

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета
Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 4 (35)

2018

16+

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Еремينا Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Федорович, доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент

Искосков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Мищук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент

Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования», в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-40004 от 27 мая 2010 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Ответственный/технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445020, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 54-63-64

E-mail: vektornaukitgu@yandex.ru

Сайт: <http://www.tltsu.ru>

Подписано в печать 29.12.2018.

Выход в свет 15.03.2019.

Формат 60×84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 7,1.

Тираж 50 экз. Заказ 3-29-19.

Цена свободная.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, ректор Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Заместители главного редактора:

Еремينا Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования» Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания» Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Федорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Украины (Киев, Украина).

Бужин Алексей Андреевич, член-корреспондент Украинской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки» Черкасского института пожарной безопасности имени Героев Чернобыля (Черкассы, Украина).

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью Поволжского государственного университета сервиса (Тольятти, Россия).

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика труда и персонала» экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ» Винницкого торгово-экономического института (Винница, Украина).

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экологии Волжского бассейна РАН (Тольятти, Россия).

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства» Самарского государственного аэрокосмического университета (Самара, Россия).

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Социология» Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Искоков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент, профессор департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) института финансов, экономики и управления Тольяттинского государственного университета, (Тольятти, Россия)

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» Института экономики, управления и права (Казань, Россия).

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования Института экологии Волжского бассейна РАН (Тольятти, Россия).

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия» Киевского национального экономического университета (Киев, Украина).

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность» Черкасского национального университета (Черкассы, Украина).

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория, коммерческое и трудовое право» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Мищук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия и финансы» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория» Уманского национального университета садоводства (Умань, Украина).

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело» Ужгородского национального университета (Ужгород, Украина).

Рождко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института последипломного образования Киевского национального университета (Киев, Украина).

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Национального исследовательского университета «МИСиС» (Москва, Россия).

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия» Национального технического университета «Киевский политехнический институт» (Киев, Украина).

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета Бердянского университета менеджмента и бизнеса (Бердянск, Украина).

Терещина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика и государственное управление» Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия).

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика» Киевского национального торгово-экономического университета (Киев, Украина).

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования» Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА И ПРОЦЕСС ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ А.А. Гибадуллин, В.Н. Пуляева, Е.Н. Харитоновна.....	5
КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИИ: ЗАТРАТЫ ИЛИ ИНВЕСТИЦИИ? С.А. Каримова, Т.В. Крамин.....	12
МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ О.В. Корнейко, В.В. Врублевский, Д.О. Грубенкова, Д.С. Московчук, Н.А. Сергеев.....	20
ПРО РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ М.Р. Русинова.....	25
СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ А.С. Сурудина.....	31
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ) И.Н. Титова, А.С. Глотова.....	37
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ О.А. Холодов, М.А. Холодова.....	44
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПЛАТНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН) А.И. Шинкевич, Т.И. Клименко, Ф.Ф. Галимулина.....	50
НАШИ АВТОРЫ.....	58

CONTENT

ISSUES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ELECTRIC POWER COMPLEX AND ENERGY TRANSITION PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION A.A. Gibadullin, V.N. Pulyaev, E.N. Kharitonov.....	5
CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN RUSSIA: IS IT COSTS OR INVESTMENTS? S.A. Karimova, T.V. Kramin.....	12
THE DEVELOPMENT OF MARKETING STRATEGY OF A FAVORABLE TERRITORY IDENTITY O.V. Korneyko, V.V. Vrublevsky, D.O. Grubenkova, D.S. Moskovchuk, N.A. Sergeev.....	20
THE RUSSIAN COMPANIES' IPO: SPECIAL ASPECTS AND DEVELOPMENT TRENDS M.R. Rusinova.....	25
THE STATE OF RUSSIAN BANKING SECTOR AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS A.S. Surudina.....	31
FORECASTING OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF BELGOROD REGION) I.N. Titova, A.S. Glotova.....	37
PRODUCTIVE-ECONOMIC PARAMETERS OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX DEVELOPMENT: REGIONAL ASPECT O.A. Kholodov, M.A. Kholodova.....	44
THE DEVELOPMENT TRENDS IN THE PAID SERVICES MARKET (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN) A.I. Shinkevich, T.I. Klimenko, F.F. Galimulina.....	50
OUR AUTHORS	58

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА И ПРОЦЕСС ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018

А.А. Гибадуллин, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе, доцент кафедры энергетики
Государственный университет управления, Москва (Россия)
Московский технологический институт, Москва (Россия)

В.Н. Пуляева, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и психологии
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

Е.Н. Харитонова, доктор экономических наук, профессор департамента менеджмента
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

Ключевые слова: электроэнергетический комплекс; механизмы развития; инновационная деятельность; сетевая модель; процесс цифровизации.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы повышения энергетической эффективности отрасли, обеспечения надежной и качественной поставки электрической энергии, улучшения хозяйственно-финансовой деятельности предприятий электроэнергетики через использования механизмов развития инновационной деятельности и цифровизации процессов производства, передачи, распределения и сбыта электрической энергии. На основе логического и статистического методов был проведен анализ современного состояния электроэнергетического комплекса, который показал старение производственных мощностей, увеличение показателей износа основных средств и падение инновационной активности предприятий электроэнергетики. В работе был сделан вывод, что одним из факторов способствующих падению эффективности функционирования и развития электроэнергетической системы Российской Федерации является децентрализация производственных мощностей и управления производственными процессами. Вместе с тем, в работе было выявлено, что в Российской Федерации прослеживается динамика увеличения потребления электрической энергии по всем федеральным округам, что свидетельствует о необходимости поиска механизмов решения указанной проблемы. На основе проведенного анализа авторы работы сделали вывод о необходимости создания сетевых организаций в электроэнергетике, которые должны быть основаны на взаимодействии всех участников технологической цепочки. В свою очередь, подобная сетевая организация позволит повысить не только взаимосвязь между участниками производственного процесса, но и обеспечит быстрый обмен и обработку информации, сформирует общие цели развития, мобилизует и сконцентрирует ресурсы на отдельных проектах и т. п. В работе сделан вывод, что предлагаемые мероприятия невозможно реализовать без внедрения цифровых платформ в электроэнергетике, основанные на переходе электроэнергетического комплекса на цифровые технологии обмена информации и создания единого цифрового управляющего центра, в рамках которого будут аккумулироваться информация и формироваться управленческие решения.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы электроэнергетический комплекс Российской Федерации подвержен постоянным изменениям со стороны внутреннего и внешнего окружения, которые сказываются как на устойчивости электроэнергетической системы, так и на развитии отрасли в целом. Проблемы, связанные с сохранением электроснабжения потребителей и необходимостью отвечать современным вызовам начали возникать после реформирования электроэнергетики, вследствие чего в отрасли образовалась конкуренция, а часть производственных мощностей была передана в частное управление. Период до 2008 года ознаменовался развитием электроэнергетического комплекса, который наблюдался еще в советские времена, в этот момент были построены крупные электростанции, создана Единая энергетическая система, возведены основные элементы электросетевого комплекса и сформирован существующий потенциал электроэнергетической отрасли. Следующий период развития происходил под управлением РАО «ЕЭС России», в рамках которого были сформированы современные принципы управления электроэнергетическим комплексом

В период государственного регулирования отрасли эффективность основных бизнес-процессов и бизнес-единиц повышалась за счет взаимозаменяемости основ-

ных элементов системы и консолидации финансовых ресурсов на перспективных проектах. Единые экономическая, техническая и управленческая политика позволяли придерживаться общих правил по технической политике содержания и обслуживания производственных мощностей, которые позволили соблюдать минимальные требования по надежности и бесперебойности работы объектов электроэнергетического комплекса. Формирование общих проектов и программ развития генерирующего и электросетевого комплекса позволили отрасли достичь устойчивости и развития электроэнергетики в целом.

Послереформенный период ознаменовался не только началом деградации производственных мощностей, но и возникновением угрозы нарушения технологической целостности отрасли, как элемента национальной экономики. Логика реформирования заключалась не только в разделении комплекса на отдельные виды экономической деятельности, но и в повышении эффективности, которая должна была быть достигнута за счет привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов, сокращения использования изношенных и энергорасточительных мощностей, повышения инновационной активности и модернизации производственного комплекса, улучшения технико-экономических показателей, снижения себестоимости и тарифа на электрическую энергию, перехода

на современные принципы функционирования электроэнергетических объектов [1–3]. Однако поставленные в этот период цели не были достигнуты в полном объеме.

Цель работы – анализ современного состояния электроэнергетического комплекса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализируем показатели, отражающие качественные и количественные характеристики эффективности основных средств электроэнергетического комплекса (таблица 1) [4].

Представленные данные свидетельствуют о том, что средний срок службы оборудования российского производства по генерации превышает 30 лет, а по сетям – 25 лет, при этом, оборудование украинского производства приближается к данным значениям, в свою очередь, срок службы иностранного оборудования не превышает 10 лет. Если рассмотреть долю оборудования, эксплуатируемого за пределами паркового ресурса, то средние значения достигают 50 %, что свидетельствует об эксплуатации оборудования отработавшего свои нормативные показатели. Безусловно, подобная ситуация грозит нарушением надежности и бесперебойности электроснабжения [5].

При этом, рассматривая показатели, отражающие износ, выбытие и обновление основных средств, можно сделать вывод, что степень износа основных средств составляет около 50 %, вместе с тем, выбытие изношенных мощностей происходит не более чем 0,5 % в год и свидетельствует об отсутствии политики ликвидации изношенных и морально устаревших мощностей. Коэффициент обновления хоть и превышает 5 %-ый показатель, однако не может обеспечить обновление основных производственных активов электроэнергетического комплекса, поскольку вновь вводимые мощности практически не заменяют устаревшее оборудование [6–7].

Таким образом, в настоящий момент в электроэнергетической отрасли Российской Федерации наблюдаются негативные тенденции, свидетельствующие о кризисных явлениях и потребностях в обновлении физической инфраструктуры [8–9].

Стоит отметить, что в условиях цифровизации экономики и развития возобновляемой энергетики, современная электроэнергетика переживает значительные изменения, которые принято называть «энергетическим переходом», под которым понимается трансформация энергобаланса и энергообмена, возрастание доли высокоэффективных и экологически чистых энергоресурсов, а также распространение энергоемких производств [10–12].

В общих чертах энергетический переход состоит из следующих элементов:

- техническое создание более гибкой архитектуры энергетических систем за счет распределенной генерации, развития «умных» сетей и рынка хранения энергии, а также за счет появления активных («умных») потребителей;

- формирование новой бизнес-модели электроэнергетики: вместо традиционной цепочки создания добавленной стоимости «генерация–передача–распределение–сбыт» модель «Интернета энергии» и оказания услуг в новой интерактивной среде;

- изменение государственного регулирования – постепенный переход от поддержки возобновляемых источников энергии и конкуренции на рынке электроэнергии к поддержке потребителя, интеграции локальных решений; от поставки энергии к «соединению мощностей» в рамках «Интернета энергии», переход к «гибкому рынку».

Возможность осуществления энергетического перехода обусловлена следующими мировыми тенденциями в электроэнергетике и других отраслях:

- снижение стоимости использования возобновляемых источников энергии;

- децентрализация электроэнергетического комплекса за счет роста доли малой энергетики или распределенной генерации;

- развитие технологий накопления и хранения электроэнергии;

- распространение практики энергосбережения за счет применения технологий «умный дом», в том числе объектов управляемых искусственным интеллектом;

- внедрение цифровых сетей и интеллектуальных систем управления;

- появление новых технологий в финансовом секторе (блокчейн, «умные контракты» и др.) [13–14].

Более того, рост требований к качеству электроэнергии и экологичности ее производства будет сопровождаться необходимостью резкого роста ее энергоэффективности. Согласно расчетами, к 2035 году потребителями электроэнергии дополнительно станут 5,6 млрд человек, что произойдет за счет мирового прироста населения и развития новых территорий [15]. Это приведет к тому, что потребление электроэнергии на планете вырастет в полтора раза, а его география сильно изменится. Аналогичная ситуация наблюдается и на территории Российской Федерации (таблица 2). Представленная таблица свидетельствует, что во всех федеральных округах наблюдается прирост потребления электрической

Таблица 1. Показатели, характеризующие техническое состояние основных средств электроэнергетики [4]

Показатель	Всего	Иностранного производства	Украинского производства	Российского производства
Средний срок службы основного оборудования – генерация, лет	27	9	24	33
Средний срок службы основного оборудования – сети, лет	22	7	27	25
Доля основного оборудования, эксплуатируемого за пределами паркового ресурса – генерация, в процентах	50	10	40	60
Доля основного оборудования, эксплуатируемого за пределами паркового ресурса – сети, в процентах	50	10	70	60

Таблица 2. Темпы прироста потребления электрической энергии, в процентах [16]

Федеральный округ	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Центральный	-0,304	0,773	2,191	3,281	3,618	6,183	8,833
Северо-Западный	0,973	3,907	2,054	3,813	4,445	6,019	7,807
Южный	3,500	4,569	2,464	15,372	11,472	13,871	12,771
Северо-Кавказский	-0,732	-3,135	1,94	0,754	6,315	8,286	8,153
Приволжский	5,217	7,756	7,635	7,851	6,478	7,899	9,839
Уральский	1,964	3,672	2,442	0,909	1,229	2,160	2,675
Сибирский	1,148	5,081	1,878	2,223	-0,386	1,578	1,480
Дальневосточный	5,938	6,988	7,196	7,297	13,561	14,174	14,696

энергии, это связано с появлением новых источников потребления электрической энергии, развитием региональных экономик.

Таким образом, современные тренды развития электроэнергетического комплекса и национальной экономики Российской Федерации заключаются в вопросе перехода на «умные сети» и цифровизации экономики в целом, однако, на взгляд исследователей, вопросы перехода на следующий шаг развития электроэнергетики невозможно без внедрения соответствующей техники, которая будет способствовать плавному переходу от старой модели управления отраслью на новую, а также необходимости сокращения использования мощностей, не отвечающих минимальным требованиям по техническим, экономическим и экологическим характеристикам.

Все это невозможно без формирования в отечественной электроэнергетике эффективной инновационной системы. В современной экономической и научной литературе под инновациями понимают нововведения различного рода, которые способны повысить эффективность хозяйствующего субъекта и придать ему устойчивость под воздействием различных механизмов. На сегодняшний день принято множество нормативно-правовых документов регламентирующих развитие инноваций, как на федеральном уровне, так и региональных и местных уровнях. Вместе с тем, внедрение новых технологий невозможно представить без создания инновационных образцов и моделей, а также без использования финансовых ресурсов, с помощью которых будут достигнуты цели развития инноваций в конкретном хозяйствующем субъекте или национальной экономики в целом.

В современной действительности под инновациями понимают не только внедрение модернизированной техники в производственный процесс, но и применение новых технологий, методов управления и организации производства, использования современных программ сбора и обработки информации, внедрение цифровых технологий и т. п. [17]

В части технологических инноваций специалисты выделяют несколько основных направлений, которые будут определять технологическое развитие сетевых компаний в ближайшее время:

- системы мониторинга переходных режимов, которые позволяют осуществлять измерение и анализ параметров сети в реальном времени;
- оценка допустимой нагрузки линий, что необходимо для определения пропускной способности линий в реальном времени в зависимости от внешних условий (температура воздух, сила ветра и т. п.);
- гибкие системы передачи переменного тока, которые представляют собой набор технологий, управляющих характеристиками передачи или преобразования электроэнергии с целью оптимизации режимов;
- создание цифровых подстанций на базе стандарта МЭК 61850;
- различное программное обеспечение для анализа и поддержки процесса принятия решений и моделирования режимов работы сети [18–19].

Определение направлений дальнейшего инновационного развития электроэнергетического комплекса России необходимо сопоставлять с существующей ситуацией в отрасли, для этого рассмотрим показатели, связанные с инновационной активностью предприятий электроэнергетики (рисунок 1).

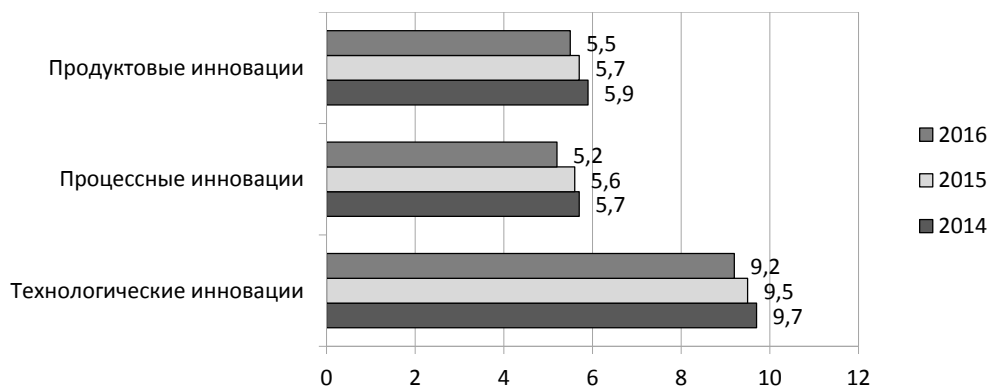

Рис. 1. Инновационная активность предприятий электроэнергетики, в процентах [16]

Из представленного рисунка видно, что инновационная деятельность заключается не только во введении новых технологий, но и процессных и продуктовых инноваций. График показывает, что в последние годы наблюдается снижение инновационной активности предприятий электроэнергетики за период с 2014 по 2016 годы, безусловно, всё это связано как с отсутствием инвестиционных ресурсов, так и заинтересованностью и возможностями компаний электроэнергетического комплекса проектировать различного рода инновационные разработки.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Формирование инновационной системы электроэнергетического комплекса невозможно без развития соответствующей инновационной среды, включающей в себя, в том числе и управленческие инновации, новые организационные модели и механизмы взаимодействия между отдельными подразделениями организации и ее бизнес-партнерами. В таблице 3 представлена сводная характеристика существующих в настоящий момент организационных моделей инновационной среды.

По мнению авторов, для успешной реализации энергетического перехода в Российской Федерации целесообразно использовать комбинацию всех представленных в таблице 3 моделей. В тоже время следует подчеркнуть, что электроэнергетический комплекс нового поколения, в силу своей отраслевой специфики, будет тяготеть именно к сетевым организациям.

Сетевая организация представляет собой конгломерат независимых экономических субъектов с целью организации совместной хозяйственной деятельности. По мнению М. Кастельса, сетевая организация является материальной основой в цифровой экономике [21].

Поскольку сетевая организация – это объединение равнозначных партнеров, к ее отличительным особенностям стоит отнести преобладание неформальных отношений и доверия, нечеткие организационные границы, способность быстро мобилизовать необходимые ресурсы для осуществления конкретного проекта, а также включение поставщиков и потребителей в процесс создания экономических благ [12].

Указанные тенденции в трансформации организаций в инновационной среде также соответствуют современ-

ным трендам в электроэнергетике. По мнению авторов, дальнейшее развитие электроэнергетического комплекса будет происходить по модели сетевых компаний, а именно стирание границ между потребителями и производителями электроэнергии за счет распространения малой (распределенной) генерации; создание хранилищ для накопления энергии, которые будут обеспечивать надежность энергоснабжения; повсеместное внедрение автоматизированных систем управления и создание цифровых подстанций; использование «умных бытовых» приборов для регулирования энергопотребления и многое другое. Подобная сетевая структура позволит повысить взаимодействие информацией между участниками технологической цепочки, повысить эффективность принимаемых решений на отраслевом уровне, создавать стимулы для реализации совместных проектов, сконцентрировать ресурсы и материалы на наиболее востребованных и эффективных проектах, вырабатывать решения по завоеванию новых рынков сбыта электрической энергии, повышать конкурентоспособность объектов электроэнергетики и т. п.

В будущем, по мнению авторов, после осуществления энергетического перехода, модель производства и распределения электроэнергии будет выглядеть так, как показано на рисунке 2. Однако в настоящее время в отечественном электроэнергетическом комплексе произвести подобные изменения невозможно в силу ряда причин:

- высокая степень износа оборудования;
- высокая стоимость «умных электроприборов» и неготовность потребителей их приобретать;
- низкий уровень развития технологий ВИЭ.

Для преодоления указанных проблем необходима, в первую очередь, системная перестройка энергопотребления и поддержка малой (распределенной) генерации на основе возобновляемых источников энергии.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Таким образом, современные тенденции развития экономики и общества, а также отраслевые особенности развития электроэнергетики в Российской Федерации и в мире, нарастающие проблемы несоответствия уровня качества оборудования возрастающим потребностям в электроэнергии диктуют жесткие условия функционирования электроэнергетического комплекса

Таблица 3. Особенности организационных моделей инновационной среды

Модель	Характеристика
Обучающаяся организация	Способность к адаптации и развитию. Обучение организуется на трех уровнях: личном, групповом, организационном. Организация рассматривается как живой организм.
Гипертекстовая организация	Сложная модель, в которой сочетаются элементы иерархии и гетерархии. Многоуровневая система, состоящая из проектных групп, бизнес-единиц, формальных и неформальных связей.
Сетевая организация	Не имеет четких границ. Цепочка ценностей создается путем привлечения различных подрядчиков. Гибкость. Высокие риски.
Виртуальная организация	Созданы на основе виртуального пространства. Мобильны, подстраиваются под решение конкретных задач. Гибридные формы организации. Деятельность осуществляется в любом месте, где есть доступ к виртуальному пространству [20].
Корпорация знаний	Признают знания как самый важный ресурс. Не только действуют в виртуальном пространстве, но и производят и доставляют в нем свои товары и услуги. Требуются значительные усилия, для реализации подобной модели.

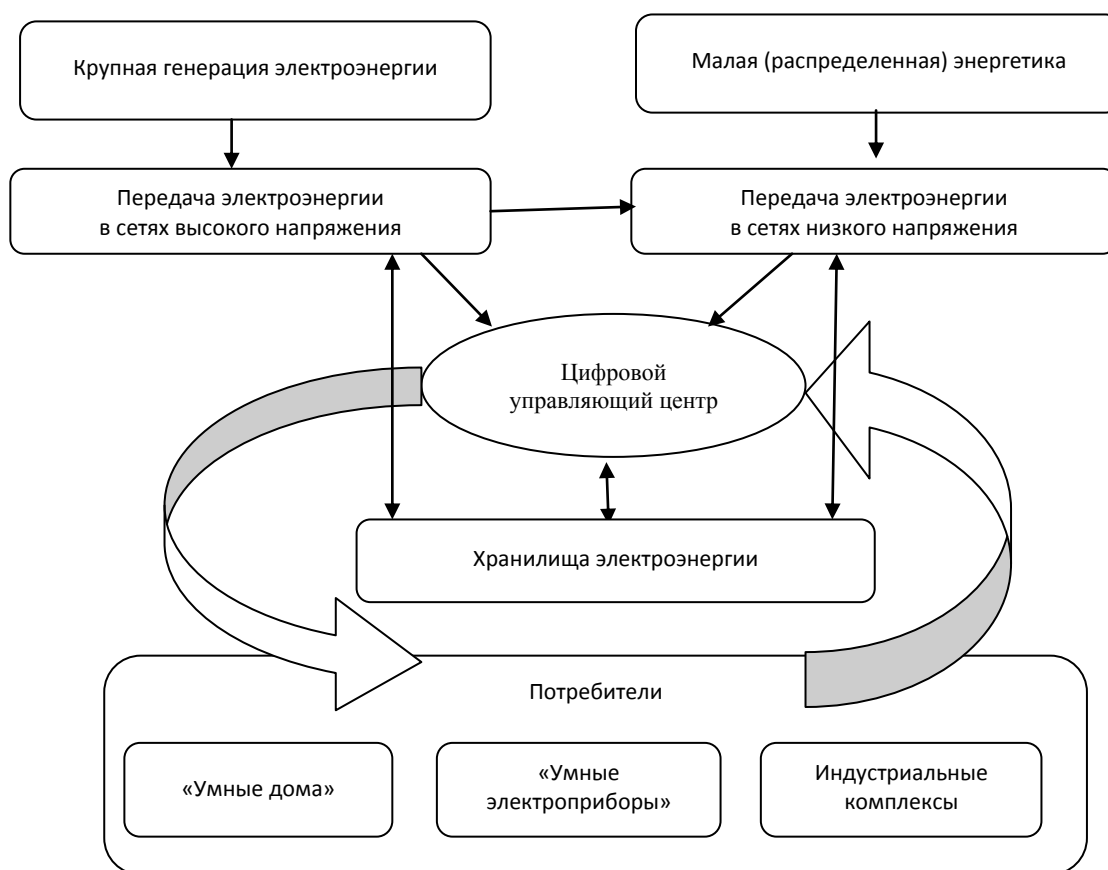

Рис. 2. Производство и распределение электроэнергии в цифровой экономике

и стимулируют к переходу на путь инновационных технологий и принципы цифровизации энергетических процессов. В таких условиях формирование новой инновационной среды на базе сетевой организации позволит ответить предприятиям электроэнергетики на вызовы завтрашнего дня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гибадуллин А.А. Развитие электроэнергетики после Октябрьской революции 1917 года: истоки, перспективы и проблемы // Статистика и Экономика. 2018. Т. 15. № 1. С. 17–24.
2. Шарипов Ф.Ф. Эволюция представления о пространственной организации экономики // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 10. С. 80–87.
3. Тихонов Ю.П. Об оценке потерь от замораживания капитальных вложений // Экономика строительства. 2018. № 3. С. 66–77.
4. Основные результаты функционирования объектов электроэнергетики в 2016 году. Итоги прохождения ОЗП 2016–2019 годов. М.: Министерство энергетики Российской Федерации, 2017. 104 с.
5. Лазник А.А., Линник В.Ю. Определение областей лучшей практики управления ЕРС (М)-проектами на основании анализа мирового рынка // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 6. С. 37–42.
6. Шарипов Ф.Ф., Тимофеев О.А. Инфраструктурный подход как инновационный метод развития территорий РФ // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2016. № 3. С. 177–181.
7. Борталевич С.И. Пути обеспечения устойчивого энергетического развития региональных экономических систем в рамках управления энергетической безопасностью региона // Проблемы рыночной экономики. 2015. № 1. С. 41–46.
8. Любимова Н.Г. Долгосрочное обеспечение надежного, качественного и доступного электроснабжения потребителей // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2016. № 10. С. 76–79.
9. Гарнов А.П., Гарнова В.Ю. Механизмы развития электроэнергетики как ключевые факторы обеспечения энергоэффективности российской экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 3. С. 90–99.
10. Гибадуллин А.А. Механизмы устойчивого развития отрасли // Международный научный журнал. 2012. № 4. С. 23–27.
11. Воронцов В.Б., Толмачева А.А. Оценка качественных свойств энергетических систем // Актуальные проблемы управления – 2016: материалы 21-й Международной научно-практической конференции. М.: Государственный университет управления, 2016. С. 124–127.
12. Некрасов В.Л. Энергетический переход. Теоретико-методологические аспекты исследования // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300-3. С. 57–60.

13. Меренков А.О. Цифровая экономика на транспорте и интеллектуальные транспортные системы // Транспорт: наука, техника, управление. 2018. № 4. С. 14–18.
 14. Шарипов Ф.Ф., Максимов Д.К. Источники финансирования инфраструктурных проектов // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 28. С. 304–310.
 15. Цифровой переход в электроэнергетике России: экспертно-аналитический доклад / под ред. В.Н. Княгинина, Д.В. Холкина. М.: Центр стратегических разработок, 2017. 47 с.
 16. Российский статистический ежегодник – 2017: статистический сборник. М.: Росстат, 2017. 686 с.
 17. Biryukov V.V., Romanenko E.V., Khairova S.M., Khairov B.G. Cyclic-Temporal Competitive Advantages of the National Economy and Entrepreneurship Development // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 4. P. 64–71.
 18. Меренков А.О. Индустрия 4.0: немецкий опыт развития цифрового транспорта и логистики // Управление. 2017. Т. 5. № 4. С. 17–21.
 19. Гибадуллин А.А., Пуляева В.Н. Современные механизмы инновационного развития промышленности России. М.: ИД ГУУ, 2016. 158 с.
 20. Уорнер М., Витцель М. Виртуальные организации. Новые формы ведения бизнеса в XXI веке. М.: Добрая книга, 2005. 296 с.
 21. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
- REFERENCES**
1. Gibadullin A.A. The development of the electric power industry after the October revolution of 1917: origins, prospects and problems. *Statistika i Ekonomika*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 17–24.
 2. Sharipov F.F. Evolution of representations on the spatial organization of the economy. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*, 2017, no. 10, pp. 80–87.
 3. Tikhonov Yu.P. Evaluating the losses from freezing of capital investments. *Ekonomika stroitelstva*, 2018, no. 3, pp. 66–77.
 4. *Osnovnye rezultaty funktsionirovaniya obektov elektroenergetiki v 2016 godu. Itogi prokhozheniya OZP 2016–2019 godov* [The main results of the electric power facilities operation in 2016. The results of the winter seasons of 2016-2019]. Moscow, Ministerstvo energetiki Rossiyskoy Federatsii Publ., 2017. 104 p.
 5. Laznik A.A., Linnik V.Yu. Definition of the fields of the best practices of EPC(M)-project management on the basis of the analysis of the world market. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*, 2017, no. 6, pp. 37–42.
 6. Sharipov F.F., Timofeev O.A. Infrastructure approach as innovation method of territory development of Russia Federation. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*, 2016, no. 3, pp. 177–181.
 7. Bortalevich S.I. Towards sustainable energy development regional economic systems in the framework of the energy security of the region. *Problemy rynochnoy ekonomiki*, 2015, no. 1, pp. 41–46.
 8. Lyubimova N.G. Long-term ensure reliable, quality and affordable electricity for the consumers. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*, 2016, no. 10, pp. 76–79.
 9. Garnov A.P., Garnova V.Yu. Mechanisms of developing electric power engineering as key factors of securing power-efficiency of Russian economy. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova*, 2017, no. 3, pp. 90–99.
 10. Gibadullin A.A. Mechanisms of stable industry development. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal*, 2012, no. 4, pp. 23–27.
 11. Vorontsov V.B., Tolmacheva A.A. Assessment of the quality properties of energy systems. *Aktualnye problemy upravleniya – 2016: materialy 21-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Gosudarstvennyy universitet upravleniya Publ., 2016, pp. 124–127.
 12. Nekrasov V.L. Energy change. Theoretical and methodological aspects of research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 300-3, pp. 57–60.
 13. Merenkov A.O. Digital economy in transport and intellectual transport systems. *Transport: nauka, tekhnika, upravlenie*, 2018, no. 4, pp. 14–18.
 14. Sharipov F.F., Maksimov D.K. Financing sources of infrastructure projects. *Putevoditel predprinimatelya*, 2015, no. 28, pp. 304–310.
 15. Knyaginina V.N., Kholkina D.V., eds. *Tsifrovoy perekhod v elektroenergetike Rossii: ekspertno-analiticheskiy doklad* [Digital transition in the power industry of Russia: expert and analytical report]. Moscow, Tsentr strategicheskikh razrabotok Publ., 2017. 47 p.
 16. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik – 2017: statisticheskiy sbornik* [Russian Statistical Yearbook – 2017: statistical compilation]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 686 p.
 17. Biryukov V.V., Romanenko E.V., Khairova S.M., Khairov B.G. Cyclic-Temporal Competitive Advantages of the National Economy and Entrepreneurship Development. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 64–71.
 18. Merenkov A.O. Industry 4.0: German Experience of Development of Digital Transport and Logistics. *Upravlenie*, 2017, vol. 5, no. 4, pp. 17–21.
 19. Gibadullin A.A., Pulyaeva V.N. *Sovremennyye mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya promyshlennosti Rossii* [Modern mechanisms of innovative development of Russian industry]. Moscow, ID GUU Publ., 2016. 158 p.
 20. Uorner M., Vittsel M. *Virtualnye organizatsii. Nove formy vedeniya biznesa v XXI veke* [Virtual organizations. New forms of doing business in the 21st century]. Moscow, Dobraya kniga Publ., 2005. 296 p.
 21. Kastels M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura* [Information era: economy, society and culture]. Moscow, GU VShE Publ., 2000. 608 p.

**ISSUES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ELECTRIC POWER COMPLEX
AND ENERGY TRANSITION PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2018

A.A. Gibadullin, PhD (Economics), Assistant Professor of Chair of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex at the State University of Management; Assistant Professor of Chair of Power Engineering
State University of Management, Moscow (Russia)
Moscow Technological Institute, Moscow (Russia)

V.N. Pulyaev, PhD (Economics), Assistant Professor of Chair of Human Resources and Psychology
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

E.N. Kharitonov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, professor of Management Department
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

Keywords: electric power complex; development mechanisms; innovation activity; network model; digitalization process.

Abstract: The paper discusses the issues of increasing the energy efficiency of the industry, ensuring reliable and high-quality supply of electric energy, improving the economic and financial activities of electric power enterprises through the use of mechanisms for the innovation activity development and digitalization of production processes, transmission, distribution and sale of electric energy. Based on logical and statistical methods, the current state of the electric power complex has been analyzed. The analysis reveals the aging of production assets, an increase in the indicators of depreciation of fixed assets, and a fall in the innovative activity of electric power enterprises. The work concludes that one of the factors contributing to the decline in the efficiency of functioning and development of the electric power system of the Russian Federation is the decentralization of production assets and control over production processes. Meanwhile, the analysis has revealed the increase in electrical energy consumption in all federal districts of the Russian Federation which indicates the necessity to find mechanisms for solving this problem. Based on the analysis, the authors of the work suggest that creating network organizations in the power industry which should be based on the interaction of all participants in the technological chain. In its turn, such a network organization will increase not only coordination between the participants of the production process but will ensure the rapid exchange and processing of information, set overall development goals, mobilize and concentrate resources on separate projects, etc. The authors conclude that the proposed measures cannot be implemented without the introduction of digital platforms in the power industry based on the transition of the electric power complex to digital technologies for information exchange, and the creation of a single digital control center within which the information will be accumulated and management decisions will be made.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИИ: ЗАТРАТЫ ИЛИ ИНВЕСТИЦИИ?

© 2018

С.А. Каримова, старший преподаватель кафедры экономики и управления предприятием
Альметьевский государственный нефтяной институт, Альметьевск (Россия)

Т.В. Крамин, доктор экономических наук, заведующий кафедрой финансового менеджмента,
директор НИИ проблем социально-экономического развития
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, Казань (Россия)

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; социальный капитал; социальные инвестиции; стейкхолдеры.

Аннотация: Общим результатом работы является обоснование утверждения о том, что корпоративную социальную ответственность (КСО) компании следует рассматривать не только как системную деятельность по учету интересов ее стейкхолдеров, требующую дополнительных расходов, но и как особую форму социального капитала, использование которого дает экономический эффект в виде роста будущей доходности бизнеса, а также фактически снижает риски последствий финансовых затруднений, рассматриваемых в классических моделях теории финансов.

Разработана комплексная методика оценки уровня корпоративной социальной ответственности, которая позволяет оценивать усилия крупных предприятий в социальной сфере в целом, согласно которой проводится расчет интегрального показателя КСО на основе линейной агрегирующей модели и балльно-рейтинговой методики Феликса-Риггса.

Центральным результатом работы является разработка и апробация методики оценки влияния КСО на уровень устойчивости бизнеса в период кризиса и после него. Общей особенностью крупных нефтедобывающих компаний является реализация программ КСО и составление и публикация социальных отчетов. Вышеуказанные факты, включая наличие необходимых данных в открытом доступе, предопределили выбор объекта исследования – группы крупных и средних российских нефтедобывающих компаний.

Ключевой гипотезой исследования является утверждение о том, что высокий уровень корпоративной социальной ответственности нефтедобывающей компании повышает ее финансовую устойчивость в кризис и в посткризисный период. В качестве примера рассмотрен кризис 2014 года в России. В результате регрессионного моделирования показано, что КСО корпораций оказывает положительное влияние на посткризисную динамику финансовых показателей корпорации, на примере группы нефтедобывающих компаний в России.

ВВЕДЕНИЕ

Корпоративная социальная ответственность (КСО) – характеризует одну из сторон функционирования организации, в рамках которой учитываются интересы общества. Компании, таким образом, возлагают на себя ответственность за влияние их деятельности на заинтересованные стороны бизнеса (стейкхолдеров). Это обязательство законодательно не зафиксировано. Предполагается, что организации реализуют комплекс мер по удовлетворению интересов своих стейкхолдеров добровольно. Результатом таких мер могут быть обеспечение благоприятной экологической обстановки в месте производства, повышения качества жизни сотрудников и их семей, а также повышение благосостояния местного сообщества.

В практике КСО не утихает дискуссия о ее формах и характере воздействия на деятельность организаций. Сторонники положительного влияния КСО на бизнес представляют аргументы, дающие экономическое обоснование ценности КСО для бизнеса, подчеркивают ряд преимуществ, которые возникают у корпорации в результате в долгосрочной перспективе [1–3]. Противники КСО обращают внимание на противоречивость принципов КСО относительно экономических основ функционирования бизнеса. Многие исследователи КСО справедливо отмечают ее затратные эффекты на деятельность корпорации. Выполнение дополнительных обязательств бизнеса приводит к большим текущим издержкам [4–6].

Таким образом, согласно их точки зрения, следование принципам КСО – в лучшем случае – приукрашивание действительности, которое само по себе не является для бизнеса бесплатным. Другие ученые видят в программах КСО искусственную и иногда навязанную попытку подменить государство в решении общественных проблем, которая организациям ничего кроме затрат не дает. Несмотря на активную дискуссию по поводу КСО [7–9], попытки количественного обоснования влияния КСО на результативность компаний крайне редки. Более того, характер такого влияния постоянно меняется в связи с процессами глобализации (активизация интеграционных процессов) и формирования элементов новой экономики (в центре которой человек и социальные факторы).

В работах зарубежных ученых рассматривается методология и теоретические основания корпоративной социальной ответственности (КСО): П. Друкера [10], предложившего формулировку и концепцию КСО; Г. Боуена [11], К. Девиса [12], Ф. Фредерика [13], М. Фридмана [14], Р. Фримана [15], предложивших основные доводы «за» и «против» становления корпоративной социальной ответственности; Х. Джонсона [16], давшего не только формулировку КСО, но и выделившего уровни, в соответствии с которыми все компании должны действовать и нести ответственность перед обществом; А. Керолла, разработавшего модель КСО и предложившего деление видов ответственности в рамках этических, правовых, экономических и социальных полей [17].

Ответ на вопрос о существовании финансовой ценности (стоимости) репутации, сформированной на основе корпоративной социальной ответственности, во время кризиса предложили К. Чнайец, М. Эпштейн [18]. Авторы исследовали реакцию инвесторов на провал международной конференции Всемирной торговой организации (ВТО) в Сиэтле в 1999 году, вызванный разногласиями между странами-членами по трудовым и экологическим стандартам и общественными протестами по этому поводу. Результаты конференции вновь сделали актуальными концепции КСО, они также повысили риски введения более строгих будущих правил ВТО. В исследовании показано, что репутация, сформированная корпоративной социальной ответственностью, защищала фирмы от падения акций, связанных с этим кризисом. Репутация социальной ответственности выступила, таким образом, в качестве “goodwill reserve” («резерва доброй воли»).

В работе Х. Шалчян, К. Буслах, Б.М. Зали исследуется взаимосвязь между индивидуальными аспектами корпоративной социальной ответственности (КСО) и финансовыми показателями компаний в разных отраслях [19]. Используя социальные рейтинги, разработанные П. Киндером, С. Лиденбергом и Э. Домини (KLD) [20], авторы обнаружили, что инвесторы воспринимают дополнительный финансовый риск от безответственного поведения фирмы и, следовательно, более заняты возможными потерями, вызванными социальной безответственностью фирм, чем потенциальными финансовыми выгодами от корпоративных социальных показателей.

Особо следует выделить работу О.Е. Колбасенко, в которой корпоративная социальная ответственность рассмотрена как фактор развития социального капитала организации [21]. В продолжение этого исследования, в настоящем исследовании корпоративная социальная ответственность рассматривается не просто как фактор развития социального капитала, а как источник его создания. Таким образом, КСО рассматривается как предпосылка и условие формирования социального капитала. Компании, которые реализуют принципы КСО на практике, фактически инвестируют средства в создание своего социального капитала.

Кроме того, О.Е. Колбасенко акцентирует внимание на взаимосвязи КСО и устойчивого развития компаний. Автор определяет, что КСО – «это осознанная деятельность предприятия, носящая системный характер и направленная на обеспечение устойчивости данного предприятия и региона» [21, с. 63].

К.Ю. Белоусов проводит комплексное исследование роли социальной ответственности бизнеса как фактора устойчивого развития бизнес-организации [2; 4]. Автором показано, что роль социально-ответственной деятельности бизнеса при анализе факторов устойчивого развития организаций недооценена.

Несмотря на большой интерес к проблеме устойчивого развития в целом и к оценке уровня социальной ответственности – в частности, имеются существенные «белые пятна» в теории и методическом обеспечении эффективного управления взаимодействием корпораций в современных условиях. Сегодня требуется создание реальной (применимой), сбалансированной и продуктивной методики и модели измерения параметров кор-

поративной социальной ответственности, разработка действенных механизмов и инструментов выбора стратегии устойчивого развития корпораций.

Цель нашего исследования доказать долгосрочные положительные эффекты КСО и, как следствие, показать ее ярко выраженный инвестиционный характер. В рамках КСО формируется особый социальный капитал, дающий корпорации отдачу от инвестиций в КСО.

Гипотезой исследования, подлежащей проверке, является утверждение о том, что высокий уровень корпоративной социальной ответственности нефтедобывающей компании повышает ее финансовую устойчивость в кризис и в посткризисный период. В качестве примера рассмотрен кризис 2014 года в России.

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КСО КОМПАНИИ

Промежуточным результатом работы является разработка комплексной методики системного измерения уровня корпоративной социальной ответственности (КСО), позволяющей повысить эффективность управления устойчивым развитием корпорации в современных условиях.

Расчет интегрального показателя КСО реализуется на основе следующей линейной модели (см. рис. 1):

$$y(k) = k_1 \cdot \text{П1} + k_2 \cdot \text{К2} + k_3 \cdot \text{Г3} + k_4 \cdot \text{Ч4} + k_5 \cdot \text{А5} + k_6 \cdot \text{Э6}$$

Коэффициенты значимости k_n приведенной модели были найдены с применением экспертных методов.

Экспертные методы включают в себя обобщение мнения экспертов, в нашем случае, например, таких как: инвесторов – тех, кто зарабатывает на стабильном росте стоимости компаний и на дивидендах; менеджеров компаний – управленческого персонала, заинтересованного в росте стоимости компании.

Для определения коэффициентов значимости параметров модели был выбран метод приписывания баллов. Было опрошено 48 экспертов с пропорциональным представительством всех целевых групп. Оценивался вес значимости параметра по шкале от 0 до 1 с точностью до сотых долей. Далее была определена средняя арифметическая простая величина по каждому параметру оценки. Полученный результат был скорректирован с целью получения суммарной единицы.

Таким образом, линейная модель с учетом полученных коэффициентов принимает вид:

$$y(k) = 0,13 \cdot \text{П1} + 0,13 \cdot \text{К2} + 0,32 \cdot \text{Г3} + 0,16 \cdot \text{Ч4} + 0,21 \cdot \text{А5} + 0,06 \cdot \text{Э6}$$

Для того, чтобы сбалансировать модель используемых параметров относительно единой единицы измерения, разработаны балльные шкалы для интервалов значений, полученных эмпирически (по имеющимся в открытом доступе источникам, см. таблицу 1).

Путем подстановки в уравнение линейной модели сбалансированных с помощью балльных шкал значений параметров для каждого анализируемого периода (года) и каждой из исследуемых компаний были получены интегральные показатели уровня социальной

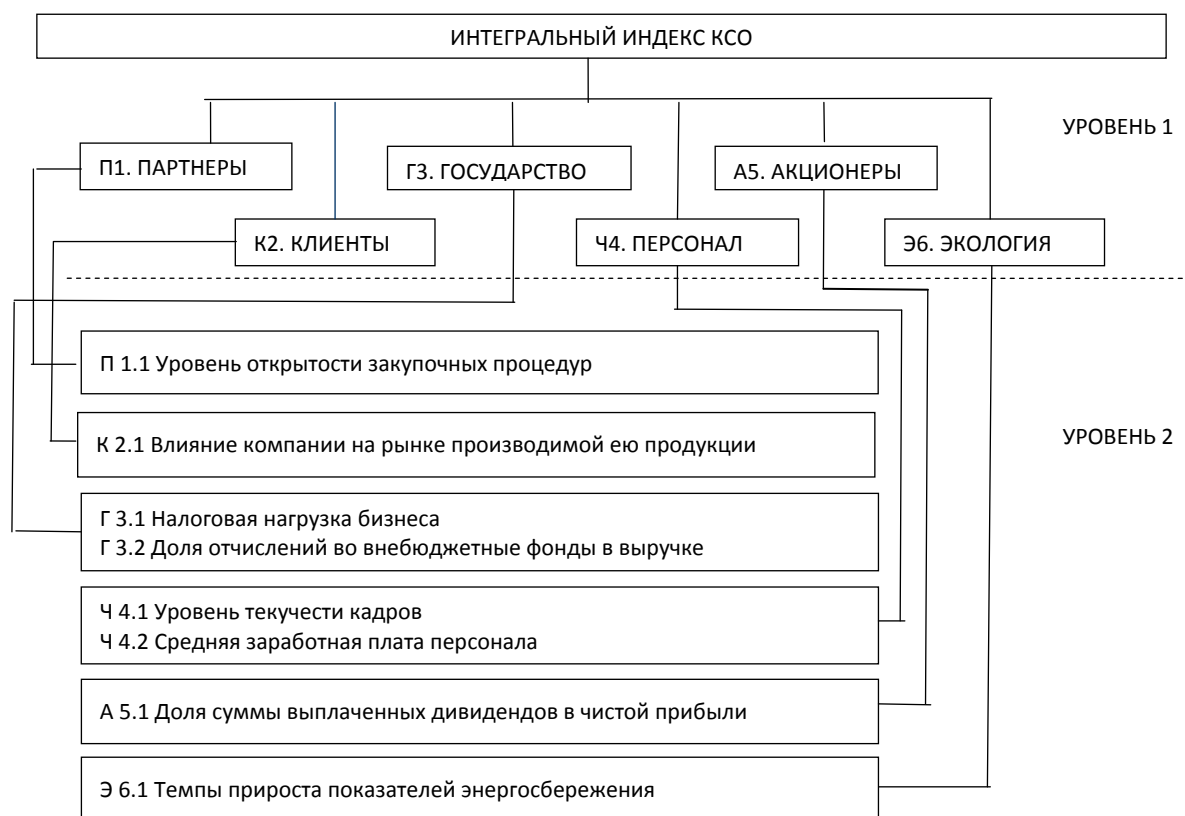

Рис.1. Условная иерархия элементов, определяющих уровень КСО на корпоративном уровне

Таблица 1. Балльные шкалы, обеспечивающие сопоставимость параметров модели формирования рейтинга КСО

Параметр	Диапазон значений параметра	Норматив балла
Партнеры (П 1.1): Доля открытых закупочных процедур в общем объеме закупок	0 %–50 %	1 балл
	51 %–80 %	2 балла
	81 %–100 %	3 балла
Клиенты (К 2.1): Доля на рынке	0 %–33 %	1 балл
	34 %–67 %	2 балла
	68 %–100 %	3 балла
Государство (Г 3.1): Налоговая нагрузка компании в отношении к аналогичному среднеотраслевому показателю	Менее 0,98	1 балл
	0,98–1,02	2 балла
	Более 1,02	3 балла
Государство (Г 3.2): Отношение социальных отчислений в выручке компании к аналогичному среднеотраслевому показателю	Менее 0,98	1 балл
	0,98–1,02	2 балла
	Более 1,02	3 балла
Персонал (Ч 4.1): Текучесть, %	11 %–15 %	1 балл
	6 %–10 %	2 балла
	2 %–5 %	3 балла
Персонал (Ч 4.2): Средняя заработная плата, руб./мес.	0 руб. /мес. – 13000 руб./мес.	1 балл
	14000 руб. /мес. – 29000 руб./мес.	2 балла
	30000руб. /мес. – 60000 руб./мес.	3 балла
Акционеры (А 5.1): Отношение суммы выплаченных дивидендов в чистой прибыли к аналогичному среднеотраслевому показателю	Менее 0,95	1 балл
	0,95–1,05	2 балла
	Более 1,05	3 балла
Экология (Э 6.1): Темпы прироста показателей энергосбережения, %	1 %–3 %	1 балл
	3 %–5 %	2 балла
	5 %–7 %	3 балла

ответственности этих компаний. Динамика этого показателя максимально объективно отражает усилия компании.

Наиболее значимым параметром, по оценкам экспертов, в общем уровне социальной ответственности корпорации, является параметр, характеризующий взаимодействие компании и государства (0,319), а менее значимым – параметр экологии (0,060).

Анализ динамики абсолютных показателей, которые в большинстве случаев являются измеряемыми, а не рассчитываемыми, показал однозначно позитивную динамику параметров социальной политики у рассматриваемой группы предприятий.

Относительные показатели, которые могут быть рассчитаны на основе абсолютных, являются более универсальными и иллюстративными с точки зрения сравнительной оценки эффективности социальной политики организаций (см. таблицу 2).

В Таблице 2 представлены относительные показатели, характеризующие уровень КСО в определенной сфере деятельности. Выбор большинства показателей в таблице 2 не требует обоснования: первый показатель, определяющий уровень прозрачности закупок, например, характеризует уровень транзакционных издержек поставщиков продукции и других стейкхолдеров компании в процессе взаимодействия с ней.

Отдельно следует обосновать включение в эту группу показателя, характеризующего долю рынка компании. Данный показатель характеризует так называемую системную значимость компании для ее отрасли и экономики в целом. Как следствие, у стейкхолдеров предприятия и, в первую очередь, у государства есть дополнительный стимул обеспечить стабильность системообразующего предприятия, как необходимое условие стабильности всей системы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кризис 2014 года характеризовался резким снижением цен на нефть. Он фактически затронул все отрасли российской экономики. Одними из первых внешний финансово-экономический шок почувствовали нефтедобывающие компании. Финансовые результаты некоторых из них резко ухудшились. Положение других пострадало меньше. Возникает закономерный вопрос о том, какие факторы определили различия в динамике финансовых показателей компаний в посткризисный период, и есть ли среди них уровень их КСО.

Общей особенностью крупных нефтедобывающих компаний является реализация программ КСО и составление и публикация социальных отчетов. Вышеуказанные факты, включая наличие необходимых данных в открытом доступе, предопределили выбор объекта

Таблица 2. Относительные показатели оценки уровня КСО

№	Название показателя	Формула	Характеристика показателя
1.	Уровень прозрачности контрактов	$Z_{\text{торги}} = \frac{T}{P_c + P_{\text{ва}}} \times 100\%$	где P_c – платежи поставщикам за сырье и пр., тыс. руб.; $P_{\text{ва}}$ – платежи в связи с приобретением внеоборотных активов, тыс. руб.; T – годового оборот открытых торговых площадок компании, тыс. руб.
2.	Доля компании на рынке	$DR_i = \frac{Q_i}{\sum_{i=1}^n Q_i} \times 100\%$	где Q_i – выручка компании, тыс. руб.; $\sum Q_i$ – сумма выручки всех компаний отрасли, тыс. руб.
3.	Уровень охвата рынка компании	$DR_{\text{отн}} = \frac{DR}{DR_{\text{л}}} \times 100\%$	где $DR_{\text{л}}$ – доля рынка компании-лидера, единиц
4.	Доля основных отчислений в бюджет в выручке	$\text{Доля}_{\text{бюдж}} = \frac{H_{\text{п}} + O_{\text{фот}}}{\text{Выручка}} \times 100\%$	где $H_{\text{п}}$ – выплаты по налогу на прибыль компании, тыс. руб.; $O_{\text{фот}}$ – сумма отчислений с фонда оплаты труда компании, тыс. руб.
5.	Коэффициент опережения среднегодового дохода работника относительно среднегодовой выработки	$k_{\text{nm/zn}} = \frac{ЗП_0 / ЗП_6}{ПТ_0 / ПТ_6}$	где $ПТ_0$ и $ПТ_6$ – среднегодовая выработка 1 работника компании в отчетном и базисном периодах соответственно, тыс. руб./чел.; $ЗП_0$ и $ЗП_6$ – средняя заработная плата 1 работника компании в отчетном и базисном периодах соответственно, тыс. руб./чел.
6.	Доля дивидендов в чистой прибыли	$\text{Див}_{\text{чп}} = \frac{\text{Див}}{\text{ЧП}} \times 100\%$	где Див – сумма выплаченных за год дивидендов, тыс. руб.; ЧП – чистая прибыль компании, тыс. руб.
7.	Доля энергозатрат в производственной себестоимости продукции	$k_{\text{эн}} = \frac{\text{Э}}{\text{СС}_{\text{произ}}}$	где Э – энергопотребление компании в отчетном периоде в стоимостном выражении, тыс. руб.; $\text{СС}_{\text{произ}}$ – производственная себестоимость продукции компании в отчетном периоде, тыс. руб.

исследования – группы крупных и средних российских нефтедобывающих компаний.

Для проверки гипотезы о влиянии корпоративной социальной ответственности нефтедобывающей компании на ее финансовую устойчивость в кризис и в посткризисный период рассчитаны значения общего агрегированного показателя, оценивающего уровень КСО компании. Методика ее расчета представлена в предыдущем разделе.

Устойчивость бизнеса – это долгосрочный успех компании в результате гибкого реагирования на все изменения, правильного выбора стратегии, а также прозрачности отношений со всеми стейкхолдерами. Проявляется эта устойчивость в отсутствии критически негативного реагирования на внешние неблагоприятные факторы (экономический кризис, забастовка, экологические бедствия, сговор конкурентов и пр.).

Для анализа и исследования были выбраны нефтяные компании, поскольку именно компании одной отрасли имеют сопоставимые показатели КСО и устойчивости. Изначально был составлен общий рейтинг компаний по показателям КСО (см. таблицу 3). Присвоение значений показателей проводилось на основе приписывания

баллов по балльно-рейтинговой методике Феликса-Риггса [22].

В модели в Таблице 4 использован метод наименьших квадратов по панельным данным: период времени: 2014–2016 гг.; включено 10 пространственных элементов (компаний); общее число наблюдений в панели: 30; использованы пространственные и временные эффекты.

В Таблице 4 PS обозначает прибыль от продаж (в год), $RATE$ – годовой КСО рейтинг компании; «(-1)» в обозначении переменной является индикатором временного лага этой переменной на один период (см. таблицу 4).

По представленным выше эмпирическим данным построена регрессионная модель, характеризующая динамику прибыли от продаж в посткризисный период, в которой основной объясняющей переменной является КСО рейтинг компании (см. таблицу 4).

Функциональная форма модели имеет следующий вид:

$$\text{LOG}\left(\frac{PS}{PS(-1)}\right) = -3,35 + 0,78 \cdot \text{LOG}(RATE(-1)) + 5,17 \cdot PS^*(-1),$$

Таблица 3. Общий рейтинг компаний по уровню КСО

Показатели	ПАО «Татнефть»	ПАО «Томскнефть»	ПАО «Славнефть»	ПАО «Сургут-нефтегаз»	ПАО «Таиф-НК»
Прозрачность контрактов	6,25	2,00	1,25	7,00	1,25
Рыночная доля	0,50	0	0	2,00	0
Доля отчислений в выручке	3,25	0	4,00	4,00	0
Выработка/ зарплата	2,50	0	0	2,50	3,25
Охват рынка	0,25	0	0	1,25	0
Дивиденды в прибыли	2,25	0	3,25	1,25	3,75
Уровень энергопотребления (-сбережения), УЭП(с)	3,75	3,00	3,00	3,25	2,75
Сумма ($RATE$)	18,75	5,00	11,5	21,25	11,00
Показатели	ПАО «Газпром»	ПАО «Роснефть»	ПАО «Новатэк»	ПАО «Лукойл»	ПАО «Башнефть»
Прозрачность контрактов	9,25	5,00	2,50	7,75	7,5
Рыночная доля	9,25	5,00	0	7,25	0,50
Доля отчислений в выручке	21,00	7,75	1,75	5,50	2,25
Выработка/ зарплата	2,00	1,25	3,75	2,75	2,25
Охват рынка	10,00	5,00	0	1,20	0,25
Дивиденды в прибыли	7,75	2,75	4,00	2,75	0,00
УЭП(с)	3,75	4,00	4,00	6,00	4,75
Сумма ($RATE$)	44,50	33,00	16,50	33,90	18,50

Таблица 4. Модель, характеризующая динамику прибыли от продаж в посткризисный период. Зависимая переменная: $\text{LOG}(PS/PS(-1))$

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность H_0
С	-3,348321	0,927170	-3,611335	0,0023
$\text{LOG}(RATE(-1))$	0,783440	0,284571	2,753057	0,0141
$PS(-1)/10^9$	5,172245	1,790316	2,889012	0,0107
R^2	0,779222	Среднее зависимой переменной		-0,089922
F-статистика	4,343915	Вероятность по F-статистике		0,003410

где

$$PS^*(-1) = PS(-1) / 10^9$$

$$\frac{PS}{PS(-1)} = e^{-3,35+5,17 \cdot PS^*(-1)} \cdot RATE(-1)^{0,78}$$

Модель объясняет 78 % различий зависимой переменной. Доказана гипотеза о наличии постоянной эластичности зависимой переменной (темпа роста PS) по показателю КСО рейтинга компаний ($RATE(-1)$) в посткризисный период 2014–2016 годов.

Таким образом, модель показывает, что в тяжелый для компаний период (период кризиса) уровень КСО положительно влияет на их устойчивость и развитие в целом.

По сути корпоративную социальную ответственность следует рассматривать как особый источник социального капитала, использование которого не только дает экономический эффект в виде роста текущей доходности бизнеса, но и фактически снижает риски последствий финансовых затруднений, рассматриваемых в классических моделях теории финансов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

В настоящем исследовании использована широкая трактовка корпоративной социальной ответственности, основанная на системном гармоничном взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами бизнеса.

Таким образом, развитие стратегии бизнеса определяется не только динамикой рынка и интересами собственников, но и постоянным учетом интересов всех заинтересованных лиц компании. Необходимо учитывать и использовать возможности удовлетворения интересов заинтересованных лиц, поскольку повышение качества взаимодействия с ними следует рассматривать как инвестиции в будущее компании – его важнейший нематериальный актив, социальный капитал.

В рамках исследования разработана методика оценки уровня корпоративной социальной ответственности, позволяющая комплексно оценивать усилия крупных предприятий в социальной сфере на основе расчета интегрального показателя КСО.

В работе построена модель оценки зависимости динамики финансовых результатов компаний нефтедобывающей отрасли России от уровня их корпоративной социальной ответственности. Уровень корпоративной социальной ответственности компаний в модели определяется интегральным показателем КСО. В частности, по данным десяти российских нефтедобывающих компаний, представляющих социальную отчетность, показано, что компании, имеющие более высокий комплексный рейтинг КСО, продемонстрировали лучшую динамику прибыли от продаж в посткризисный период кризиса 2014 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует отметить, что результаты проведенного исследования доказывают, что программы корпоративной социальной ответственности можно рассматривать как инвестиции особого рода: социально ответственные компании инвестируют в свою будущую устойчивость, обеспечивают стабильное функциониро-

вание в период внешних финансовых шоков. Такие инвестиции имеют особую ценность в современных условиях неопределенности и геополитической нестабильности. Корпоративную социальную ответственность, таким образом, можно назвать новым универсальным инструментом риск-менеджмента, и в ряде случаев, комплексным подходом проактивного антикризисного управления.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Республики Татарстан, в рамках исследовательского проекта № 18-410-160010 p_a.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анкудинов А.Б., Борисов Д.М. Корпоративная социальная ответственность как фактор долгосрочного роста // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 1. С. 109–114.
2. Белоусов К.Ю. Социальная ответственность бизнеса как фактор устойчивого развития: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2017. 461 с.
3. Веревкин О.Л. Социальная ответственность бизнеса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1. С. 37–48.
4. Levitt T. The dangers of social responsibility // Harvard Business Review. 1958. Vol. 36. № 5. P. 41–50.
5. Белоусов К.Ю. Социальная ответственность и экономика: давление общественности и драйверы корпоративной социальной деятельности // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 90–92.
6. Тихонович Л. КСО: корпоративная социальная ответственность? // Филантроп: электронный журнал о благотворительности. 2015. URL: philanthropy.ru/analysis/2010/03/09/1330/.
7. Davis K. Case For and Against Business Assumption of Social Responsibility // Academy of Management Journal. 1973. Vol. 16. № 2. P. 312–322.
8. Бубнов Г.Г., Семенов А.В., Хачатурян К.С. Корпоративная социальная ответственность в условиях современной экономики // Транспортное дело России. 2011. № 6. С. 106–107.
9. Степанов К.А. Социальная ответственность – конкурентное преимущество или издержки бизнеса? К вопросу об интеграции экономики и социальной политики // Корпоративное управление и социальная ответственность бизнеса: материалы конференции. М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 14–43.
10. Drucker P.F. The Future of Industrial Man, a Conservative Approach. New York: The John Day Co, 1942. 298 p.
11. Bowen H. Social responsibility of the businessman. New York: Harper and Row, 1953. 276 p.
12. Davis K. Can business afford to ignore social responsibilities? // California Management Review. 1960. Vol. 2. № 3. P. 70–76.
13. Frederick W.C. The growing concern over business responsibility // California Management Review. 1960. Vol. 2. № 4. P. 54–61.
14. Friedman M. Capitalism and Freedom. Chicago: University of Chicago Press, 1962. 202 p.
15. Freeman R.E. Strategic management: A stakeholder approach. Cambridge: Cambridge university press, 2010. 279 p.

16. Johnson H. Does it pay to be good? Social responsibility and financial performance // *Business Horizons*. 2003. Vol. 46. № 6. P. 34–40.
17. Carroll A.B. A three-dimensional conceptual model of corporate performance // *Academy of Management Review*. 1979. Vol. 4. № 4. P. 497–505.
18. Schnietz K.E., Epstein M.J. Exploring the financial value of a reputation for corporate social responsibility during a crisis // *Corporate reputation review*. 2005. Vol. 7. № 4. P. 327–345.
19. Shalchian H., Bouslah K.B.H., M'Zali B. A multi-dimensional analysis of corporate social responsibility: Different signals in different industries // *Journal of Financial Risk Management*. 2015. Vol. 4. № 2. P. 92–109.
20. Kinder P.D., Lydenberg S.D., Domini A.L. *Investing for good: Making money while being socially responsible*. New-York: Harper Business, 1994. 336 p.
21. Колбасенко О.Е. Корпоративная социальная ответственность как фактор развития социального капитала организации // *Наука и общество*. 2015. № 4. С. 61–66.
22. Felix G.H., Riggs J.L. Productivity measurement by objectives // *National Productivity Review*. 1983. Vol. 2. № 4. P. 386–393.
8. Bubnov G.G., Semenov A.V., Khachatryan K.S. Corporate social responsibility in today's economy. *Transportnoe delo Rossii*, 2011, no. 6, pp. 106–107.
9. Stepanov K.A. Social responsibility – is it a competitive advantage or business expenses? To the issue of integration of the economy and social policy. *Korporativnoe upravlenie i sotsialnaya otvetstvennost' biznesa: materialy konferentsii*. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2013, pp. 14–43.
10. Drucker P.F. *The Future of Industrial Man, a Conservative Approach*. New York, The John Day Co Publ., 1942. 298 p.
11. Bowen H. *Social responsibility of the businessman*. New York, Harper and Row Publ., 1953. 276 p.
12. Davis K. Can business afford to ignore social responsibilities? *California Management Review*, 1960, vol. 2, no. 3, pp. 70–76.
13. Frederick W.C. The growing concern over business responsibility. *California Management Review*, 1960, vol. 2, no. 4, pp. 54–61.
14. Friedman M. *Capitalism and Freedom*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1962. 202 p.
15. Freeman R.E. *Strategic management: A stakeholder approach*. Cambridge, Cambridge university press Publ., 2010. 279 p.
16. Johnson H. Does it pay to be good? Social responsibility and financial performance. *Business Horizons*, 2003, vol. 46, no. 6, pp. 34–40.
17. Carroll A.B. A three-dimensional conceptual model of corporate performance. *Academy of Management Review*, 1979, vol. 4, no. 4, pp. 497–505.
18. Schnietz K.E., Epstein M.J. Exploring the financial value of a reputation for corporate social responsibility during a crisis. *Corporate reputation review*, 2005, vol. 7, no. 4, pp. 327–345.
19. Shalchian H., Bouslah K.B.H., M'Zali B. A multi-dimensional analysis of corporate social responsibility: Different signals in different industries. *Journal of Financial Risk Management*, 2015, vol. 4, no. 2, pp. 92–109.
20. Kinder P.D., Lydenberg S.D., Domini A.L. *Investing for good: Making money while being socially responsible*. New York, Harper Business Publ., 1994. 336 p.
21. Kolbasenko O.E. Corporate social responsibility as a factor of development of the company's social capital. *Nauka i obshchestvo*, 2015, no. 4, pp. 61–66.
22. Felix G.H., Riggs J.L. Productivity measurement by objectives. *National Productivity Review*, 1983, vol. 2, no. 4, pp. 386–393.

REFERENCES

1. Ankudinov A.B., Borisov D.M. Corporate Social Responsibility as a Factor for Long-Term Growth. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2013, no. 1, pp. 109–114.
2. Belousov K.Yu. *Sotsialnaya otvetstvennost' biznesa kak faktor ustoychivogo razvitiya*. Dis. kand. ekon. nauk [Social responsibility of business as a factor of sustainable development]. Sankt Petersburg, 2017. 461 p.
3. Verevkin O.L. Social responsibility of business. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2010, no. 1, pp. 37–48.
4. Levitt T. The dangers of social responsibility. *Harvard Business Review*, 1958, vol. 36, no. 5, pp. 41–50.
5. Belousov K.Yu. Social responsibility and economy: public pressure and driving forces of cooperative social responsibility. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2012, no. 3, pp. 90–92.
6. Tikhonovich L. CSR: Corporate Social Duty? *Filantrop: elektronnyy zhurnal o blagotvoritelnosti*. 2015. URL: philanthropy.ru/analysis/2010/03/09/1330/.
7. Davis K. Case For and Against Business Assumption of Social Responsibility. *Academy of Management Journal*, 1973, vol. 16, no. 2, pp. 312–322.

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN RUSSIA: IS IT COSTS OR INVESTMENTS?

© 2018

S.A. Karimova, senior lecturer of Chair of Economics and Enterprise Management

Almetyevsk State Petroleum Institute, Almetyevsk (Russia)

T.V. Kramin, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Vice-rector for corporate management,
Head of Chair of Financial Management

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan (Russia)

Keywords: corporate social responsibility; social capital; social investments; stakeholders.

Abstract: The overall result of the work is the justification of the assertion that corporate social responsibility (CSR) of a company should be considered both as the system activity to take into account the interests of its stakeholders, which requires the additional expenses, and as a special form of social capital, the use of which gives an economic effect in the form of growth in the future profitability of business and also actually reduces the risks of the consequences of financial difficulties considered within the classical models of the theory of finance.

A comprehensive methodology for assessing the level of corporate social responsibility has been developed, which allows evaluating the efforts of large enterprises in the social sphere as a whole, according to which the calculation of the integral indicator of CSR is carried out on the basis of the linear aggregating model and the Felix-Riggs score-rating method.

The central result of the work is the development and testing of the methodology for assessing the impact of CSR on the level of business sustainability during and after the crisis. A common feature of large oil producing companies is the implementation of CSR programs and the compilation and publication of social reports. The above facts, including the availability of necessary data in open access, predetermined the choice of the object of study – a group of large and medium-sized Russian oil producing companies.

The key hypothesis of the study is the assertion that the high level of corporate social responsibility of an oil producing company increases its financial stability during the crisis and in the post-crisis period. As an example, the crisis of 2014 in Russia is considered. As a result of regression modeling, it is shown that corporate CSR has a positive effect on the post-crisis dynamics of the corporation's financial indicators, using the example of a group of oil producing companies in Russia.

**МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
БЛАГОПРИЯТНОГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ**

© 2018

О.В. Корнейко, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

В.В. Врублевский, стажер

Д.О. Грубенкова, стажер

Д.С. Московчук, стажер

Н.А. Сергеев, стажер

АО «Корпорация развития Приморского края», Владивосток (Россия)

Ключевые слова: благоприятный имидж территории; маркетинг территорий; имидж Владивостока; маркетинговая стратегия Владивостока; Владивосток; маркетинговая стратегия.

Аннотация: Актуальность исследования определяется необходимостью расширения масштабов изучения проблем имиджа, бренда и образа территории, важностью повышения конкурентоспособности и эффективности развития регионов, городов и страны в целом, а также недостаточной научной разработанностью проблем формирования и продвижения положительного имиджа регионов. В работе представлена эволюция концепций маркетинга и место в ней территориального маркетинга. Установлено, что категории «имидж», «образ», «бренд» используются в специализированной лексике научного сообщества без единообразного подхода к их трактовке, в силу чего в работе уточнены основные дефиниции маркетинга территорий. Представлены результаты маркетингового исследования, позволяющего выявить, ранжировать и систематизировать наиболее удачные и неудачные составляющие имиджа Владивостока. В частности, наивысшие оценки для респондентов получили природа региона и его географическое положение, средние – активность молодежи во всех сферах, а самые низкие – региональные власти и состояние дорог. Итоги систематизации факторов городской среды показывают, что на имидж Владивостока сегодня влияет больше негативных факторов (власть, коррупция, слабая социальная поддержка, слабая динамичность развития, неразвитый городской транспорт, плохое состояние дорог, плохая городская экология, советская застройка), чем позитивных (наличие имиджевых мероприятий (День Тигра, День города, соревнования по дрифтингу и т. д., хорошее географическое расположение, наличие ресурсов, красота природы, близость и особые отношения с Азией). Предложена методика формирования и реализации маркетинговой стратегии Владивостока.

ВВЕДЕНИЕ

Растущая глобализация и децентрализация регионов приводят к тому, что в настоящее время конкурентная среда становится все более неопределенной, динамичной и турбулентной на различных рынках, характеризующихся новыми районами происхождения и назначения. В этом сценарии территории сосредотачиваются на различных маркетинговых стратегиях для улучшения своего имиджа, направленного на укрепление местной идентичности и повышение конкурентных преимуществ в борьбе за ресурсы инвесторов, туристов, предпринимателей, а также с целью генерирования условий трансформации и эксплуатации своих внутренних активов [1; 2]. Регионы и города, особенно в течение последних двадцати лет, предпринимая множество попыток определить свое видение, построить свою идентичность и сформировать свои образы, чтобы стать более привлекательными для различных «клиентских» групп – новых резидентов, предприятий и посетителей. Они стремятся к созданию наиболее конкурентоспособного и привлекательного имиджа, чтобы привлечь потенциальные целевые рынки и тем самым повысить их экономическое развитие. Развитие за счет имиджевых ресурсов требует пересмотра позиций управления социально-экономическими процессами. Территориальный маркетинг может быть определен как совокупность применяемых коллективных действий для привлечения новых видов деятельности на конкретную территорию, поощрения роста местного бизнеса и содействия положительному образу. Успех территориаль-

ного маркетинга связан с его способностью обнаруживать потребности реальных и потенциальных субъектов и разрабатывать активные действия для их удовлетворения. Как следствие, формируется привлекательный инвестиционный климат территории, развивается социальная сфера, повышается качество жизни населения.

В современных условиях Приморский край имеет явные преимущества на карте страны: мощная сырьевая база, благоприятные природно-климатические условия, незамерзающая береговая линия, выход морских портов на Транссибирскую магистраль, расположение вдоль государственной границы, географическая близость к государствам, не присоединившимся к санкциям, наличие режимов льготного администрирования. Вокруг центра Приморского края – города Владивосток, в радиусе 1000 км (1 час полета на самолете) проживает около 420 млн человек. Это единственный город в России, имеющий выход на такой крупный рынок сбыта [3–5]. Владивосток – молодой город и, в отличие от других регионов страны, представлен коренными жителями лишь во втором или третьем поколении, что свидетельствует о пластичности региональной идентичности, позволяющей создавать имидж в свободном формате. Кроме того, в настоящее время руководство Приморского края доверено новой команде, что делает результаты исследований в данном проблемном поле актуальными и в перспективе прикладными, так как формирование благоприятного имиджа Владивостока может стать одной из ключевых задач, которую необходимо осуществлять согласно имеющимся знаниям об

условиях, предпосылках, факторах и механизмах формирования и развития благоприятного имиджа региона.

В процессе своего развития теория маркетинга претерпела многочисленные изменения и интерпретации (таблица 1).

Первая концепция была ориентирована на производство: основное внимание уделялось созданию прибыли и максимальному увеличению производственных мощностей заводов [5]. Дальнейшие исследования пошли в направлении смешанного маркетинга, формализованного в 1960 году Маккарти [5]. Поскольку маркетинг стал очень актуальной практикой, для него естественно развиваться в новых областях: некоммерческий маркетинг [6]; публичный маркетинг [7]. Цели современного маркетинга включают в себя больше, чем просто продажи и видимость на рынке, это стало скорее вопросом строительства лояльности и социальных изменений, целью которого является достижение долгосрочного процветания.

Территориальный маркетинг начал развиваться в 90-е годы как ответ на дилемму туристической привлекательности территорий, на необходимость привлечения инвесторов для преодоления все возрастающей территориальной конкуренции в условиях глобализации [8].

Это область государственного управления, которую Винсент Голлен рассматривает как «усилия по повышению конкурентоспособности территорий за счет влияния на поведение целевой аудитории, которой предлагается более высокая воспринимаемая ценность» [9, с. 13]. Территориальный маркетинг направлен на рост добавленной стоимости, привлечение туристов, сохранение пользователей, улучшение рынка территории для международных потоков в целях укрепления его характеристик и осуществления проектов развития [10–12].

Многочисленные исследования были посвящены отдельным элементам имиджа территории, что привело к комплексному пониманию содержания имиджа города, в которое входят экономика, образование, культура, медиа, спорт, региональная политика, административный ресурс, региональные лидеры, транспорт, архитектура, география, история, а также стоящие отдельно региональная психология, субъективное восприятие города и образы у населения [13; 14].

Цель исследования – выявить, ранжировать и систематизировать наиболее удачные и неудачные со-

ставляющие имиджа Владивостока и предложить методику формирования и реализации его маркетинговой стратегии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В современной науке не выработан единый взгляд относительно единства и отличия категорий «образ», «имидж», «бренд», в силу чего возникает необходимость репрезентировать или идентифицировать эти категории (таблица 2) [15–17].

Как видно из таблицы 2, особенную смежность имеют категории имиджа и образа, так как имидж представляет образ (или образ может представлять имидж) и формируется на его основе, но при этом, образ, в отличие от имиджа, возникает непреднамеренно, без направленных усилий, а бренд – более узкое понятие, не выходящее за пределы торговли и обозначающее торговую марку [18–20].

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В сентябре 2018 года нами было проведено маркетинговое исследование на основе опроса 200 респондентов, в возрасте от 18 до 60 лет. Из них 96 мужчин и 104 женщины. Большую часть выборки составили респонденты в возрасте до 30 лет (48 %).

На основании ответов респондентов удалось выявить и ранжировать наиболее удачные и неудачные составляющие имиджа Владивостока (таблица 3). Наивысшие оценки получили природа региона (29 %), его географическое положение (28 %). Средние оценки получили активность молодежи во всех сферах (22 %), а также динамичность развития (21 %). Самые низкие оценки получили региональные власти (17 %) и состояние дорог (13 %).

Кроме того, мы обнаружили большой разброс в оценках почти всех переменных, за исключением получивших наиболее высокие оценки, что говорит о наличии единого положительного мнения о природе и географическом положении, объединяющем большинство горожан. По результатам данного опроса были отобраны факторы, влияющие на внутренний и внешний имидж города Владивостока

Итоги систематизации факторов городской среды, формирующих имидж, показывают, что на имидж сегодня влияет больше негативных факторов (8, выделены курсивом), чем позитивных (6).

Таблица 1. Эволюция концепции маркетинга

Период	Основные концепции маркетинга	Вид классификации
1860–1920 гг.	Производственная концепция маркетинга	Основные концепции маркетинга
1920–1930 гг.	Товарная концепция маркетинга	
1930–1950 гг.	Сбытовая концепция маркетинга	
1960–1980 гг.	Концепция традиционного маркетинга	
1980–1995 гг.	Концепция социально-этического маркетинга	
1995–наст. время	Концепция маркетинга взаимодействия	Производные концепции маркетинга (школа проф. Г.Л. Багиева)
2002 год	Когнитивная концепция маркетинга	
2003 год	Креативная концепция маркетинга	
2005 год	Концепция маркетинга влияния	
2007 год	Концепция системных свойств маркетинга	
2009 год	Концепция маркетинга доверия	

Таблица 2. Сопоставление категорий исследования [15–17]

Сравнительный признак	Имидж	Бренд	Образ
Определение	Эмоционально окрашенный образ города, сформировавшийся в массовом сознании посредством целенаправленных действий по его созданию и предназначенный для психологического воздействия на эмоции и поведение человека или массы людей	Торговая марка, которую потребители выделяют из других благодаря уникальному, часто образному, идентификатору, а также дополнительной рациональной или эмоциональной ценности	Спонтанно сформированный набор эмоциональных и рациональных представлений о городе
Характер формирования	Создаётся умышленно, посредством целенаправленных действий	Выстраивается специально	Впечатление, сформированное спонтанно
Оценка	Может быть как негативным, так и позитивным	Всегда позитивен	Может быть как негативным, так и позитивным
Зависимость от качества объекта	Нет зависимости	Есть	Нет
Количество	Всегда один	Объект может иметь несколько брендов	Всегда один

Таблица 3. Сопоставление внутренних и внешних факторов имиджа города Владивостока

	Факторы имиджа	Позитивные (+) / Негативные (-)
Внешние	Хорошее географическое расположение	+
	Наличие ресурсов	
	Красота природы	
	Близость и особые отношения с Азией	
	<i>Низкий научный потенциал</i>	-
Внутренние	Высокая активность молодежи во всех сферах	+
	Наличие имиджевых мероприятий (День Тигра, День города, соревнования по дрифтингу и т. д.)	
	<i>Власть, коррупция</i>	-
	<i>Слабая социальная поддержка</i>	
	<i>Слабая динамичность развития</i>	
	<i>Неразвитый городской транспорт</i>	
	<i>Плохое состояние дорог</i>	
	<i>Плохая городская экология</i>	
<i>Советская застройка</i>		

Важным аспектом успешного имиджа территории является его стратегия позиционирования. Позиционирование означает разработку маркетинговой стратегии, представляющей собой документ, реализуемый в соответствии со стратегией и стратегическим планом развития города Владивосток, основной целью реализации которого является повышение качества жизни населения территории, направленной на формирование благоприятного имиджа нашего города. Нами была предложена методика формирования и реализации маркетинговой стратегии, включающая этапы подготовки, разработки, контроля.

На первом подготовительном этапе предполагается подбор специалистов в области государственного имиджмейкинга, проведение экспертизы, определение типа имиджа, разработка общей цели и будущих задач стратегического планирования.

На этапе разработки проводится оценка внешних и внутренних факторов формирования благоприятного имиджа, определяются направления развития, а также непосредственный комплекс мер по их реализации и целевые показатели стратегии. Данный этап предусматривает скоординированную работу всех заинтересованных сторон и неукоснительное следование ими общей стратегической линии. Для предотвращения оттока молодежи из региона предлагается сделать акцент на молодежь как особую социально-демографическую группу, с которой связаны реальные перспективы развития города в ближайшее десятилетие. В связи с чем, предлагаем за основу имидж-стратегии взять фактор притягательности культурного и природного потенциала города, ведь именно окружающая природа во всем ее многообразии получила наивысшие оценки среди респондентов. В социальных сетях необходимо проводить

мероприятия или создавать контент, посвященный оздоровлению молодежи с культурным и природным потенциалом региона: конкурсы, флэшмобы, тематические видео, создание групп по интересам и т. д. При создании подобного контента можно прибегнуть к помощи лидеров мнения современной молодежи – блоггеров, чей авторитет способен формировать общественное мнение в молодежной среде.

На последнем этапе контроля осуществляется проверка соответствия реализуемых мероприятий потребностям и целям развития территории, оценивается сформированный имидж и информируется Муниципальный маркетинговый центр о результатах.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Подводя итог, отметим следующее. С целью определения сущностной основы феномена «имидж» в работе были изучены такие смежные понятия, как «образ» и «бренд», что позволило сформулировать следующее определение явления «имидж города» – эмоционально окрашенный образ города, сформировавшийся в массовом сознании посредством целенаправленных действий по его созданию и предназначенный для психологического воздействия на эмоции и поведение человека или массы людей.

К сожалению, анализ факторов показал, что на имидж города Владивосток влияют негативные факторы, зависящие, прежде всего, от самого городского населения, которое в свою очередь не считает городскую среду комфортной и качественной территорией. Однако географическое положение Владивостока, его ландшафтно-природные условия – один из наиболее значимых факторов существования и развития территории. Данная ценность, на наш взгляд, должна выступать одной из наиболее репрезентируемых для широкой общественности, особенно молодежи, на базе которой может строиться маркетинговая стратегия формирования благоприятного имиджа города Владивосток.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Ritchie B., Crouch G. *Competitiveness in international tourism: A framework for understanding and analysis*. Annual Congress of the International Association of Scientific Experts in Tourism. Argentina: University of Calgary, 1993. 320 p.
- Tamma M. *Aspetti strategici del destination management // Destination management. Fondamenti di marketing e gestione delle destinazioni turistiche*. Milan: Touring University Press, 2000. P. 31–54.
- Корнейко О.В. Портовое хозяйство Приморского края: состояние и оценка угроз экономической безопасности // *Национальная безопасность / nota bene*. 2017. № 4. С. 36–49.
- Корнейко О.В., Цян Л. Оценка инвестиционной привлекательности Приморского края для иностранного инвестора // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2. С. 28–34.
- Кметь Е.Б., Ким А.Г. *Управление маркетингом*. Владивосток: ВГУЭС, 2015. 308 с.
- Kotler P., Levy S.J. Broadening the concept of marketing // *Journal of Marketing*. 1969. Vol. 33. № 1. P. 10–15.

- Kotler P., Zaltman G. *Social Marketing: An Approach to Planned Social Change // Journal of Marketing*. 1971. Vol. 35. P. 3–12.
- Hatem F. *Le marketing territorial: principes, méthodes et pratiques*. 2017. 92 p.
URL: fabricehate.com/fr/fh-medias/Etudes/mks.pdf/.
- Gollain V. *Guide du marketing territorial: Réussir son marketing territorial en 10 étapes*. 2008.
URL: ru.scribd.com/doc/30498417/PPT-de-presentation-marketing-territorial-en-10-etapes.
- Fattahi K., Kobayashi H. *City imaging after Kevin Lynch // CSIE 2009: WRI World Congress on Computer Science and Information Engineering*. Los Angeles: MIT Press, 2009. Vol. 1. P. 283–287.
- Richards G., Wilson J. *The impact of cultural events on city image: Rotterdam, cultural capital of Europe 2001 // Urban Studies*. 2004. Vol. 41. № 10. P. 1931–1951.
- Carr S., Rodwin L., Hack G. *Kevin Lynch-designing the image of the city // Journal of the American Planning Association*. 1984. Vol. 50. № 4. P. 523–525.
- Цветков Н.А. *Формирование эффективного имиджа региона: дис. ... канд. психол. наук*. М., 2013. 160 с.
- Морозова Т.А. *Имидж города как основа его продвижения // Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 1. С. 73–77.
- Карабанова С.Ф. *Слагаемые имиджа города // Территория новых возможностей*. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. Т. 8. № 1. С. 162–167.
- Люлько А.Н. *Имидж города и факторы, влияющие на его формирование // Власть*. 2011. № 8. С. 71–73.
- Тарасов А.Н. *Формирование имиджа города во внешних контурах*. Ньюсмейкинг как одна из важнейших задач пресс-службы // *Лаборатория рекламы, маркетинга и PR*. 2016. № 5. С. 61–64.
- Гравер А.А. *Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования // Вестник Томского государственного университета*. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3. С. 29–45.
- Petrova T.V., Danko T.P., Kitova O.V., Ivolgina N.V., Murtuzaliev T.V., Klimenko O.I., Sekerin V.D. *Technology of branding of the territory's recreational potential based on Altai territory // Journal of Environmental Management and Tourism*. 2017. Vol. 8. № 4. P. 811–824.
- Стрельцов Д.В., Сильницкий А.А. *Политика Японии по продвижению национального и региональных брендов // Корпоративная имиджеология*. 2008. № 1. С. 7–12.

REFERENCES

- Ritchie B., Crouch G. *Competitiveness in international tourism: A framework for understanding and analysis*. Annual Congress of the International Association of Scientific Experts in Tourism. Argentina, University of Calgary Publ., 1993. 320 p.
- Tamma M. *Aspetti strategici del destination management. Destination management. Fondamenti di marketing e gestione delle destinazioni turistiche*. Milan, Touring University Press Publ., 2000, pp. 31–54.
- Korneyko O.V. *Port facilities of Primorsky Krai: the state and economic security threat assessment*.

- Natsionalnaya bezopasnost / nota bene*, 2017, no. 4, pp. 36–49.
4. Korneyko O.V., Tsyau L. Evaluation of investment attractiveness of Primorsky Krai for foreign investor. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 2, pp. 28–34.
 5. Kmet E.B., Kim A.G. *Upravlenie marketingom* [Marketing management]. Vladivostok, VGUES Publ., 2015. 308 p.
 6. Kotler P., Levy S.J. Broadening the concept of marketing. *Journal of Marketing*, 1969, vol. 33, no. 1, pp. 10–15.
 7. Kotler P., Zaltman G. Social Marketing: An Approach to Planned Social Change. *Journal of Marketing*, 1971, vol. 35, pp. 3–12.
 8. Hatem F. *Le marketing territorial: principes, méthodes et pratiques*. 2017. 92 p. URL: fabricehatem.fr/fh-medias/Études/mks.pdf/.
 9. Gollain V. *Guide du marketing territorial: Réussir son marketing territorial en 10 étapes*. 2008. URL: ru.scribd.com/doc/30498417/PPT-de-presentation-marketing-territorial-en-10-etapes.
 10. Fattahi K., Kobayashi H. City imaging after Kevin Lynch. *CSIE 2009: WRI World Congress on Computer Science and Information Engineering*. Los Angeles, MIT Press Publ., 2009. Vol. 1, pp. 283–287.
 11. Richards G., Wilson J. The impact of cultural events on city image: Rotterdam, cultural capital of Europe 2001. *Urban Studies*, 2004, vol. 41, no. 10, pp. 1931–1951.
 12. Carr S., Rodwin L., Hack G. Kevin Lynch-designing the image of the city. *Journal of the American Planning Association*, 1984, vol. 50, no. 4, pp. 523–525.
 13. Tsvetkov N.A. *Formirovanie effektivnogo imidzha regiona*. Dis. kand. psikh. nauk [The formation of the effective image of a region]. Moscow, 2013. 160 p.
 14. Morozova T.A. City image as the basis for its promotion. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, 2010, no. 1, pp. 73–77.
 15. Karabanova S.F. The cities composed image. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2016, vol. 8, no. 1, pp. 162–167.
 16. Lyulko A.N. City image and the factors influencing its formation. *Vlast*, 2011, no. 8, pp. 71–73.
 17. Tarasov A.N. The formation of city image within the external boundaries. Newsmaking as one of the most important tasks of press office. *Laboratoriya reklamy, marketinga i PR*, 2016, no. 5, pp. 61–64.
 18. Graver A.A. The obraz, image and brand of the country: concepts and directions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2012, no. 3, pp. 29–45.
 19. Petrova T.V., Danko T.P., Kitova O.V., Ivolgina N.V., Murtuzalieva T.V., Klimenko O.I., Sekerin V.D. Technology of branding of the territory's recreational potential based on Altai territory. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2017, vol. 8, no. 4, pp. 811–824.
 20. Streltsov D.V., Silnitskiy A.A. National and regional brands promotion policy of Japan. *Korporativnaya imidzheologiya*, 2008, no. 1, pp. 7–12.

THE DEVELOPMENT OF MARKETING STRATEGY OF A FAVORABLE TERRITORY IDENTITY

© 2018

O.V. Korneyko, PhD (Economic), Associate Professor,
assistant professor of Chair of Economics and Management
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

V.V. Vrublevsky, intern

D.O. Grubenkova, intern

D.S. Moskovchuk, intern

N.A. Sergeev, intern

Public Company "Development Corporation of Primorsky Territory", Vladivostok (Russia)

Keywords: territory marketing; identity; image; brand; Vladivostok; marketing strategy.

Abstract: The relevance of the study is determined by the necessity to expand the scale of studying the problems of the identity, brand and image of the territory, the importance of improving the competitiveness and the efficiency of the development of regions, cities and the country as a whole, as well as in the insufficient scientific elaboration of the problems of forming and promoting a positive image of regions. The paper presents the evolution of marketing concepts and the place of territory marketing in it. It has been established that the "identity", "image", and "brand" categories are used in the specialized vocabulary of the scientific community without a uniform approach to their interpretation, whereby the main definitions of territory marketing have been clarified in the paper. The paper presents the results of a marketing study that allows identifying, ranking and systematizing the most successful and unsuccessful components of Vladivostok identity. In particular, the regional nature and its geographical location have got the highest grades from the respondents, the activity of young people in all spheres have got the average grade, and the regional authorities and road condition have got the lowest grades. The results of systematization of the urban environment factors show that, today, the image of Vladivostok is influenced by more negative factors (power, corruption, poor social support, poor development dynamics, undeveloped urban transport, poor road conditions, poor urban ecology, Soviet building system) than by positive ones (the presence of image-building events (Tiger Day, City Day, drifting competitions, etc.; good geographical location, availability of resources, the beauty of nature, the proximity and special relations with Asia). The authors proposed the technique of formation and implementation of the marketing strategy of Vladivostok.

ИРО РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

© 2018

М.Р. Русинова, магистрант кафедры экономики и финансов
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь (Россия)

Ключевые слова: ИРО; первичное публичное размещение; акции; биржа; цена акций; доходность; капитал; инвестиции; фондовый рынок.

Аннотация: Российские и зарубежные компании для расширения клиентской базы, а также в целях развития предприятия используют акционерное финансирование. Первичное публичное размещение – ИРО – открывает широкие возможности фондового рынка и переводит компанию на новый уровень развития. Таким образом, ИРО становится самым популярным способом повышения финансовых возможностей компаний, а также актуализирует изучение вопроса эффективности проведения ИРО. В статье проведен анализ российского рынка ИРО в период с 1996 по 2017 гг. и построен график изменения объема привлеченных средств и темпа прироста в рассматриваемый период. По графику определены временные периоды формирования рынка ИРО, активного роста, а также снижения объема, предположительно, в связи с кризисом 2008 года. Построена диаграмма привлеченных средств российскими компаниями с помощью разных бирж размещения. В ходе исследования обнаружен одновременный выпуск акций на российских биржах и London Stock Exchange – двойной листинг, – что обусловлено большей ликвидностью, доступностью и интересом со стороны потенциальных инвесторов. Также обнаружена тенденция первоначальной недооценки акций российских компаний, чему свидетельствуют цены закрытия первого дня торгов, которые выше первичного размещения, и подтверждается в 80 % исследуемых размещений в период с 2006 по 2016 гг. Таким образом, для повышения инвестиционной привлекательности российских компаний необходимо проводить совершенствование процедуры проведения ИРО на этапах подготовки и реализации. Повышение прозрачности данных о компаниях, планирующих проведение ИРО, в свою очередь, сократит недооценку акций.

ВВЕДЕНИЕ

Основной целью любой компании является повышение ее доли на рынке товаров и услуг, что в свою очередь подразумевает расширение клиентской базы, а также развитие инфраструктуры предприятия. Данные мероприятия требуют значительных вложений.

При наличии возможности заимствования средств в целях привлечения дополнительного капитала, компании обращаются к банковским кредитам, долговым ценным бумагам и конвертируемым облигациям. При отсутствии возможности заимствования – компании пользуются акционерным финансированием. Все вышперечисленные инструменты связаны с общей долговой нагрузкой компании. Несмотря на то, что стоимость привлечения кредитов и займов ниже стоимости акционерного капитала, получение дополнительных займов после превышения оптимальной долговой нагрузки, измеряемой соотношением чистого долга и чистой прибыли до вычета процентов, налогов и амортизации (EBITDA), будет возможно только под более высокий процент. В связи с этим компаниям выгодно использовать возможности акционерного финансирования [1].

Одним из самых трудоемких по степени реализации инструментов финансирования деятельности компании является Initial Public Offering (ИРО) – первичное публичное размещение. ИРО представляет собой первичную публичную продажу акций компании и листинг акций на фондовой бирже, посредством организации ряда организационных, юридических и финансовых процедур с участием трех основных заинтересованных сторон – продавца, компании и инвесторов [2]. В англосаксонских странах путем эмиссии акций финансируется до 15–20 % от общего объема инвестиций в основной капитал [3].

Выход на публичные рынки капитала знаменует собой переход на качественно новый уровень развития

компании. Процесс первичного публичного размещения открывает широкие возможности фондового рынка, а также способствует решению целого ряда специфических задач таких как:

- 1) максимизация стоимости компании;
- 2) удовлетворение интересов инвесторов;
- 3) расширение сферы деятельности;
- 4) привлечение дополнительного капитала на безвозвратной и бесплатной основах;
- 5) увеличение деловой репутации компании;
- 6) повышение ликвидности и узнаваемости бренда.

Таким образом, в настоящее время первичные публичные размещения акций (ИРО) являются одним из самых надежных и популярных способов увеличения финансовых возможностей компаний, позволяющих фирмам воплощать в жизнь намеченные ими инвестиционные проекты [4].

Стремление компаний к росту и развитию в условиях современной экономической среды способствует широкой распространенности ИРО как способа наращивания их финансовых возможностей, что обосновывает актуальность изучения вопроса эффективности и особенностей проведения ИРО.

Традиционно с позиции инвесторов выделяют три феномена, применяемых для оценки эффективности проведения ИРО:

1. Первоначальная недооценка акций. Под первоначальной недооценкой акций понимают размещение акций по заниженным ценам и значительный рост цен акций в первый день торгов [5–7]. К. Ханли выделил наличие асимметрии информации как главный фактор возникновения первоначальной недооценки акций, а также открыл феномен частичного приспособления (partial adjustment phenomenon) на рынке США, указывающий на прямую зависимость индекса изменения цены размещения (price revision index) и недооценки

IPO [8]. Российскими учеными было доказано, что феномен частичного приспособления имеет место быть и в российской практике проведения IPO [9];

2. Пониженная долгосрочная доходность. Данный феномен представляет собой низкую доходность акций компаний, осуществивших IPO, в долгосрочном периоде по сравнению с акциями компаний, не осуществивших IPO. В работе Й. Риттера выделяется три причины данного появления данного феномена: неправильная оценка рисков, неудача и чрезмерный оптимизм инвесторов [10]. В работе П. Шульца пониженная долгосрочная доходность акций объясняется с помощью эмиссионной активности [11]. В работах российских ученых подтверждается факт существования долгосрочной пониженной доходности российских IPO [12];

3. Цикличность размещений. В период экономического подъема большее число компаний стремится привлечь дополнительные финансовые ресурсы ввиду открытия перед ними выгодных инвестиционных возможностей, таким образом увеличивается количество проводимых IPO [13]. Помимо этого, при принятии решений инвесторы оценивают компанию исходя из своих внутренних представлений об ее деятельности и несвоевременно реагируют на изменение мнения со стороны рынка, таким образом существует некоторая задержка в осуществлении первичных публичных размещений [14]. Для размещения акций компании выбирают периоды времени, отличающиеся повышенным оптимизмом со стороны инвесторов. В результате чего акции могут быть переоценены, и как следствие компанией может быть привлечено значительно больше средств [15; 16].

Целью данного исследования является определение особенностей и тенденций развития российского рынка IPO на основе анализа показателей данных о первичных публичных размещениях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский рынок IPO берет свое начало в 1996 году, на основе анализа данных о первичных публичных размещениях оценим эффективность проведения IPO российскими компаниями.

Согласно данным информационно-аналитических порталов PREQVECA и finans.ru [17; 18] в период 1996–2017 гг. 129 российскими компаниями были привлечены средства посредством проведения IPO. В период с 1996 по 2002 годы происходит формирование рынка IPO, за активным ростом числа размещений 2003–2007 гг. следует снижение объема IPO в 2008 и 2009 годах [19]. Последующие два года рынок российских IPO восстанавливается, темп прироста в 2010 году составляет более 2000 %. Однако с 2012 года наблюдается снижение активности на рынке IPO (рис. 1).

В российской практике наблюдается тенденция двойного листинга, более 40 % от общего объема привлеченных средств получено в ходе одновременного выпуска акций на российских биржах и London Stock Exchange (рис. 2).

Для IPO российских компаний характерна повышенная краткосрочная эффективность, поскольку российским компаниям свойственна первоначальная недооценка акций, таким образом, цена закрытия первого дня торгов несколько выше цены первичного размещения (рис. 3).

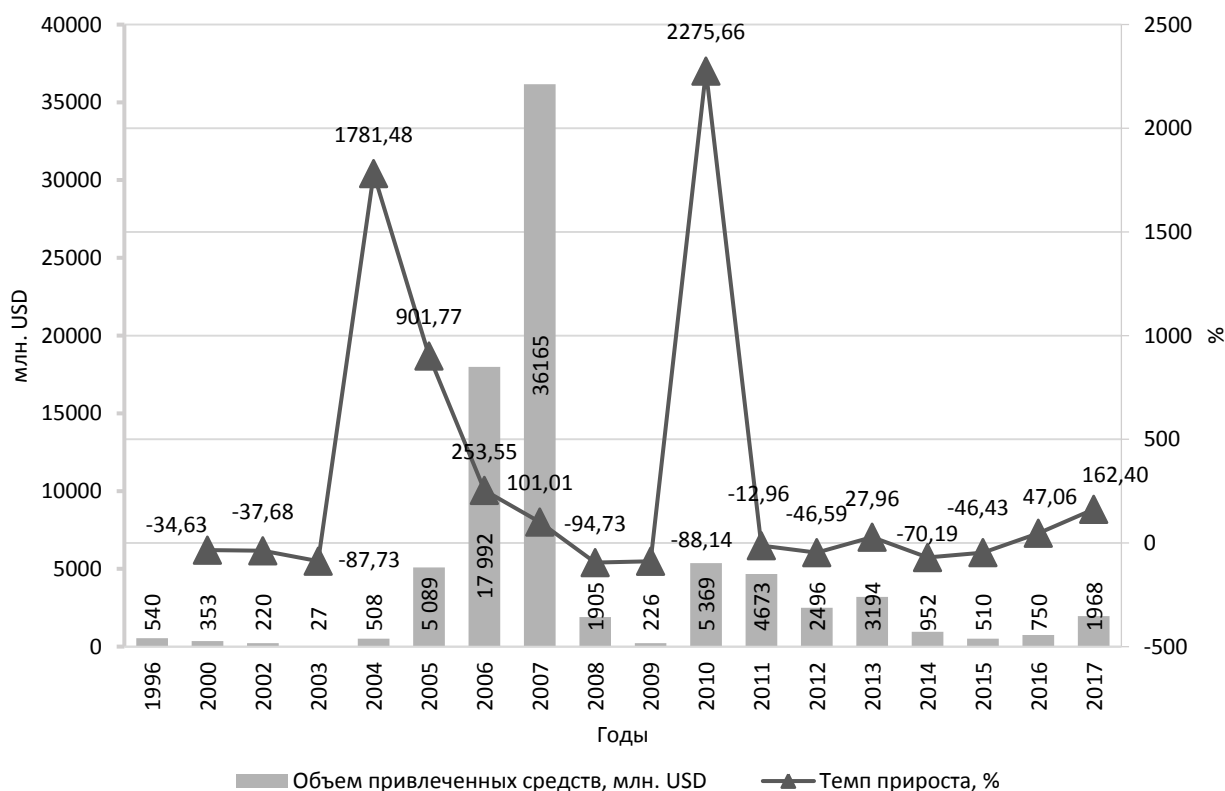

Рис. 1. Динамика IPO российских компаний в 1996–2017 гг.

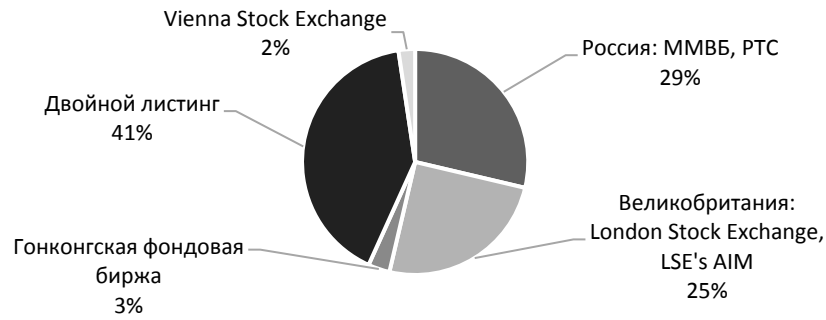

Рис. 2. Объем привлеченных средств российскими компаниями в ходе IPO 1996–2017 гг. в разрезе бирж размещения

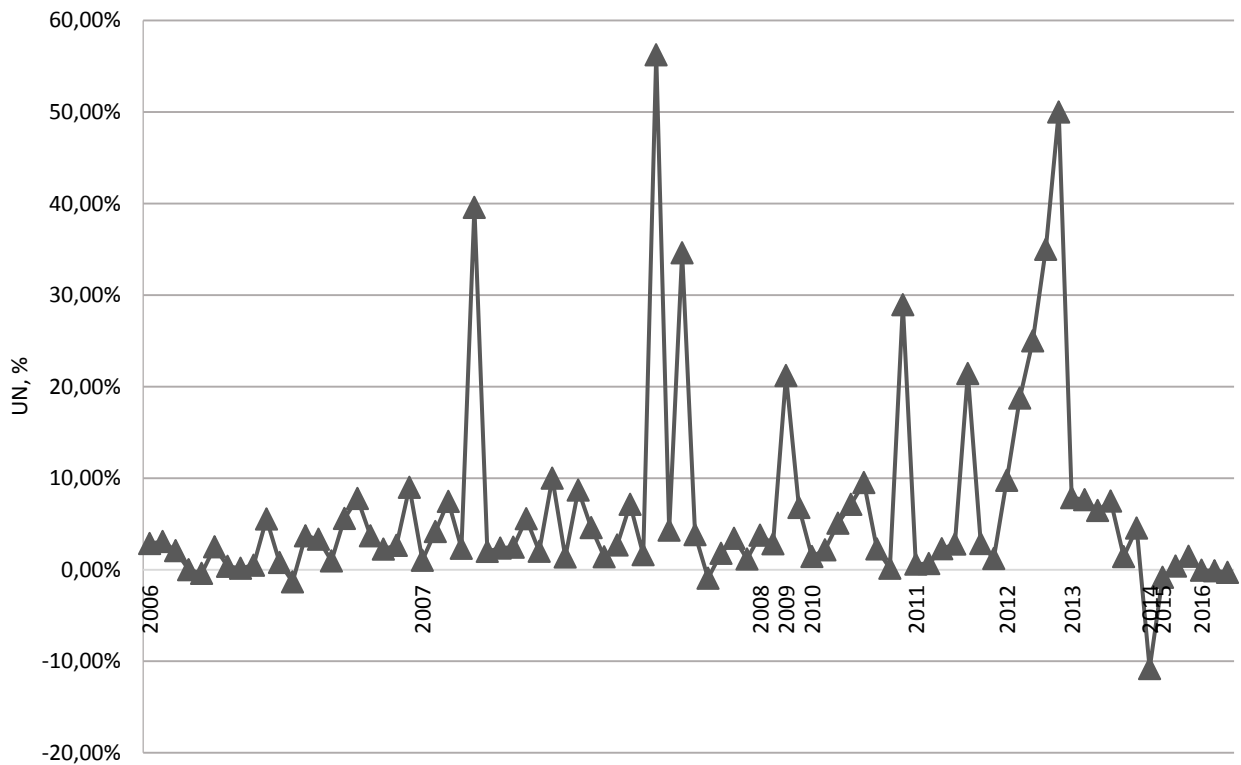

Рис. 3. Динамика первоначальной недооценки акций российских компаний в ходе IPO 2006–2016 гг.

Значение первоначальной недооценки IPO рассчитывается по формуле:

$$UN = \frac{(P_{cl} - P_0)}{P_0},$$

где UN – первоначальная недооценка IPO; P_{cl} – цена закрытия в первый день торгов; P_0 – цена первичного размещения.

Кроме того, подтверждается, что чем выше индекс изменения цены размещения, рассчитываемый по формуле, тем выше значение недооценки IPO в целом (рис. 4).

$$PRI = \frac{(P_0 - P_e)}{P_e},$$

где PRI – индекс изменения цены размещения; P_e – ожидаемая цена размещения.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сформулированные выводы актуализируют вопрос поиска повышения эффективности проведения IPO российскими компаниями. После трехлетнего снижения объема IPO, первичное публичное размещение российских компаний вновь набирает обороты. Первый квартал 2017 года был ознаменован крупным IPO, проведенным компанией «Детский мир» на Московской Бирже [20], объем привлеченных средств составил 355 млн долл. США, рост цены с даты размещения составил 5,68 % [18]. В связи с этим совершенствование процедуры проведения IPO на этапах подготовки и реализации является объективной необходимостью

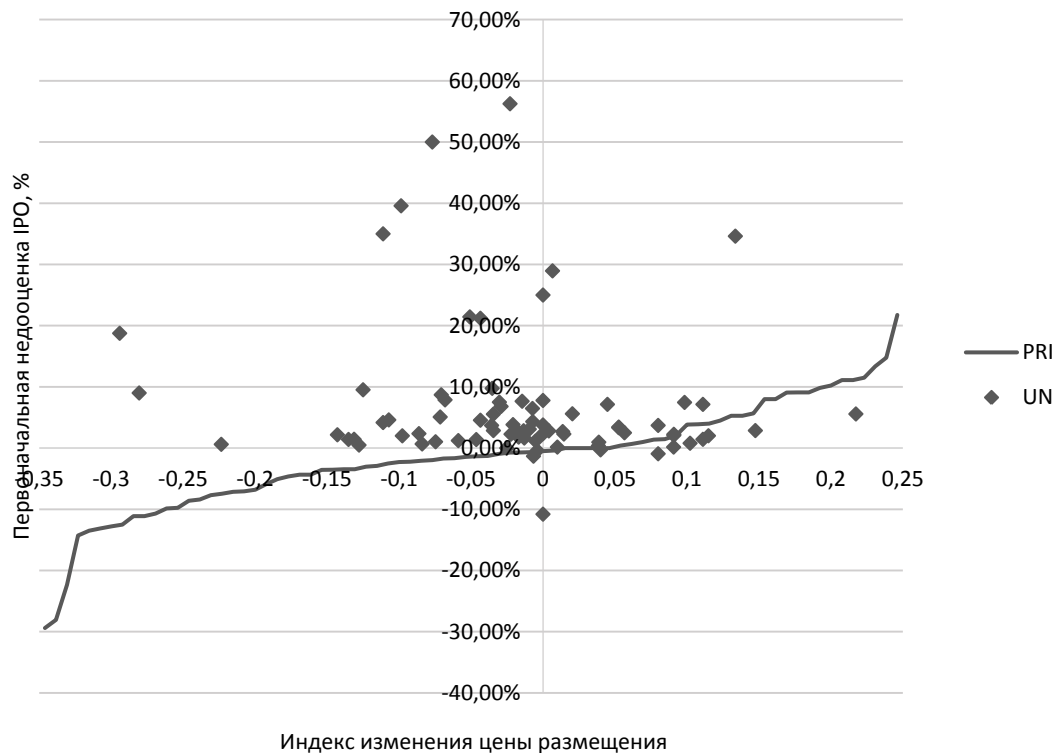

Рис. 4. Феномен частичного приспособления российских компаний в ходе IPO 2006–2016 гг.

для повышения инвестиционной привлекательности российских компаний. В целях сокращения недооценки акций, необходимо уменьшить асимметрию информации – повысить прозрачность данных о компаниях, планирующих проведение IPO.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Анализ IPO российских компаний выявил положительную тенденцию к выбору IPO в качестве инструмента для привлечения дополнительного капитала. Данный факт подтверждается возрастающим объемом привлеченных средств российскими компаниями в ходе первичного публичного размещения с 2015 по 2017 год;

2. Доказано, что российские компании для размещения предпочитают зарубежные площадки. Данное обстоятельство обусловлено такими факторами как: большая ликвидность, а главное доступность и интерес со стороны потенциальных инвесторов;

3. Выявлено наличие феномена первоначальной недооценки IPO российских компаний. Данный факт наблюдается более чем в 80 % исследуемых размещений в период с 2006 по 2016 гг. Данные подтверждают влияние индекса изменения цены размещения на значение первоначальной недооценки IPO.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакирев Н.Н., Давиденко Л.П. Информационная прозрачность на рынке ценных бумаг // Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития. СПб.: Астерион, 2017. С. 31–36.
 2. Geddes R. IPOs and Equity Offerings // Butterworth-Heinemann. Burlington: Elsevier, 2003. P. 3–4.

3. Лукашов А.В., Могин А.Е. IPO от I до O: пособие для финансовых директоров и инвестиционных аналитиков. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 370 с.
 4. Бархатов И.В. Особенности IPO российских компаний на фондовом рынке // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 9. С. 98–101.
 5. Ibbotson R.G. Price Performance of Common Stock New Issues // Journal of Financial Economics. 1975. № 2. P. 235–272.
 6. Rock K. Why New Issues are Underpriced // Journal of Financial Economics. 1986. № 15. P. 187–212.
 7. Benveniste L.M., Spindt P.A. How Investment Bankers Determine the Offer Price and Allocation of New Issues // Journal of Financial Economics. 1989. № 24. P. 343–362.
 8. Hanley K. The Underpricing of initial public offerings and the partial adjustment phenomenon // Journal of Financial Economics. 1993. № 34. P. 231–250.
 9. Иващковская И.В., Харламов Л.С. Эффективность ценообразования российских IPO // Корпоративные финансы. 2007. № 3. С. 53–63.
 10. Ritter J.R. The Long-Run Performance of Initial Public Offerings // The Journal of Finance. 1991. Vol. XLVI. № 1. P. 4–5.
 11. Schultz P. Pseudo Market Timing and the Long-Run Underperformance of IPOs // Journal of Finance. 2003. Vol. LVIII. № 2. P. 483–517.
 12. Абрамов А.Е. Проблемы IPO-SPO российских компаний // Экономическое развитие России. 2012. Т. 19. № 11. С. 34–39.
 13. Choe H., Masulis R.W., Nanda V. Common Stock Offerings across the Business Cycle: Theory and Evidence // Journal of Empirical Finance. 1993. Vol. 1. № 1. P. 3–31.

14. Ritter J.R., Welch I. A Review of IPO Activity, Pricing, and Allocations // *Journal of Finance*. 2002. Vol. LVII. № 4. P. 1795–1828.
15. Lowry M., Schwert W. IPO Market Cycles: Bubbles or Sequential Learning // *Journal of Finance*. 2002. Vol. 57. № 3. P. 1171–1200.
16. Boeh K., Dunbar C. IPO waves and the issuance process // *Journal of Corporate Finance*. 2014. Vol. 25. P. 455–473.
17. База данных IPO/SPO // PREQVECA: информационно-аналитический портал. URL: preqveca.ru/placements/.
18. Биржевая торговля акциями // *Finanz.ru*: финансовые новости: статьи, оценки, аналитика мирового финансового рынка, котировки валют и котировки акций в реальном времени. URL: finanz.ru/aktsii.
19. Рубцов Б.Б., Напольнов А.В. Мировой и российский рынки IPO: анализ тенденций и перспектив развития // Эффективное антикризисное управление. 2011. № 5. С. 60–69.
20. IPO Watch Europe. Отчет за первый квартал 2017 года // PWC Россия. URL: pwc.ru/ru/publications/ipo-watch-europe.html.
7. Benveniste L.M., Spindt P.A. How Investment Bankers Determine the Offer Price and Allocation of New Issues. *Journal of Financial Economics*, 1989, no. 24, pp. 343–362.
8. Hanley K. The Underpricing of initial public offerings and the partial adjustment phenomenon. *Journal of Financial Economics*, 1993, no. 34, pp. 231–250.
9. Ivashkovskaya I.V., Kharlamov L.S. Pricing efficiency of Russian IPO. *Korporativnye finansy*, 2007, no. 3, pp. 53–63.
10. Ritter J.R. The Long-Run Performance of Initial Public Offerings. *The Journal of Finance*, 1991, vol. XLVI, no. 1, pp. 4–5.
11. Schultz P. Pseudo Market Timing and the Long-Run Underperformance of IPOs. *Journal of Finance*, 2003, vol. LVIII, no. 2, pp. 483–517.
12. Abramov A.E. IPO-SPO problems of the Russian Companies. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, 2012, vol. 19, no. 11, pp. 34–39.
13. Choe H., Masulis R.W., Nanda V. Common Stock Offerings across the Business Cycle: Theory and Evidence. *Journal of Empirical Finance*, 1993, vol. 1, no. 1, pp. 3–31.
14. Ritter J.R., Welch I. A Review of IPO Activity, Pricing, and Allocations. *Journal of Finance*, 2002, vol. LVII, no. 4, pp. 1795–1828.
15. Lowry M., Schwert W. IPO Market Cycles: Bubbles or Sequential Learning. *Journal of Finance*, 2002, vol. 57, no. 3, pp. 1171–1200.
16. Boeh K., Dunbar C. IPO waves and the issuance process. *Journal of Corporate Finance*, 2014, vol. 25, pp. 455–473.
17. Database IPO/SPO. PREQVECA: informatsionno-analiticheskiy portal. URL: preqveca.ru/placements/.
18. Stock exchange trading. *Finanz.ru: finansovye novosti: stati, otsenki, analitika mirovogo finansovogo rynka, kotirovki valyut i kotirovki aktsiy v realnom vremeni*. URL: finanz.ru/aktsii.
19. Rubtsov B.B., Napolnov A.V. Global and Russian IPO markets: key trends and outlook. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie*, 2011, no. 5, pp. 60–69.
20. IPO Watch Europe. Report for the first quarter of 2017. *PWC Rossiya*. URL: pwc.ru/ru/publications/ipo-watch-europe.html.

REFERENCES

1. Balakirev N.N., Davidenko L.P. Information transparency in the securities market. *Sovremennyy menedzhment i ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya*. Sankt Petersburg, Asterion Publ., 2017, pp. 31–36.
2. Geddes R. IPOs and Equity Offerings. *Butterworth-Heinemann*. Burlington, Elsevier Publ., 2003, pp. 3–4.
3. Lukashov A.V., Mogin A.E. *IPO ot I do O: posobie dlya finansovykh direktorov i investitsionnykh analitikov* [IPO from I to O: manual for financial directors and investment analysts]. Moscow, Alpina Biznes Buks Publ., 2008. 370 p.
4. Barkhatov I.V. Features of IPO of Russian companies on the stock market. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 9, pp. 98–101.
5. Ibbotson R.G. Price Performance of Common Stock New Issues. *Journal of Financial Economics*, 1975, no. 2, pp. 235–272.
6. Rock K. Why New Issues are Underpriced. *Journal of Financial Economics*, 1986, no. 15, pp. 187–212.

THE RUSSIAN COMPANIES' IPO: SPECIAL ASPECTS AND DEVELOPMENT TRENDS

© 2018

M.R. Rusinova, graduate student of Chair of Economics and Finance
Perm National Research Polytechnic University, Perm (Russia)

Keywords: IPO; Initial Public Offering; stocks; stock exchange; stock price; profitability; capital; investment; stock market.

Abstract: To expand the client base as well as to develop a company, the Russian and foreign companies use share financing. The Initial Public Offering – IPO – offers the exciting possibilities for the stock market and moves a company to the new level of development. Thus, the IPO becomes the most popular way to increase the financial opportunities of the companies, as well as mainstreams the study of the IPO efficiency. The paper analyzes the Russian IPO market in the period from 1996 to 2017 and constructs the diagram of changes in the volume of funds attracted and the rate of growth in this period. According to the diagram, the author determined the time periods for the IPO market formation, its active growth, and the decrease in its volume (presumably due to the 2008 crisis). The diagram of funds attracted by the Russian companies through the different stock exchanges is drawn up. The study identified the simultaneous issue of stocks by the Russian stock exchanges and London Stock Exchange – the double listing, which is caused by the greater liquidity, availability and the interest of potential investors. The author identified the tendency of the initial underestimation of the Russian companies' stocks what is indicated by the closing prices of the first trading day, which are higher than the initial placement, and is confirmed within 80 % of the studied placements in the period from 2006 to 2016. Thus, to increase the investment attractiveness of the Russian companies, it is necessary to improve the IPO procedure at the stages of preparation and implementation. Increasing the transparency of data about the companies planning the IPO will reduce the stocks underestimation.

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

© 2018

А.С. Сурудина, аспирант
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва (Россия)

Ключевые слова: проблемный кредит; категории проблемных кредитов; управление проблемными кредитами; прибыльность коммерческого банка; капитализация коммерческого банка.

Аннотация: Данная статья посвящена существующим проблемам в российском банковском секторе, и в частности роли и значимости проблемных кредитов в структуре активов российского банковского сектора. В данной статье представлен обзор российской банковской системы в кризис 2015 года, а также выделены фундаментальные причины его возникновения. Кроме того, установлена взаимосвязь между макроэкономическими показателями и состоянием банковской системы на примере сравнения банковских систем развитых стран в кризис 2008 года. В данной статье приведен обзор работ зарубежных авторов, в фокусе которых центральное место занимает работа с проблемными активами. В частности, рассмотрены работы по внедрению базельских соглашений в странах не только зоны ЕС, но также в США, Австралии, ряде стран Восточной Европы. На основании проведенного анализа ряда работ доказана необходимость проведения анализа существующих трендов в российском банковском секторе. В данной статье определены основные показатели, которые используются для анализа состояния банковской системы, проанализирована динамическая картина и выявлен тренд по увеличению доли проблемной задолженности российских коммерческих банков. Проведенный анализ структуры проблемной задолженности в разрезе видов экономической деятельности выявил наиболее рискованные отрасли кредитования, в частности оптовая торговля, строительство и пр. На основании проведенного анализа приведен прогноз перспектив развития банковского сектора с точки зрения ожидаемого роста банковского сектора, показателей прибыльности, капитализации, ликвидности коммерческих банков, показателей качества кредитных портфелей банков.

ВВЕДЕНИЕ

Состояние банковского сектора является прямым отражением развития экономики, а качество кредитного портфеля является одной из ключевых характеристик коммерческого банка и состояния банковского сектора в целом. Кризис 2008 года, или кризис плохих долгов, наиболее сильно ударил по банковскому сектору. Обращает на себя внимание то, что если в целом в мире доля проблемных кредитов в структуре активов коммерческих банков находится в относительно стабильном состоянии, то в странах, которые оказались в наибольшей степени подвержены мировому финансово-экономическому кризису, данный показатель существенно возрос (рис. 1 и рис. 2). Можно сделать вывод о том, что именно кризисные явления в экономике на фоне падающей деловой активности является первопричиной повышения доли неработающих кредитов, ухудшения структуры банковского портфеля.

Исследование проблемных кредитов является предметом многих работ ряда исследователей. Л. Мекер в своем исследовании впервые касается вопроса классификации проблемных кредитов и выявляет ряд неточностей в определении и классификации проблемных кредитов [2]. Р. Бэк и П. Якубик констатируют наличие взаимосвязей между макроэкономическими факторами и динамикой проблемной задолженности [3]. К. Кауко и Витессонти Ш. выявили наличие положительной корреляционной зависимости между падением ВВП и другими макроэкономическими факторами и ростом проблемной задолженности также занимались [4; 5]. В своей работе А. Смит анализирует влияние микрофакторов, существующих на уровне банка, на изменение доли проблемных кредитов на примере коммерческих и сберегательных банков США [6]. На основании проведенного анализа был сделан вывод о наибольшем влиянии

фактора операционной эффективности на изменение доли просроченной задолженности. Дж. Камингз, К. Дюрани исследуют изменения в системе резервирования в банковском секторе Австралии после введения базельских соглашений по капиталу и отмечают ужесточение требований и, как следствие, рост доли просроченной задолженности [7]. Также интересна ситуация в банковском секторе стран, входящих в Еврозону. Авторы отмечают, что за прошедшее десятилетие регулятор в лице Европейский Центральный Банк проделал большую работу по усовершенствованию системы работы с проблемными кредитами [8; 9], что в свою очередь подтверждают последние стресс-сценарии, проводимые на основании результатов работы банковской системы ЕС [10; 11]. Как отмечают Д. Луцис и Н. Клейн в своих работах, ситуация неоднородна в ряде стран, так банковский сектор Греции и стран Восточной Европы до сих пор испытывает определенные трудности в работе с проблемными кредитами [12; 13].

Цель исследования – анализ состояния банковского сектора России.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В таблице 1 приведены показатели деятельности коммерческих банков, которые используются для характеристики качества кредитных портфелей. Они характеризуют кредитный риск, принявший форму просроченной задолженности по кредитам. Данные таблицы 1 позволяют утверждать, что за анализируемый период с 01 января 2014 года и по 01 мая 2018 года наблюдается тенденция к росту проблемных кредитов в структуре российских коммерческих банков: более чем в два раза выросла сумма просроченной задолженности до 3,2 трл руб. на конец мая 2018 года с 1,4 трл руб. на конец 2013 года. Рост просроченной задолженности в общей сумме

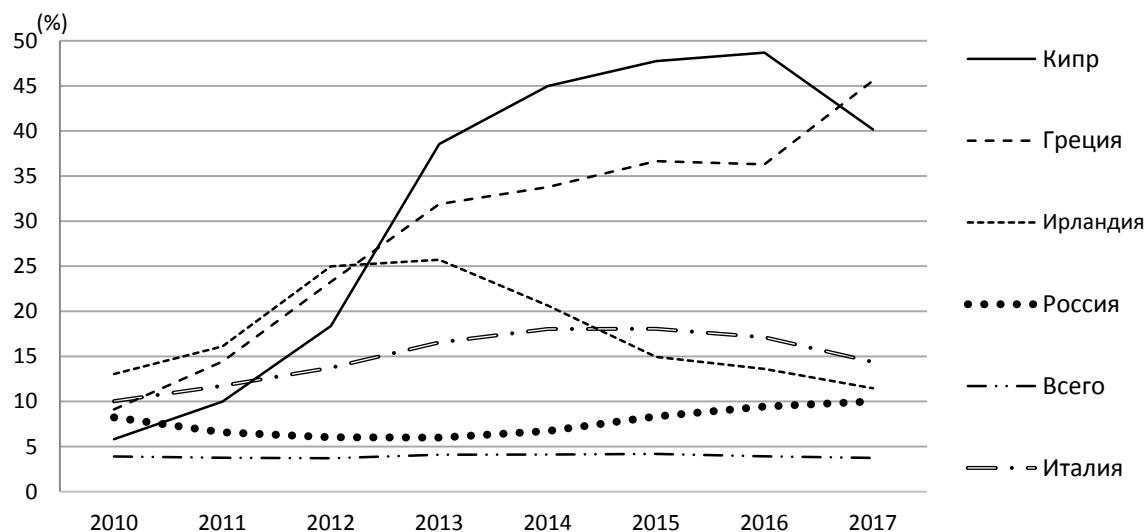

Рис. 1. Динамика изменения ВВП в ряде развитых стран мира [1]

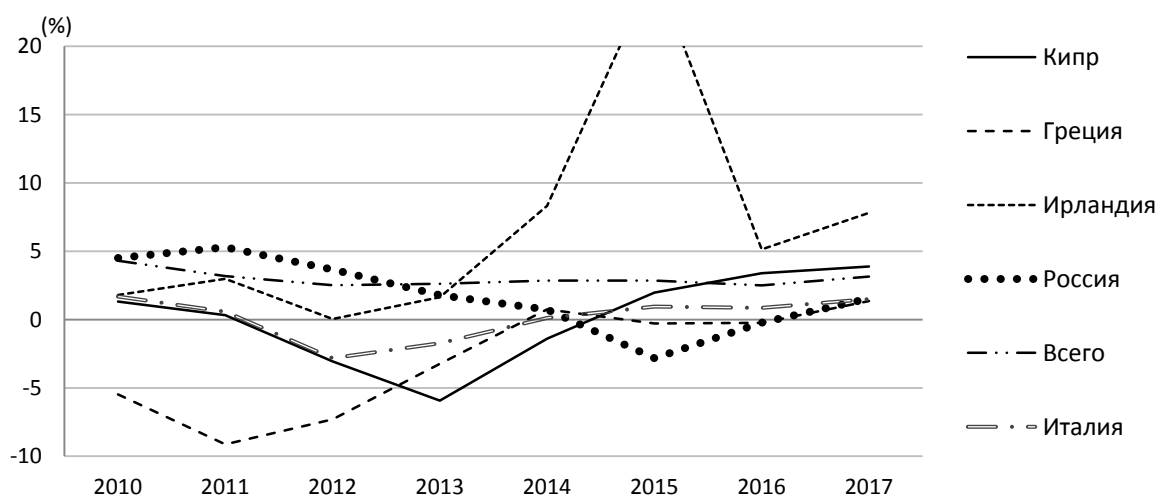

Рис. 2. Динамика доли проблемных кредитов (non-performing loans) от всех выданных кредитов в развитых странах мира с большим падением ВВП [1]

кредитов составил 57 % за анализируемый период, при этом удельный вес просроченной задолженности в общей сумме кредитов и депозитов составил 5,5 % по состоянию на 1 мая 2018 года.

Кризис 2015 года наиболее остро ударил по игрокам, имеющим значительную долю кредитов, номинированных в иностранной валюте. Доля просроченной задолженности в иностранной валюте выросла с 140 млрд руб. по состоянию на 1 января 2016 года до 510 млрд руб. по состоянию на 1 января 2014 года, что выразилось в росте в 2,5 раза. Однако доля просроченной задолженности стабилизировалась на уровне 300 млрд руб. по состоянию на 1 января 2017 и на 1 января 2018 года, что в первую очередь обусловлено принятыми мерами банков по реструктуризации подобного рода кредитов.

В сфере взаимодействия коммерческих банков и физических лиц также наблюдался рост просроченной задолженности в анализируемый период. Доля просроченной задолженности в общем объеме выросла до

8,1 % по состоянию на 1 января 2016 года с 5,9 % по состоянию на 1 января 2015 года. Начиная с 1 января 2018 года, наметился понижающий тренд: доля просроченной задолженности снизилась до 7 %.

Анализ структуры проблемной задолженности в разрезе видов экономической деятельности по состоянию на 01.01.2018 года выявил, что совокупные суммы просроченной задолженности максимальны у компаний, осуществляющих деятельность в следующих отраслях (рис. 3): оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 448 256 млн руб., строительство – 320 652 млн руб., обрабатывающие производства – 277 908 млн руб.

Кредиты, выданные кредитным организациям, являются существенной статьей балансов коммерческих банков. Обращает на себя внимание то, что в последний год наметилась яркая тенденция по увеличению доли просроченной задолженности в балансовой структуре

Таблица 1. Динамика и структура просроченной задолженности по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам [14]

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	4М18
Просроченная задолженность по кредитам и прочим размещенным средствам, млрд руб.	1 398	1 978	3 047	2 892	2 994	3 208
Из нее:						
– по 20 крупнейшим по величине активов кредитных организаций, млрд руб.	1 052	1 405	2 033	1 790	1 924	2 266
Удельный вес просроченной задолженности в общей сумме кредитов, депозитов и др. размещенных средств сектора, %	3,5	3,8	5,3	5,2	5,2	5,5
Просроченная задолженность в рублях						
– млрд руб.	1 258	1 726	2 537	2 600	294	2 844
– в % от общей суммы кредитов, депозитов и прочих средств в руб.	4	4,7	6,8	6,6	6	6,4
Просроченная задолженность в иностранной валюте						
– млрд руб.	140	252	510	292	299	364
– в % от общей суммы кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в иностранной валюте	1,5	1,7	2,5	1,8	2,2	2,7
– в долларовом эквиваленте, млрд долл.	4,3	4,5	7	4,8	5,2	5,9
Просроченная задолженность по кредитам и прочим средствам, представленным нефинансовым организациям	934	1 251	2 076	1 892	1 942	2 154
доля просроченной задолженности в общем объеме кредитов и прочих средств, предоставленных нефинансовым организациям	4,2	4,2	6,2	6,3	6,4	6,9
Просроченная задолженность по кредитам и прочим средствам, представленным физическим лицам	440	668	864	858	849	821
доля просроченной задолженности в общем объеме кредитов и прочих средств, предоставленных физическим лицам	4,4	5,9	8,1	7,9	7	6,4

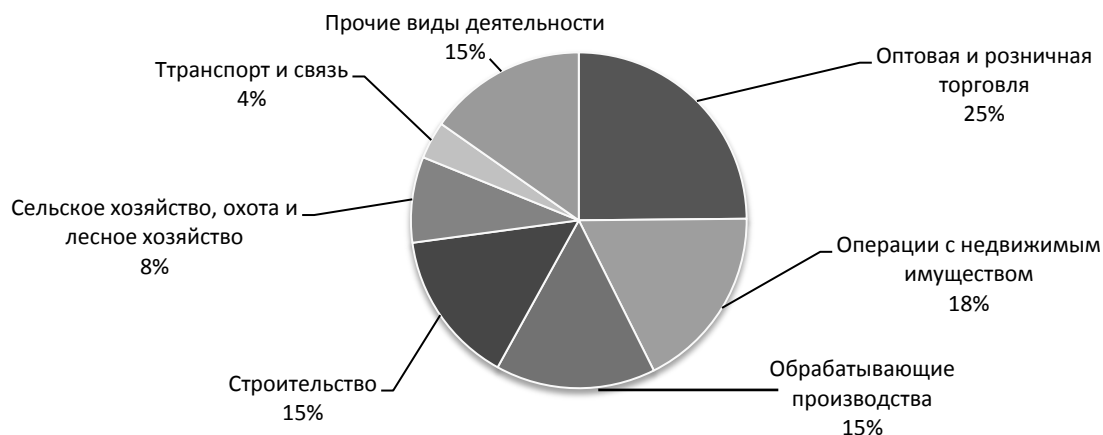

Рис. 3. Структура просроченной задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в рублях на 01.01.2018 г. [15]

активов коммерческих банков. Порядка 10 % кредитных организаций имеют долю просроченной задолженности 10 % по состоянию на 1 мая 2018 года, в то время как по состоянию на 1 января 2014 года доля таких кредитных организация не превышала 1 % (табл. 2).

Если же рассмотреть динамику, то также можно констатировать, что в России на протяжении последних двух лет происходит постоянный рост сомнительных проблемных и безнадежных кредитов (табл. 3). Доля проблемных и безнадежных ссуд, или так называемых ссуд 4 и 5 категории качества, выросла до 10,8 % или 5,6 млрд руб. на

1 января 2018 года с 8,3 % или 4,9 млрд руб. на 1 января 2016 года, достигнув пика в 10,8 % или 5,9 млрд руб. на 1 апреля 2018 года. В дополнение можно отметить тенденцию по снижению стандартных ссуд (1 категория качества) до 42,8 % или 24 млрд руб. на 1 апреля 2018 года с 45,2 % или 26,3 млрд руб. на 1 января 2016 года.

В ситуации спада экономической активности и кредитования традиционно ухудшается качество активов банковского сектора. На основании рис. 3 можно утверждать, что проблемы банковского сектора особенно остро проявляются по таким направлениям как:

Таблица 2. Распределение кредитных организаций по удельному весу просроченной задолженности в кредитном портфеле [15]

Удельный вес просроченной задолженности в общей сумме кредитов, депозитов и прочих размещенных средств	Количество кредитных организаций, единиц						Удельный вес в совокупных активах банковского сектора, %					
	1.01.14	1.01.15	1.01.16	1.01.17	1.01.18	1.05.18	1.01.14	1.01.15	1.01.16	1.01.17	1.01.18	1.05.18
Просроченная задолженность	96	72	56	55	55	45	2	3	3	4	5	5
отсутствует												
от 0 до 5 %	598	508	360	272	235	218	82	73	70	68	71	70
от 5 до 10 %	126	131	156	131	100	100	9	17	16	19	8	11
от 10 до 15 %	37	40	56	46	50	42	4	6	4	2	10	2
от 15 до 20 %	10	19	26	24	30	34	3	1	2	1	1	4
от 20 до 60 %	8	23	34	48	52	52	-	0	5	5	5	8
от 60 до 90 %	1	2	6	6	4	4	-	-	0	1	1	0
Более 90	1	1	2	6	4	5	-	-	-	-	-	-
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства отсутствуют	45	37	37	35	31	23	0	0	0	0	0	0

Таблица 3. Динамика структуры ссудной задолженности банковского сектора (доля ссуд, разбитых по категориям качества, и РВПС в % от общего объема выданных ссуд) [16]

		1.01.14	1.01.15	1.01.16	1.01.17	1.01.18	1.04.18	1.05.18
Ссуды	Стандартные	17,610	24,886	26,254	24,023	25,283	23,349	24,045
	Нестандартные	18,102	21,017	22,237	20,806	21,184	21,539	22,368
	Сомнительные	2,837	3,603	4,769	4,641	4,231	3,770	3,806
	Проблемные	825,000	1,145	1,409	1,623	1,726	1,726	1,756
	Безнадежные	1,636	2,433	3,442	3,536	3,908	4,126	4,211

кредитование сферы строительства и недвижимости; кредитование промышленных предприятий с имеющейся высокой долговой нагрузкой и высокими показателями леввереджа, которые в кризис столкнулись с резким спадом продаж; кредитование бизнес-проектов собственников банков и аффилированных лиц; VIP-кредиты.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на определенные проблемы и тренды по росту проблемной задолженности банковский сектор не находится в состоянии кризиса. Это также подтверждается прогнозом рейтингового агентства Fitch Ratings. Прогноз по суверенному рейтингу России был пересмотрен на «Позитивный» в 3 квартале 2017 года главным образом вследствие устойчивой макроэкономической политики и умеренного роста ВВП, который составил 2 % в 2017 году [17]. Вероятнее всего, данные тренды будут заметны и в 2018–2019 гг. Прогноз по банковскому сектору России на 2018 год является «Стабильным», что в значительной степени является компромиссом между стабильной ситуацией в макроэкономике и растущим ВВП и рисками по высокорисковым реструктурированным ссудам, а также движением в сторону улучшения качества кредитных портфелей вследствие оздоровления банковского сектора [18] и растущей конкуренции.

Кроме того, выявленные в 2017 году проблемы у таких крупных банков как Открытие, введение временных администраций в ПромСвязьБанк [19] и Бин-Банк [20] не привели к системному кризису. Имеющее место оздоровление банковского сектора прямым образом не затрагивает финансово устойчивые банки и банки с государственным участием, на которые приходится порядка 75 % всего банковского сектора России. Вследствие действий регулятора и возросшей конкуренции число банков, вероятно, может сократиться до 300 в ближайшие три-четыре года.

Кроме того, на основе анализа состояния банковского сектора можно сделать вывод о том, что банковский сектор России продолжит расти, в частности в секторе корпоративного кредитования. Это будет поддерживаться слабым спросом со стороны надежных заемщиков и политикой ЦБ РФ по абсорбации ликвидности для сдерживания инфляции. Темпы роста кредитования физических лиц замедлятся и могут составить порядка 5 %, но не более 10 %, что может свидетельствовать о перегреве в секторе кредитования.

Анализ текущего состояния банковского сектора позволяет сделать вывод о том, что доля проблемной задолженности, вероятнее всего, будет оставаться на прежнем уровне. Однако значительная доля проблемных кредитов в дальнейшем повлечет за собой значительные отчисления в резервы, что будет оказывать давление на прибыльность банковского сектора.

Ликвидность банковского сектора будет находиться на избыточном уровне, однако ее распределение недискретное. Рост депозитной базы оидается на уровне 5 % в 2018 году, что будет поддерживаться денежной эмиссией ЦБ РФ и начисленными процентами. Уровень ликвидности российского банковского сектора избыточен, что подтверждается размещенными средствами в ЦБ РФ на уровне 2,1 млрд руб. на 1 января 2018 года. Однако существуют определенные дисбалансы по их распределению между банками, которые предлагают более высокие процентные ставки для удержания клиентов. Уровень ликвидности, номинированной в иностранной валюте, находится на примелемом уровне, что спровоцировало решение ЦБ РФ по сокращению сделок РЕПО.

Дисперсия в уровнях прибыльности коммерческих банков значительна. Среди ста крупнейших банков порядка трети имеют маржу менее 3 %, что объясняется высокой конкуренцией.

Из девяти ситемно значимых кредитных организаций, которые не попали под процедуру банкротства, четыре банковские группы имеют лишь небольшой буфер по основным нормативам достаточности капитала. Вероятно, буфер увеличится по итогам 2017 года в виду роста ожидаемой прибыли, которую покажут банки.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Проведен анализ состояния банковского сектора России в период с 1.01.2013 по 1.04.2018 года.

2. Выявлена тенденция роста проблемной задолженности в структуре активов российских коммерческих банков.

3. Определены основные сферы производства, в которых наиболее заметен рост проблемной задолженности, а именно торговля, сфера услуг и строительство.

4. Проведено обсуждение перспектив развития банковского сектора в разрезе показателей прибыльности, капитализации и ликвидности российских коммерческих банков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- The world bank.
URL: data.worldbank.org/indicator/FB.AST.NPER.ZS.
- Meeker L., Gray L. A note on non-performing loans as an indicator of asset quality // *Journal of Banking & Finance*. 1987. Vol. 11. № 1. P. 161–168.
- Beck R., Jakubik P. Non-Performing Loans: What Matters in Addition to the Economic Cycle? // *ECB Working Paper*. February 2013. Germany: European Central Bank, 2013. № 1515. P. 1–34.
- Kauko K. External deficits and non-performing loans in the recent financial crisis // *Economics Letters*. 2012. Vol. 115. № 2. P. 196–199.
- Vithessonthi C. Deflation, bank credit growth, and non-performing loans: Evidence from Japan // *International Review of Financial Analysis*. 2016. Vol. 45. P. 295–305.
- Smith A. Banking-industry specific and regional economic determinants of non-performing loans: Evidence from US states // *Journal of Financial Stability*. 2015. Vol. 20. P. 93–104.
- Cummings J.R., Durrani K.J. Effect of the Basel Accord capital requirements on the loan-loss provisioning practices of Australian banks // *Journal of Banking & Finance*. 2016. Vol. 67. P. 23–36.
- Chiaromonte L., Casub V. Capital and liquidity ratios and financial distress. Evidence from the European banking industry // *The British Accounting Review*. 2017. Vol. 49. № 2. P. 138–161.
- Demertzis M., Lehmann A. Tackling Europe's crisis legacy: a comprehensive strategy for bad loans and debt restructuring // *Policy Contribution*. 2017. № 11. P. 1–15.
- Balgova M., Mies M. The Economic Impact of Reducing Non-Performing Loans // *EBRD Working Paper*. 2016. № 193. P. 1–45.
- Athanasios B. Determinants of non-performing loans: The case of Eurozone // *Panoeconomicus*. 2014. Vol. 61. № 2. P. 193–206.
- Louzis D., Vouldis A. Macroeconomic and bank-specific determinants of non-performing loans in Greece: A comparative study of mortgage, business and consumer loan portfolios // *Journal of Banking & Finance*. 2012. Vol. 36. № 4. P. 1012–1027.
- Klein N. Non-performing loans in CESEE: Determinants and impact on macroeconomic performance // *IMF Working Paper*. 2013. № 13/72. P. 1–27.
- О динамике развития банковского сектора Российской Федерации // Центральный банк Российской Федерации.
URL: cbr.ru/Collection/Collection/File/8551/din_razv_18_09.pdf.
- Просроченная задолженность по кредитам, представленным юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств // Центральный банк Российской Федерации.
URL: cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?tblID=302-09&pid=pr&sid=ITM_45484.
- Обзор банковского сектора Российской Федерации: аналитические показатели № 192 октябрь 2018 года // Центральный банк Российской Федерации.
URL: cbr.ru/Collection/Collection/File/8465/obs_192.pdf.
- Fitch Ratings: официальный сайт рейтингового агентства. URL: fitchratings.com/site/re/10016665#.
- РФ. Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
URL: consultant.ru.
- Приказ Банка России от 15 декабря 2017 года № 3525 «О возложении на общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора» функций временной администрации по управлению банком Публичное акционерное общество «Промсвязьбанк» ПАО «Промсвязьбанк» (г. Москва)» // Центральный банк Российской Федерации.
URL: cbr.ru/credit/coinfo.asp?id=45000927.
- Приказ Банка России от 21 сентября 2017 года № 2723 «О назначении временной администрации по управлению кредитной организацией Публичное Акционерное Общество «БИНБАНК» ПАО «БИНБАНК» (г. Москва)» // Консорциум Кодекс: электронный фонд: правовой и нормативно-технической документации. URL: docs.cntd.ru/document/456095153.

REFERENCES

1. The world bank.
URL: data.worldbank.org/indicator/FB.AST.NPER.ZS.
2. Meeker L., Gray L. A note on non-performing loans as an indicator of asset quality. *Journal of Banking & Finance*, 1987, vol. 11, no. 1, pp. 161–168.
3. Beck R., Jakubik P. Non-Performing Loans: What Matters in Addition to the Economic Cycle? *ECB Working Paper. February 2013*. Germany, European Central Bank Publ., 2013, no. 1515, pp. 1–34.
4. Kauko K. External deficits and non-performing loans in the recent financial crisis. *Economics Letters*, 2012, vol. 115, no. 2, pp. 196–199.
5. Vithessonthi C. Deflation, bank credit growth, and non-performing loans: Evidence from Japan. *International Review of Financial Analysis*, 2016, vol. 45, pp. 295–305.
6. Smith A. Banking-industry specific and regional economic determinants of non-performing loans: Evidence from US states. *Journal of Financial Stability*, 2015, vol. 20, pp. 93–104.
7. Cummings J.R., Durrani K.J. Effect of the Basel Accord capital requirements on the loan-loss provisioning practices of Australian banks. *Journal of Banking & Finance*, 2016, vol. 67, pp. 23–36.
8. Chiaromonte L., Casub B. Capital and liquidity ratios and financial distress. Evidence from the European banking industry. *The British Accounting Review*, 2017, vol. 49, no. 2, pp. 138–161.
9. Demertzis M., Lehmann A. Tackling Europe's crisis legacy: a comprehensive strategy for bad loans and debt restructuring. *Policy Contribution*, 2017, no. 11, pp. 1–15.
10. Balgova M., Mies M. The Economic Impact of Reducing Non-Performing Loans. *EBRD Working Paper*, 2016, no. 193, pp. 1–45.
11. Athanasios B. Determinants of non-performing loans: The case of Eurozone. *Panoeconomicus*, 2014, vol. 61, no. 2, pp. 193–206.
12. Louzis D., Vouldis A. Macroeconomic and bank-specific determinants of non-performing loans in Greece: A comparative study of mortgage, business and consumer loan portfolios. *Journal of Banking & Finance*, 2012, vol. 36, no. 4, pp. 1012–1027.
13. Klein N. Non-performing loans in CESEE: Determinants and impact on macroeconomic performance. *IMF Working Paper*, 2013, no. 13/72, pp. 1–27.
14. On the dynamics of development of the banking sector of the Russian Federation. *Tsentralnyy bank Rossiyskoy Federatsii*.
URL: cbr.ru/Collection/Collection/File/8551/din_razv_18_09.pdf.
15. Overdue debt on loans provided to legal entities – residents and individual entrepreneurs in rubles, by type of economic activity and specific areas of use of funds. *Tsentralnyy bank Rossiyskoy Federatsii*.
URL: cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-09&pid=pr&sid=ITM_45484.
16. Overview of the banking sector of the Russian Federation: analytical indicators number 192 October 2018. *Tsentralnyy bank Rossiyskoy Federatsii*.
URL: cbr.ru/Collection/Collection/File/8465/obs_192.pdf.
17. Fitch Ratings: official website of rating agency. URL: fitchratings.com/site/re/10016665#.
18. RF. Federal law dated 1 May 2017 г. № 92 “The law related to the changes in the legislation of Russian Federation”. (In Russian)
19. Order of the Bank of Russia dated 15 December 2017 № 3525 “About the transition of the temporarily management functions in the PromsvyazBank” to the “Management Company Consolidation Fund of the Banking Sector”. *Tsentralnyy bank Rossiyskoy Federatsii*.
URL: cbr.ru/credit/coinfo.asp?id=450000927.
20. Order of the Bank of Russia dated 21 September 2017 № 2723 “About the appointment of temporary management in the commercial bank Binbank”. *Konsortium Kodeks: elektronnyy fond: pravovoy i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*.
URL: docs.cntd.ru/document/456095153.

THE STATE OF RUSSIAN BANKING SECTOR AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS

© 2018

A.S. Surudina, postgraduate student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

Keywords: nonperforming loan; types of nonperforming loans; management of nonperforming loans; commercial bank profitability; commercial bank capitalization.

Abstract: The paper deals with the actual problems of the Russian banking sector and namely with the importance of non-performing loans within the structure of total assets of the Russian banking sector. The paper reviews the Russian banking system during the crisis of 2015 as well as its fundamental reasons. Moreover, the author identified the interrelation between the macroeconomic indicators and the state of the banking system using the comparative analysis of banking systems of the developed countries during the crisis of 2008. The paper gives the review of a number of works of foreign researchers with the focus on the non-performing assets. In particular, the author studied the works on the Basel Accords implementation both in the EU countries and in Australia, the USA, and a number of countries of Eastern Europe. The analysis of works proved the necessity to carry out the analysis of the existing trends in the Russian banking sector. In this paper, the author determines the main indicators used for the analysis of the state of the banking system, analyzes the dynamic picture and identifies the increase in the share of the troubled assets of the Russian commercial banks. The analysis of the structure of the non-performing loans in terms of the types of business activity has revealed the riskiest areas of crediting, in particular, the wholesaling, construction, etc. Based on the analysis, the author describes the development prospects of the banking sector in terms of the expected growth of banking sector, the indicators of profitability, capitalization, and liquidity of the commercial banks, and the indicators of the banks' loan portfolios quality.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2018

И.Н. Тутова, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга
А.С. Глотова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и моделирования производственных процессов
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород (Россия)

Ключевые слова: региональное прогнозирование; факторы социально-экономического развития; прогноз; модели; Белгородская область.

Аннотация: Современный этап развития экономики требует использования научно-обоснованных экономических решений, которые повышают эффективность социально-экономического развития региона. Оценить влияние разнообразных факторов на конечный результат можно с помощью экономико-статистических методов. Их применение дает возможность провести анализ исследуемых статистических показателей, на основе полученных данных построить модель и рассчитать прогнозные значения. Экономическое прогнозирование основывается на изучении важнейших принципов экономических процессов расширенного воспроизводства. От качества построенного прогноза и успешности реализации сформулированной на его основе стратегии напрямую зависит эффективность принимаемых решений на региональном и государственном уровнях.

В качестве объекта исследования была выбрана Белгородская область, активно развивающийся регион. В статье отмечено, что основным показателем, характеризующим потенциал развития региона, является валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения. На примере Белгородской области, используя корреляционно-регрессионный анализ и метод экстраполяции, авторами были построены многофакторные модели социально-экономического развития региона. На первом этапе исследования был произведен отбор факторов, для включения в модель. Среди множества факторов, оказывающих влияние на динамику результативного признака выявлено, что наиболее сильное воздействие оказывают доходы консолидированного бюджета и среднегодовая численность занятых в экономике. В ходе оценки адекватности построенных моделей проведен сравнительный анализ и рекомендована в качестве статистически значимой регрессионная модель степенной функции. На втором этапе построены трендовые модели и получены отдельные прогнозные значения для каждого фактора. Применение данных моделей позволило построить прогноз ВРП на душу населения с достаточно высокой степенью точности. Полученные результаты исследования свидетельствуют об устойчивом развитии Белгородской области.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития российской экономики реализация долгосрочной общегосударственной программы невозможна без учета специфика развития регионов. Этим объясняется важность прогнозирования на региональном уровне. Региональное прогнозирование представляет собой перспективы функционирования региона в определенный момент будущего. Посредством прогноза происходит оценка возможности реализации направлений государственной социально-экономической политики в различных сферах и на разных уровнях [1; 2]. Важно отметить, что государственное прогнозирование основывается на использовании статистических данных в прогнозируемом периоде и рекомендациях субъектов федерации, учитывающих возможности и интересы региона. Вместе с тем, прогнозы социально-экономического развития регионов являются с одной стороны составной частью российского государственного прогноза, с другой определяют качество программ социально-экономического развития региона [3–5].

В настоящее время деятельность в сфере прогнозирования регламентируется следующими нормативно-правовыми документами:

- Бюджетным кодексом Российской Федерации;
- Федеральным законом от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»;
- Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2009 г. № 596 «О порядке разработки

прогноза социально-экономического развития Российской Федерации»;

– соответствующее региональное законодательство субъектов Российской Федерации.

Вопросам повышения точности прогнозов по данным корреляционно-регрессионного анализа посвящено большое количество научных трудов. В работе Д.Е. Ханка рассмотрены основные статистические понятия, методы линейного и многофакторного регрессионного анализа, а также некоторые направления практического применения этих методов при принятии управленческих решений [6]. Методы моделирования и прогнозирования социально-экономических процессов и примеры практического применения математических моделей для решения экономических и управленческих задач представлены в трудах Хемди А. Таха, Д. Мура [7; 8]. Фундаментальные основы регрессионного анализа, а также методы построения и исследование моделей различной степени сложности с анализом практических аспектов их применения рассмотрены в работе Н. Дрейпера [9].

Повышенный интерес к данной проблеме объясняется тем, что прогноз дает возможность определить вероятность возникновения кризисных ситуаций в различных регионах России, а, это в свою очередь будет способствовать принятию своевременных решений во избежание негативных последствий. Таким образом, региональное прогнозирование выполняет аналитическую, диагностическую функции и функцию предвидения

и является обязательным инструментом разработки перспектив развития региона, то есть позволяет научно обосновать региональную политику на федеральном и региональном уровнях [10; 11].

Необходимо отметить, что в настоящее время алгоритм составления прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации представляет собой последовательность следующих шагов (рис. 1).

Разработка прогнозов строится на генетическом и нормативно-целевом подходах. Использование первого подхода позволяет оценить направление социально-экономического развития региона за определенный период времени. Первый из них позволяет проанализировать тенденции социально-экономического развития объекта прогнозирования за определенный временной период. Второй подход дает возможность управлять прогнозируемыми процессами исходя из целей развития, которые подаются нормативно, т. е. в виде определенного нормативного состояния. Региональное прогнозирование предполагает применение двух подходов, так как это повышает обоснованность и достоверность полученных прогнозов [12; 13].

В современной экономике насчитывается более 150 методов прогнозирования, однако на практике используется 15–20 методов. Среди существующих классификаций методов регионального прогнозирования, мы будем придерживаться точки зрения В.И. Тиняковой, которая предлагает разделить их условно на 3 группы: методы, основанные на обработке статистических данных; методы, основанные на субъективных суждениях и комбинированные методы. Анализ методов показал, что многие из них имеют ограниченную степень применимости [14–16]. Наибольшей популярностью в прикладных исследованиях используются модели множественной регрессии, с помощью которых удается проанализировать и оценить на качественном и количественном уровнях степень воздействия факторов на показатели изучаемых процессов [9; 17].

Цель исследования – определение прогнозных значений основных параметров социально-экономического развития региона.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

При проведении исследования в качестве методики был использован метод корреляционно-регрессионного

анализа. На сегодняшний день регрессионный анализ считается одним из наиболее эффективных инструментов решения различных экономических задач. Отметим, что в основе применения корреляционно-регрессионного анализа должен лежать принцип качества отбора факторов, входящих в модель [18].

Для построения модели были собраны и обработаны показатели, характеризующие социально-экономическое развитие Белгородской области за 17 лет с 2000 по 2016 годы. В качестве резульативного признака был предложен валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения. Среди множества факторных признаков, характеризующих социально-экономическое развитие региона были отобраны следующие: среднегодовая численность занятых в экономике, доходы консолидированного бюджета, объем инновационных работ и услуг, индекс потребительских цен, индекс промышленного производства, сальдированный финансовый результат, экспорт. На основе корреляционного анализа были выявлены факторы, оказывающие наиболее сильное влияние на изменение резульативного признака. Далее используя ППП Microsoft Excel были построены многофакторные регрессионные модели, проведена их качественная оценка. Для прогноза рекомендована модель, у которой наименьшее значение средней ошибки аппроксимации [8; 19]. Источником информации послужили данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат) [20].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения эконометрического моделирования показателя ВРП на душу населения в перечень факторных переменных были включены следующие показатели за 2000–2016 гг. (табл. 1).

Для отбора наиболее значимых факторов X_i , объясняющих результирующую переменную Y , составляется матрица парных коэффициентов корреляции (табл. 2).

На основе анализа матрицы парных коэффициентов можно заключить, что из рассмотрения исключаются признаки X_1 , X_2 , X_5 , X_7 , так как они оказывают незначительное влияние на резульативный признак, $r_{yx_i} < 0,85$, а так же для улучшения модели исключается X_4 – сальдированный финансовый результат, так как наблюдается мультиколлинеарность с доходами

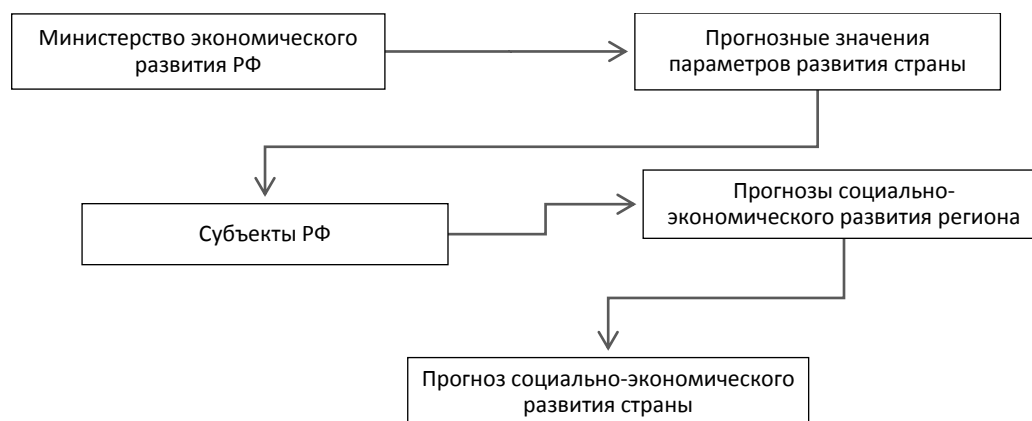

Рис. 1. Алгоритм составления прогнозов социально-экономического развития РФ

Таблица 1. Социально-экономические показатели развития Белгородской области за 2000–2016гг. [20]

Годы	ВРП на душу населения, руб. Y	Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб., X_1	Индекс промышленного производства в % к предыдущему году, X_2	Доходы консолидированного бюджета, млн руб., X_3	Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн руб., X_4	Экспорт, млн долл. США, X_5	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел., X_6	Индекс потребительских цен, %, X_7
2000	27 969,5	341,4	109,1	5 396,8	4 840	473,2	671,3	120,9
2001	33 126,7	3 266,7	110,1	7 236,3	3 687	719,4	677,5	119,2
2002	41 327,4	1 422,1	116,0	10 173,4	-757	507,8	673,4	116,4
2003	50 284,0	2 376,3	106,2	10 910,0	1 818	713,6	668,3	112,0
2004	75 650,0	1 897,9	106,3	17 269,2	25 382	981,4	670,7	111,7
2005	95 922,0	2 206,9	112,9	24 730,7	39 917	1 415,1	674,7	112,6
2006	119 673,2	2 052,7	113,4	29 485,0	39 807	1 593,3	677,4	109,3
2007	156 302,2	13 377,9	111,8	41 516,5	65 587	2 316,4	678,7	112,3
2008	208 694,7	32 978,9	112,6	56 852,7	72 595	3 784,1	679,9	113,6
2009	199 229,1	10 437,5	104,2	55 738,2	27 967	1 761,9	681,0	108,9
2010	260 015,6	9 391,6	113,9	63 512,8	77 244	2 704,1	693,5	109,0
2011	331 010,0	15 457,4	108,7	81 394,9	130 561	3 840,1	698,1	105,5
2012	354 570,6	21 683,4	105,6	78 056,2	112 814	3 632,8	700,1	106,2
2013	368 874,8	21 246,5	102,1	77 347,2	85 118	3 412,5	700,2	106,2
2014	400 820,8	23 098,3	102,5	77 580,6	178 309	3 176,0	699,1	110,5
2015	443 086,2	29 348,1	105,5	81 081,9	57 605	2 426,1	754,0	111,4
2016	470 874,0	56 411,5	106,2	82 121,6	216 056	2 184,5	756,8	104,4

Таблица 2. Матрица парных коэффициентов корреляции

	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
Y	1							
X_1	0,83072	1						
X_2	-0,54105	-0,36992	1					
X_3	0,96746	0,76838	-0,47491	1				
X_4	0,84973	0,81029	-0,38504	0,81590	1			
X_5	0,76971	0,60240	-0,28164	0,87945	0,69356	1		
X_6	0,85947	0,82818	-0,39575	0,74029	0,67591	0,41142	1	
X_7	-0,74374	-0,54449	0,40967	-0,78971	-0,69868	-0,66703	-0,51921	1

консолидированного бюджета и парный коэффициент корреляции имеет меньшее значение с результивным признаком, нежели доходы консолидированного бюджета [9]. Таким образом, в качестве основных показателей следует выбрать X_3 – доходы консолидированного бюджета и X_6 – среднегодовая численность занятых в экономике.

На основе регрессионного анализа были построены модели линейной и степенной функций (табл. 3).

Результаты сравнительного анализа качества разработанных моделей Белгородской области позволяют рекомендовать модель степенной функции, которая свидетельствует о хорошем подборе модели к исходным данным. Согласно выбранной модели наибольшее влияние на рост результивного признака – ВРП на душу населения оказывает среднегодовая численность занятых в экономике, и чтобы достичь темпов прироста результивного признака в 1 % необходимо

Таблица 3. Сравнительные характеристики моделей

Модель	F-критерий Фишера	Коэффициент детерминации	Средняя относительная ошибка аппроксимации
$Y = -1242816,6 + 3,8X_3 + 1850,9X_6$	369,2	0,981	9,6
$Y = 3,7 \cdot 10^{-11} \cdot X_3^{0,9} \cdot X_6^{4,1}$	958,8	0,993	6,7

увеличить численность занятых в экономике на 4,1 %, а доходы консолидированного бюджета на 0,9 % в год.

Убедившись в надежности регрессионной модели, ее пригодности для аналитических расчетов, переходим к прогнозированию социально-экономического развития региона на предстоящие два года. На первом этапе были изучены факторы, включенные в регрессионную модель и определены их тренды. Основным критерием при выборе тренда является значение коэффициента детерминации (R^2): среди множества моделей более предпочтительной будет та, у которой данный показатель ближе к единице. Используя трендовые модели, на втором этапе были получены отдельные прогнозные значения для каждого фактора.

Таким образом, опираясь на данные за 2000–2016 гг, были получены следующие результаты:

1) доходы консолидированного бюджета (X_1) имеют линию тренда полиномом четвертой степени (рис. 2):

$$x_{t1} = 2,85t^4 - 162,97t^3 + 2715,7t^2 - 9212,6t + 14339, \quad (R^2 = 0,986);$$

2) линия тренда второго фактора – среднегодовая численность занятых в экономике (X_2) представлена полиномом третьей степени (рис. 3):

$$x_{t2} = 0,05t^3 - 0,76t^2 + 4,21t + 667,03, \quad (R^2 = 0,903).$$

Используя уравнения трендов определены прогнозные значения факторов модели и ВРП на душу населения на последующие два года (табл. 4).

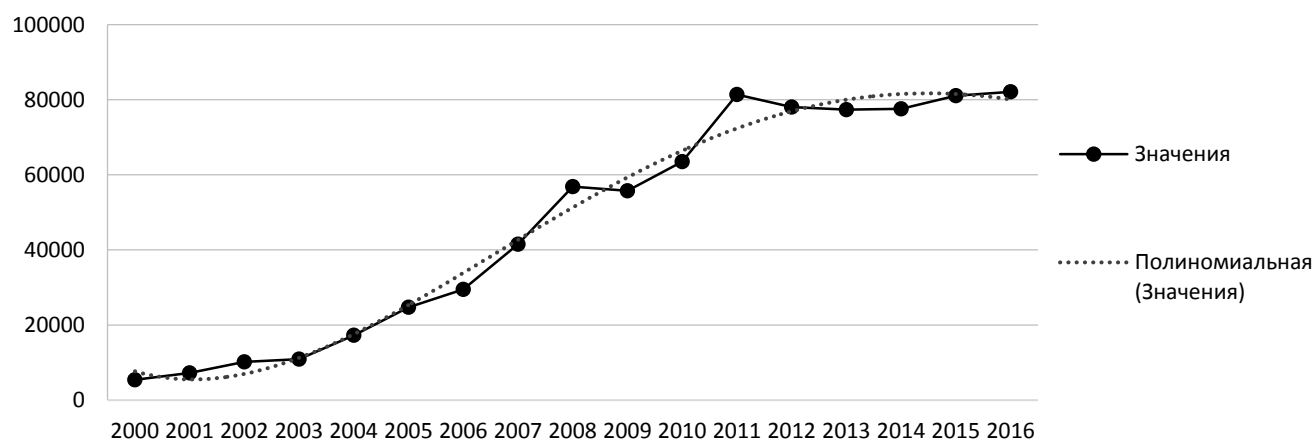

Рис. 2. Динамика доходов консолидированного бюджета Белгородской области за 2000–2016 гг., млн руб.

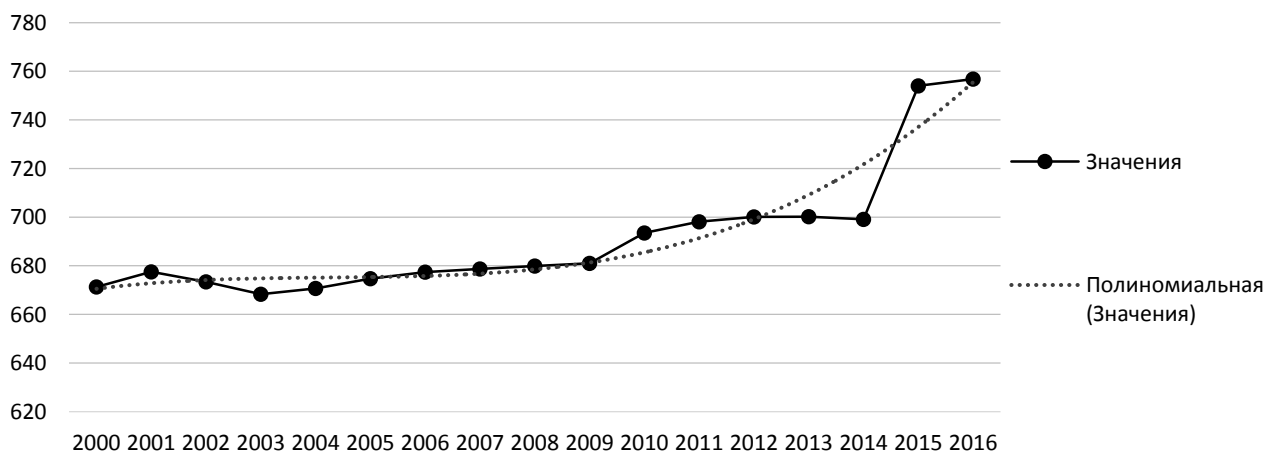

Рис. 3. Динамика среднегодовой численности занятых в экономике Белгородской области за 2000–2016 гг., тыс. чел.

Таблица 4. Прогнозные значения факторов и ВРП на душу населения

Годы	x_{11}	x_{12}	Y_1
2017	77 307,5216	777,3628	506 321,942
2018	73 479,4336	802,8819	551 453,473

Как видно из таблицы 4, планируется снижение доходов консолидированного бюджета на 5,9 % в 2017 году и на 10,5 % в 2018 году по отношению к 2016. Это объясняется снижением безвозмездных поступлений, а именно межбюджетных субсидий, также отрицательную динамику демонстрируют доходы от продажи материальных и нематериальных активов, а вместе с ними и региональный налог на имущество организаций представлен в консолидированном бюджете Белгородской области с отрицательным приростом.

Несмотря на данный факт, в 2017 и в 2018 годах прогнозируется увеличение ВРП на душу населения, что свидетельствует об устойчивом развитии Белгородской области. По объему валового регионального продукта на душу населения область находится на 3 месте в Центральном федеральном округе, уступая только г. Москве и Московской области, и на 19 месте среди регионов Российской Федерации.

На основании доклада «Об итогах деятельности Департамента экономического развития Белгородской области за 2017 год и задачах на 2018 год» ВРП на душу населения в 2017 году составляет 499 400 рублей, что отличает его от прогнозируемого значения на 1,39 %, а это говорит о хорошем качестве модели, так как ошибка аппроксимации менее 5 %.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Основными факторами, влияющими на уровень валового регионального продукта (ВРП) на душу населения являются доходы консолидированного бюджета и среднегодовая численность занятых в экономике.

Построены модели социально-экономического развития региона и на основе проведенной оценки качества моделей выявлено, что наиболее точной является степенная регрессионная модель.

Используя данные ретроспективного анализа, модель степенной функции и трендовые модели факторов был построен прогноз дальнейшего изменения ВРП на душу населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, по нашему мнению, результаты исследования могут иметь прикладное значение для прогнозирования социально-экономического развития Белгородской области с достаточно высокой степенью точности, так как ошибка аппроксимации составляет 1,4 %, что свидетельствует о хорошем качестве модели. Однако данная модель имеет ограничения, она не адаптирована к другим регионам, что снижает ее практическую значимость и требует в дальнейшем построения адаптивной модели с настраиваемой структурой одношагового и многошагового адаптивного механизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксянова А.В., Хайрутдинова Ю.В. Прогнозирование показателей развития социально-экономической

сферы региона // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 20. С. 305–310.

- Батейкин Д.В. Современные аспекты развития теории и практики прогнозирования социально-экономического развития регионов // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 1-1. С. 59–63.
- Кетова К.В., Касаткина Е.В., Насридинова Д.Д. Прогнозирование показателей социально-экономического развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 4. С. 104–120.
- Кукарская Л.И. Актуальные вопросы прогнозирования социально-экономического развития региона в контексте стратегирования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 1 С. 45–49.
- Нижегородцев Р.М., Пискун Е.И., Кудревич В.В. Прогнозирование показателей социально-экономического развития региона // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1. С. 38–48.
- Ханк Д.Э., Уичерн Д.У., Райтс А.Дж. Бизнес-прогнозирование. 7-е изд. М.: Вильямс, 2003. 656 с.
- Таха Хемди А. Введение в исследование операций. 7-е изд. М.: Вильямс, 2005. 912 с.
- Мур Д., Уэдерфорд Д.Р., Эллен Г., Гулд Ф., Шмидт Ч. Экономическое моделирование в Microsoft Excel. 6-е изд. М.: Вильямс, 2004. 1024 с.
- Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. 3-е изд. М.: Вильямс, 2007. 912 с.
- Зыкова Н.Н. Управление социально-экономическими процессами в условиях альтернативного прогнозирования: региональный срез // Экономика и управление. 2014. № 8. С. 78–83.
- Невейкина Н.В. Индикаторы оценки эффективности управления развитием региона // Регион: системы, экономика, управление. 2012. № 4. С. 24–30.
- Волкова Е.Н., Карманов М.В. Моделирование социально-экономического развития регионов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2016. № 3. С. 55–59.
- Ященко А.В. Алгоритм проектирования социально-экономического развития региона // Вопросы экономики и права. 2012. № 53. С. 100–103.
- Придворова Е.С. Сравнительный анализ методов прогнозирования социально-экономического развития региона (на примере Белгородской области) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2013. № 1. С. 5–14.
- Гинякова В.И. Адаптивно-рациональное прогнозирование показателей социально-экономического развития региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 10. С. 78–86.
- Бажин А.Н., Гусарова О.М. Социально-экономическое развитие региона: индикаторы, модели, проблемы // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 6. С. 78–84.

17. Нижегородцев Р.М., Петухов Н.А. Регрессионный анализ влияния основных факторов на валовой региональный продукт (на примере Северо-Западного федерального округа России) // Проблемы экономики (Харьков). 2011. № 1. С. 17–21.
 18. Новицкая Е.Г. Основные факторы прогнозирования ВРП Гродненской области // Экономика и управление. 2014. № 1. С. 111–115.
 19. Охлопков Г.Н. Анализ точности прогнозных расчетов валового регионального продукта на основе системы моделей прогнозирования // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2013. Т. 10. № 1. С. 34–38.
 20. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области // Федеральная служба государственной статистики. URL: belg.gks.ru/.
- REFERENCES**
1. Aksyanova A.V., Khayrutdinova Yu.V. Forecasting development of the socio-economic sphere of the region. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2011, no. 20, pp. 305–310.
 2. Bateykin D.V. Modern aspects of the theory and practice of forecasting of socio-economic development of regions. *Novaya nauka: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya*, 2016, no. 1-1, pp. 59–63.
 3. Ketova K.V., Kasatkina E.V., Nasridinova D.D. Forecasting of indicators of the region's socio-economic development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, no. 4, pp. 93–107.
 4. Kukarskaya L.I. Current issues of forecasting the regional socio-economic development in the strategizing context. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2013, no. 1, pp. 45–49.
 5. Nizhegorodtsev R.M., Piskun E.I., Kudrevich V.V. The Forecasting of Regional Social and Economic Development. *Ekonomika regiona*, 2017, vol. 13, no. 1, pp. 38–48.
 6. Khank D.E., Uichern D.U., Rayts A.Dzh. *Biznes-prognozirovanie* [Business forecasting]. 7th ed. Moscow, Vilyams Publ., 2003. 656 p.
 7. Takha Khemdi A. *Vvedenie v issledovanie operatsiy* [Introduction to operations research]. 7th ed. Moscow, Vilyams Publ., 2005. 912 p.
 8. Mur D., Uederford D.R., Ellen G., Guld F., Shmidt Ch. *Ekonomicheskoe modelirovanie v Microsoft Excel* [Decision modeling with Microsoft Excel]. 6th ed. Moscow, Vilyams Publ., 2004. 1024 p.
 9. Dreyper N., Smit G. *Prikladnoy regressionnyy analiz* [Applied regression analysis]. 3rd. ed. Moscow, Vilyams Publ., 2007. 912 p.
 10. Zykova N.N. Russian Federation Management of Socio-Economic Processes at Regional Level. *Ekonomika i upravlenie*, 2014, no. 8, pp. 78–83.
 11. Neveykina N.V. Indicators of the assessment of management efficiency region development. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*, 2012, no. 4, pp. 24–30.
 12. Volkova E.N., Karmanov M.V. Simulation of socio-economic development of regions. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, 2016, no. 3, pp. 55–59.
 13. Yashchenko A.V. The algorithm of designing the socio-economic development of the region. *Voprosy ekonomiki i prava*, 2012, no. 53, pp. 100–103.
 14. Pridvorova E.S. Prediction socio-economic development of the region (example of the Belgorod region). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika*, 2013, no. 1, pp. 5–14.
 15. Tinyakova V.I. Adaptive-rational forecasting of indicators of social and economic development of the region. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 10, pp. 78–86.
 16. Bazhin A.N., Gusarova O.M. Socio-economic development of the region: indicators, model, problem. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik*, 2017, no. 6, pp. 78–84.
 17. Nizhegorodtsev R.M., Petukhov N.A. The Regression Analysis of Main Factors Impact for General Regional Product (the Example of North-West Federal Macroregion of Russia). *Problemy ekonomiki (Khar'kov)*, 2011, no. 1, pp. 17–21.
 18. Novitskaya E.G. The Main factors of forecasting GRP of Grodno region. *Ekonomika i upravlenie*, 2014, no. 1, pp. 111–115.
 19. Okhlopkov G.N. Forecast calculations accuracy analysis of gross regional product based on forecast models. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M.K. Ammosova*, 2013, vol. 10, no. 1, pp. 34–38.
 20. Territorial body of the Federal state statistics service of the Belgorod region. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. URL: belg.gks.ru/.

**FORECASTING OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION
(ON THE EXAMPLE OF BELGOROD REGION)**

© 2018

I.N. Titova, senior lecturer of Chair of Management and Marketing

A.S. Glotova, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economics and Modeling of Production Processes
Belgorod State National Research University, Belgorod (Russia)

Keywords: regional forecasting; factors of social and economic development; forecast; models; Belgorod region.

Abstract: The current stage of economic development requires the use of science-based economic solutions that increase the efficiency of socio-economic development of the region. The impact of various factors on the final result can be estimated using the economic and statistical methods. Their application makes it possible to analyze the studied statistical indicators, build a model and calculate the predicted values on the basis of the obtained data. Economic forecasting is based on the study of the most important principles of the economic processes of expanded reproduction. The quality of the forecast and the success of the strategy formulated on its basis directly affect the effectiveness of decisions at the regional and state levels. The Belgorod region, an actively developing region, was chosen as the object of research. The paper notes that the main indicator characterizing the development potential of the region is the gross regional product (GRP) per capita. On the example of the Belgorod region, using the correlation and regression analysis and the extrapolation method, the authors constructed multifactor models of socio-economic development of the region. At the first stage of the study, factors were selected for inclusion in the model. Among the many factors influencing the dynamics of the effective feature, it is revealed that the strongest impact is made by the consolidated budget revenues and the average annual number of employees in the economy. During the assessment of the adequacy of the constructed models, a comparative analysis was carried out and a regression model of the power function was recommended as a statistically significant one. At the second stage, trend models are constructed and separate forecast values for each factor are obtained. The use of these models allowed building a forecast of GRP per capita with a fairly high degree of accuracy. The results of the study indicate the sustainable development of the Belgorod region.

**ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

© 2018

О.А. Холодов, кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела*Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области, Ростов-на-Дону (Россия)**М.А. Холодова*, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник*Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов, Ростов-на-Дону (Россия)*

Ключевые слова: модель оценки экономического роста аграрного производства; производственно-экономические параметры, факторы и условия экономического роста; количественная, качественная и воспроизводственная динамика сельского хозяйства; механизм хозяйствования.

Аннотация: В статье представлена модель оценки производственно-экономического роста агропромышленного комплекса (АПК) Ростовской области, использование которой позволило установить основные подходы к управлению экономической динамикой агропромышленной отрасли региона в условиях реализации продовольственного эмбарго. Модель основана на анализе системы показателей, разделенных по групповому признаку. Такой подход позволяет выявить не только точки роста отрасли, но и факторы, влияющие на его процесс и существующий резерв. В частности, первая группа показателей характеризует векторный производственно-экономический рост АПК, которая формируется с учетом специфики сельскохозяйственного производства региона. Вторая группа отражает динамику факторов, характеризующих тип экономического роста в сельском хозяйстве. Третья группа показателей содержит наиболее важные производственно-экономические характеристики отрасли. Только применяя систему относительных показателей можно увидеть внутренние противоречия развития агропромышленного комплекса. Четвертая группа демонстрирует результативные параметры экономической динамики аграрного сектора региона и позволяет выявить ее потенциал.

В статье исследовано развитие тенденций сельскохозяйственного производства Ростовской области и определено соотношение количественной и качественной динамики регионального АПК. Отмечен положительный вектор роста по основным производственно-экономическим параметрам развития сельского хозяйства Донского края. Обосновано, что выявленный потенциал аграрного сектора способен обеспечить процесс расширенного воспроизводства в отрасли. Представлен анализ экспортного потенциала Ростовской области как в части объектов экспорта, так и экспортной инфраструктуры, что является резервной точкой роста регионального АПК. Особое внимание уделено финансовой поддержке государства, благодаря которой найдены эффективные механизмы и действенные инструменты использования выделенных бюджетных средств.

ВВЕДЕНИЕ

Современное сельское хозяйство является одним из ключевых секторов национальной экономики. Именно сельскохозяйственное производство позволяет решить задачи продовольственной безопасности и достижения достаточно высокого уровня экономического суверенитета государства, сформировать и развивать социально-экономическую аграрную систему, обеспечивающую социальную стабильность в обществе и достойный уровень жизни населению, гармонию человека и окружающей природы, которая все более и более вовлекается в экономическую деятельность человека. Основу такой системы составляет региональное сельское хозяйство.

За последнее десятилетие в ходе активных преобразований аграрный сектор Ростовской области претерпел кардинальные изменения. Принципиально изменившиеся факторы и условия привели к необходимости формирования новой траектории экономического развития аграрной сферы, связанной с переходом на более высокий уровень технологического развития отрасли в условиях макроэкономических вызовов, в том числе – обусловленных санкционным противостоянием России со странами Запада [1; 2]. Проводимая в настоящее время Правительством РФ политика импортозамещения в сфере сельскохозяйственного производства являлась не только реакцией на неблагоприятные внешнеэкономические вызовы и угрозы, но и определила стратегический вектор развития современного аграрного производства региона.

Так, если в 2014 г. целью продовольственное эмбарго было сокращение импортной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, комплектующих и технологий на внутреннем рынке, то в настоящее время защитные меры политики протекционизма сменились наступательной стратегией развития сельскохозяйственного производства региона, политикой экспансии отечественной сельскохозяйственной продукции на мировые рынки, формированием соответствующей институциональной среды, способствующей достижению стратегических целей и задач [3]. Вследствие этого исследование ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса АПК, его производственно-экономических параметров обеспечивающих качественную и количественную динамику процесса расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве в условиях реализации политики импортозамещения приобретает особую значимость.

Цель работы – разработка и обоснование модели оценки производственно-экономического роста в агропромышленном комплексе региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Все обсуждаемые в представленной работе данные взяты с Портала Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Портала Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [4; 5].

В настоящее время агропромышленный комплекс Ростовской области - один из динамично развивающихся

в России. Так, на долю сельхозтоваропроизводителей региона приходится более 4,5 % валовой продукции сельского хозяйства страны. Доля аграрного производства в валовом региональном продукте составляет 12,0 %. В общероссийском объеме производства сельскохозяйственной продукции удельный вес Ростовской области за последние годы составляет: по производству зерна – 1 – 2 рейтинговые места, подсолнечника – 1 место, яиц – 1 – 2 места, овощей – 5 место, мяса (в живом весе) – 5 место, молока – 5 место. Ростовская область занимает лидирующие позиции в сфере агропромышленного производства России. Как показали исследования, в 2017 г. удельный вес аграрного производства Донского края в общероссийском производстве сельскохозяйственной продукции составил 5,0 %, в Южном федеральном округе около 30,0 %, в валовом региональном продукте – 16,0 %. В состав регионального АПК входят 1,4 тыс. сельскохозяйственных организаций; 8,7 тыс. крестьянско-фермерских хозяйств; 792,9 тыс. личных хозяйств населения (в том числе 545,9 тыс. личных подсобных хозяйств). Вышеперечисленные аграрные формирования работают качественно, слаженно и эффективно, решая приоритетную задачу – обеспечение продовольственной безопасности и повышение качества жизни сельского населения [4; 5].

Исследования показали, что экономические санкции стали катализатором активного развития аграрного производства на Дону и кардинально изменили сложившееся представление о кризисном развитии сельского хозяйства [6–9]. Так, по ряду ключевых показателей развития АПК темпы роста аграрной экономики Ростовской области опережают темпы роста в сельском хозяйстве как по России, так и по Южному федеральному округу (рис. 1).

Учитывая проведенный анализ, мы можем сделать вывод о положительной тенденции в развитии агропромышленного комплекса Ростовской области. Однако авторы считают, что необходимо при проведении анализа агропромышленной отрасли использовать систему показателей, предварительно разделив их по групповому признаку (табл. 1). Именно такой подход позволит

выявить не только точки роста отрасли, но и факторы, влияющие на процесс и существующий резерв.

Первая группа показателей характеризует векторный производственно-экономический рост АПК, которая формируется с учетом специфики сельскохозяйственного производства региона (табл. 1). Так, в Ростовской области за период 2013–2017 гг. производство сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении увеличилось в 1,7 раза, валовый сбор зерновых культур – в 2,0 раза, производство мяса (в убойном весе) – в 1,2 раза, пищевых продуктов – в 1,3 раза.

Однако при рассмотрении индексного показателя производства сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах можно проследить несущественный рост – 9,1 %, а в индексе пищевых продуктов – снижение показателей (табл. 1). Причиной сложившейся ситуации являются колебания объемов производства растениеводческой продукции, а также снижение объемов производства растительного масла. На последнее оказало влияние отсутствия господдержки перерабатывающим предприятиям при получении кредитов.

Вторая группа. Исследование аграрного сектора экономики Ростовской области свидетельствует о необходимости выделения комплекса взаимодействующих факторов, управление которыми может обеспечить различный уровень экономической динамики в сельском хозяйстве [10].

В условиях продуктового эмбарго условиями роста аграрной экономики региона стали факторы, стимулирующие преимущественно интенсивный тип экономического роста в сельском хозяйстве.

Так, за 2013–2017 гг. урожайность зерновых культур увеличилась на 80 %, что положительно повлияло на валовой сбор зерновых. Специфика аграрного производства в условиях инновационного развития регионального АПК не исключает влияния на темпы роста объемов производства продукции животноводства таких факторов, как средний удой молока на 1 корову и средняя яйценоскость кур-несушек.

Одним из ключевых факторов экономического роста в аграрной сфере Ростовской области является

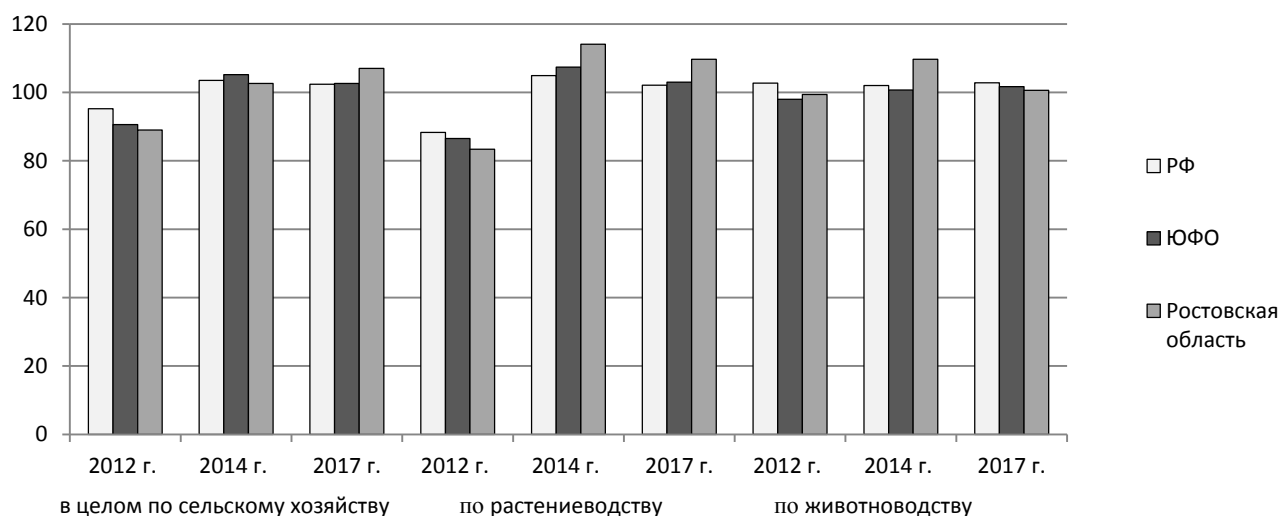

Рис. 1. Индексы производства продукции сельского хозяйства за 2012–2017 гг. (в % к соответствующему периоду предыдущего года, в сопоставимых ценах)

Таблица 1. Модель оценки производственно-экономического роста АПК Ростовской области за 2013–2017 гг.*

Показатель	Годы					2017 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	
<i>I. Фактический производственно-экономический рост</i>						
Производство сельскохозяйственной продукции, млрд руб.	171,5	191,3	244,3	280,9	290,6	169,4
Валовые сборы зерновых культур, тыс. т	6 761,8	9 520,5	9 804,9	11 795,8	13 578,2	200,8
Производство мяса (в убойном весе), тыс. т	210,5	225,9	231,2	252,5	253,8	120,6
Производство пищевых продуктов, млрд руб.	122,4	124,4	173,5	184,5	153,5	125,4
Индекс физического объема производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	98,1	109,7	102,4	115,5	107,0	109,1
Индекс физического объема производства пищевых продуктов в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	104,6	100,3	111,3	99,2	100,1	95,7
<i>II. Факторы производственно-экономического роста</i>						
Урожайность зерновых ц/га	21,9	29,6	29,6	35,7	40,4	184,5
Надоемо молока на 1 корову, кг	4 454,0	4 510,0	4 543,0	4 576,0	4 660,0	104,6
Средняя яйценоскость кур-несушек, шт.	300,0	305,0	305,0	290,0	311,0	103,7
Финансовая поддержка из федерального и областного бюджета, млрд руб.	8,98	6,68	7,56	6,53	5,82	64,7
Объем инвестиций за счет всех источников финансирования – всего, млрд руб.	21,5	18,9	28,9	29,1	33,6	156,3
Фондовооруженность, руб.	982,7	1 108,0	1 361,7	1 563,3	1 872,0	190,5
Цена на пшеницу 4 класса на 1 августа, руб./т	7 020	7 120	10 248	9 800	8 873	126,4
<i>III. Характеристика производственно-экономического роста</i>						
Фондоотдача, руб.	1,0	1,3	1,4	1,4	1,2	120,0
Фондоёмкость, руб.	0,98	0,76	0,7	0,7	0,82	83,7
Удельный вес прибыльных сельхозорганизаций, %						
Уровень рентабельности сельхозорганизаций, %	3,7	18,9	29,8	19,6	12,3	322,4
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	15 484,4	17 651,1	19 966,9	22 772,6	23 126,4	149,4
Отношение среднемесячной заработной платы по предприятиям сельского хозяйства к прожиточному минимуму, %	208,0	207,8	205,9	227,2	234,6	112,8
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	103,6	88,8	119,0	81,7	119,7	115,5
<i>IV. Резервы производственно-экономического роста</i>						
Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га	4 387,3	4 365,6	4 467,8	4 537,6	4 542,0	103,5
Поголовье сельскохозяйственных животных, усл. гол.	991,8	973,2	952,4	946,6	927,6	93,5
Стоимость основных производственных фондов, млн руб.	51 574,0	54 643,0	65 085,8	75 847,9	88 108,7	170,8
Мощность сельскохозяйственных машин, млн л.с.	8,250	8,396	8,408	8,401	8,350	101,2
Среднесписочная численность работников сельскохозяйственных организаций, чел.	52 481	49 313	47 797	48 517	47 067	89,7
Экспорт сельскохозяйственной продукции, млрд долл.	4,7	5,2	2,6	3,2	4,1	87,2

финансовая поддержка государства, благодаря которой найдены эффективные механизмы и действенные инструменты использования выделенных бюджетных средств [11; 12]. Так, за последние пять лет, несмотря на сокращение в абсолютном и относительном выражении объемов государственных субсидий с 8,98 млрд руб. в 2013 г. до 5,82 млрд руб.

в 2017 г. (или на 35,3 %) (табл. 1), господдержка была сопровождена результативными методами ее предоставления, о чем свидетельствует уровень привлеченных средств бизнеса. В частности, за период 2013–2017 гг. совокупный объем инвестиций не только увеличился на 56,3 %, но и превысил уровень бюджетных ассигнований: в 2013 г. в – 2,4 раза,

в 2014 г. – в 2,8 раза, в 2015 г. – 3,8 раза, в 2016 г. – 4,5 раза, в 2017 г. – 5,8 раза.

Факторы, отражающие процессы капитализации аграрного сектора Ростовской области имеют положительную тенденцию [13]. За период 2013–2017 гг. сельскохозяйственными товаропроизводителями области приобретено 2 651 комбайнов и более 4 700 тракторов, что позволило обновить парк комбайнов на 24 %, парк тракторов на 14,0 % [14]. Следует отметить, что в сравнении с общероссийскими показателями аграрный сектор Ростовской области опережает их по темпам и качеству капитализации, что обусловлено приоритетностью развития инновационной активности в отрасли на основе модернизации машино-тракторного парка. Подтверждением вышесказанному является увеличение фондовооружённости за последние 5 лет в 1,9 раза [5; 15].

Третья группа показателей содержит наиболее важные производственно-экономические характеристики отрасли. Только применяя систему относительных показателей можно увидеть внутренние противоречия развития агропромышленного комплекса. Показатели эффективности использования основных средств имеют положительную тенденцию, что подтверждает грамотные управленческие действия, связанные с политикой обновления средств производства при должном уровне расширенного воспроизводства [16].

К качественным показателям экономического роста в аграрном секторе экономики региона, реализующим один из базовых индикаторов «воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, а также экологизация производства» относится показатель рентабельности сельскохозяйственного производства (с учетом субсидий), который в 2013 г. составил 3,7 %, в 2014 г. – 18,9 %, в 2015 г. – 29,8 %, в 2016 г. – 19,6 %, в 2017 г. – 12,3 % (табл. 1). Количественное значение данного показателя свидетельствует о формировании базы экономического роста в АПК, необходимой для ведения расширенного воспроизводства (25–30 %). По данным таблицы 1 видно, что увеличение в 2015 г. бюджетных субсидий из федерального и областного бюджета до 7,56 млрд руб. положительно отразилось на качестве роста в сельском хозяйстве. Показатель рентабельности аграрного производства достиг своего максимального значения 29,8 %. Как следствие, значение таких качественных показателей экономического роста, как удельный вес прибыльных сельскохозяйственных организаций увеличился с 78,3 % в 2013 г. до 82,1 % в 2017 г., величина их чистой прибыли за исследуемый период возросла на 8,4 % [4; 5].

Вместе с тем необходимо отметить колеблющийся процесс формирования показателя рентабельности по годам. Основной причиной авторы считают влияние рыночных цен на основную производимую сельскохозяйственную продукцию в регионе – зерно. Как показывает вторая (факторная) группа показателей колебания цен на зерно в пиковый период ее реализации прямо влияют на показатель рентабельности производства сельского хозяйства в целом (табл. 1).

Еще одним качественным индикатором производственно-экономического роста АПК является уровень заработной платы в отрасли. Устойчивая динамика темпов экономического роста в АПК региона положительно отразилось на качестве жизни сельского населения.

Так, в сельскохозяйственных организациях Ростовской области уровень оплаты труда увеличился с 15484,4 руб. в 2013 г. до 23126,4 руб. в 2017 г. (или на 49,4 %), перешагнув 80-процентный барьер по отношению к среднеобластному уровню и превысив на 20,9 % уровень оплаты труда в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации. Отношение средней заработной платы в сельскохозяйственном производстве региона в 2017 г. составило 234,6 % к прожиточному минимуму (табл. 1). Рост уровня заработной платы является зеркальным параметром экономического роста в сельском хозяйстве региона. Изложенные выше производственно-экономические показатели определяют количественную, качественную и воспроизводственную динамику в сельском хозяйстве региона, не только как отдельные параметры, но и в сочетании эффективного и комплексного их использования, учитывая причинно-следственные связи между ними.

Четвертая группа. Результативные параметры экономической динамики аграрного сектора региона позволили выявить ее потенциал. Так, эффективное использование ограниченных земельных ресурсов Ростовской области на основе разработанных и реализуемых в регионе научно-обоснованной зональной системы земледелия, включающей в себя систему севооборотов; нормативов и методик применения побочной продукции сельскохозяйственных культур для обеспечения бездефицитного баланса органического вещества в почвах на землях сельскохозяйственного назначения; зональных нормативов, основных показателей плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения Ростовской области, позволяют создать базу для расширенного производства сельскохозяйственной продукции [16; 17].

По мнению экспертов, увеличить объем аграрного производства региона даже с имеющимися в обороте площадями сельскохозяйственных культур, (табл. 1) возможно в 2–2,5 раза за счет интенсификации и системной модернизации АПК на инновационной основе [15; 17]. Еще одной важной составляющей повышения эффективности использования земельных ресурсов является применения современных технологий мониторинга выращивания сельскохозяйственных культур с помощью космоснимков и летальных аппаратов.

Другим важным фактором потенциального роста в сельскохозяйственном производстве Ростовской области выступает поголовье сельскохозяйственных животных, характеризующееся отрицательными темпами динамики. Так, за период 2013–2017 гг. поголовье сельскохозяйственных животных, обеспечивающих производство жизненно важных видов продовольствия, сократилось с 991,8 усл. гол. до 927,6 усл. гол. (или на 6,5 %) (табл. 1). Данный факт выступает одним из основных ограничений, сдерживающих темпы экономического роста в сельском хозяйстве и обуславливает зависимость региона от импорта по молоку и молочной продукции. Однако на фоне сокращения поголовья основных видов сельскохозяйственных животных в регионе отмечен рост производства мяса, надоя молока на 1 корову, яйценоскости кур-несушек, что свидетельствует о преобладании интенсивного типа экономического роста в отрасли животноводства.

За исследуемый период в Ростовской области имеет место устойчивая тенденция снижения численности работников сельскохозяйственных организаций (табл. 1), что в первую очередь обусловлено новым качеством роста, в рамках которого меняется роль материальных факторов производства. Современные достижения научно-технического прогресса позволяют осуществлять производство материальных благ, не привлекая дополнительной рабочей силы или сокращая ее, что характерно для индустриального сельского хозяйства. Такие процессы происходят на основе интенсификации производства, вследствие использования прогрессивных технологий и повышения производительности труда [18–20]. Так, в аграрном секторе региона отмечается положительная тенденция наращивания стоимости основных производственных фондов, включая мощности сельскохозяйственных машин (табл. 1).

Ростовская область обладает значительным экспортным потенциалом как в части объектов экспорта (зерно), так и экспортной инфраструктурой, что, безусловно, является резервной точкой роста.

Ежегодно область экспортирует более 5 млн тонн зерновых. На территории региона расположены 73 элеватора и 20 портовых терминалов общей мощностью единовременного хранения 4,7 млн тонн.

В 2017 году дополнительно был введен в эксплуатацию терминал ООО «Компания Луис Дрейфус Восток» в Азовском порту генеральных грузов мощностью 800 тыс. тонн.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

В современный период сельское хозяйство Ростовской области показывает по основным производственно-экономическим параметрам положительный вектор роста, а имеющийся потенциал способен качественно и количественно повлиять на воспроизводственный процесс в отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соболев О.С. «Точки роста» экономики в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 3. С. 52–60.
2. Путин В. Драйвер роста российской экономики // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 3. С. 2–5.
3. Белокрылова О.С. Институциональная модернизация стратегии экономического развития в условиях принуждения к импортозамещению // Journal of Economic Regulation. 2014. Т. 5. № 3. С. 6–13.
4. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: gks.ru.
5. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: mcsx.ru.
6. Боговиз А.В., Осипов В.С., Бугай Ю.А., Миненко А.В. Продовольственная безопасность как основа государственной аграрной политики // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 2–6.
7. Боговиоз А.В., Рагулина Ю.В., Шкодинский С.В., Бабешин М.А. Факторы обеспечения продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 2. С. 2–8.
8. Копейн В.В., Филимонова Е.А. Импортозамещение в сельском хозяйстве: оценки, проблемы и экономическая

безопасность // Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. № 3-1. С. 31–34.

9. The state of food insecurity in the world 2017: The multiple dimensions of food security. Rome: FAO, 2017. 30 p.
10. Кушнарева М., Горбачев М. Мониторинг развития производственного потенциала аграрного сектора Республики Беларусь // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 3. С. 80–86.
11. Голубев А.В. Новые тенденции развития аграрной экономики России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 3. С. 8–12.
12. Шарипов С.А., Харисов Г.А. Государственное регулирование инновационного развития регионального агропромышленного комплекса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 5. С. 11–15.
13. Анохина М.Е. Проблемы управления экономическим ростом АПК на современном этапе хозяйствования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 1. С. 13–21.
14. Тарасов А.Н., Холодова М.А. Техническая модернизация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 8. С. 38–45.
15. Аварский Н.Д., Алтапов А.В., Кузнецова Т.М. Материально-техническое обеспечение отрасли растениеводства в России: проблемы и перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 1. С. 22–31.
16. Анохина М.Е. Проблемы управления экономическим ростом АПК на современном этапе хозяйствования (Окончание) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 2. С. 16–23.
17. Буздолов И.Н. Эффективность функционирования АПК – научное обеспечение // Экономика сельского хозяйства России. 2013. № 2. С. 069–086.
18. Gylfason Thorvaldur. Nature, Power, and Growth // ECON report 3, ECON-Center for Economic Analysis. Oslo, 2000. P. 18–32.
19. Rifkin J. The End of Work. New York: Putnam Publishing Group, 1995. 110 p.
20. Boldyreva I.A., Andryushchenko O.G., Nikitaeva A.Yu., Udalova Z.V., Rudash Ja. The agricultural production and food industry development trends in the context of food security of Russia // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8. № 4. P. 642–647.

REFERENCES

1. Sobolev O.S. "Points of Growth" in Economics of Agriculture in Russia. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2018, no. 3, pp. 52–60.
2. Putin V. Driver of the Russian economy growth. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2018, no. 3, pp. 2–5.
3. Belokrylova O.S. Institutional modernization of economic development strategy in the conditions of coercion to import substitution. *Journal of Economic Regulation*, 2014, vol. 5, no. 3, pp. 6–13.
4. Federal state statistics service Russian Federation. URL: gks.ru.

5. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. URL: mcx.ru.
6. Bogoviz A.V., Osipov V.S., Bugay Yu.A., Minenko A.V. Food security is as basis of the state agrarian policy. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2017, no. 5, pp. 2–6.
7. Bogovioz A.V., Ragulina Yu.V., Shkodinskiy S.V., Babeshin M.A. Factors of ensuring food security. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2017, no. 2, pp. 2–8.
8. Kopein V.V., Filimonova E.A. Import substitution in agriculture: assessment, challenges and economic security. *Mezhdunarodnyy selskokhozyaystvennyy zhurnal*, 2016, no. 3-1, pp. 31–34.
9. *The state of food insecurity in the world 2017: The multiple dimensions of food security*. Rome, FAO Publ., 2017. 30 p.
10. Kushnareva M., Gorbachev M. Monitoring of development of production capacity of the agrarian sector of the Republic of Belarus. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2018, no. 3, pp. 80–86.
11. Golubev A.V. New Trends in the Development of Agrarian Economy of Russia. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2017, no. 3, pp. 8–12.
12. Sharipov S.A., Kharisov G.A. State Regulation of Innovative Development of Regional Agro-Industrial Complex. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2017, no. 5, pp. 11–15.
13. Anokhina M.E. The Issues in Managing AIC Economic Growth at the Present Stage of National Economy. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2017, no. 1, pp. 13–21.
14. Tarasov A.N., Kholodova M.A. Technical Modernization of Agricultural Production: Problems and Solutions. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2018, no. 8, pp. 38–45.
15. Avarskiy N.D., Altapov A.V., Kuznetsova T.M. Material and Technical Support of Crop Production in Russia: Problems and Prospects. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2017, no. 1, pp. 22–31.
16. Anokhina M.E. The Issues in Managing AIC Economic Growth at the Present Stage of National Economy (finish part). *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2017, no. 2, pp. 16–23.
17. Buzdalov I.N. The efficiency of the functioning of the agro-industrial complex is the scientific support. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2013, no. 2, pp. 069–086.
18. Gylfason Thorvaldur. Nature, Power, and Growth. *ECON report 3, ECON-Center for Economic Analysis*. Oslo, 2000, pp. 18–32.
19. Rifkin J. *The End of Work*. New York, Putnam Publishing Group Publ., 1995. 110 p.
20. Boldyreva I.A., Andryushchenko O.G., Nikitaeva A.Yu., Udalova Z.V., Rudash Ja. The agricultural production and food industry development trends in the context of food security of Russia. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2017, vol. 8, no. 4, pp. 642–647.

PRODUCTIVE-ECONOMIC PARAMETERS OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX DEVELOPMENT: REGIONAL ASPECT

© 2018

O.A. Kholodov, PhD (Economics), Associate Professor, Head of Department
Ministry of agriculture and food of Rostov region, Rostov-on-Don (Russia)

M.A. Kholodova, PhD (Law), associate professor, Leading Researcher
All-Russian Scientific Research Institute of Economics and Standards, Rostov-on-Don (Russia)

Keywords: the model of assessment of the agrarian production economic growth; productive-economic parameters; economic growth factors and conditions; quantity, quality and reproduction dynamics of agriculture; economic management mechanism.

Abstract: The paper presents the model for assessing the production and economic growth of the agro-industrial complex of Rostov region, the use of which allowed determining the main approaches to the management of the economic dynamics of the agro-industrial sector of the region in the context of the food embargo implementation. The model is based on the analysis of the system of indicators divided by the group factor. This approach allows identifying not only the growth points of the industry but also the factors affecting its process and the existing reserve. In particular, the first group of indicators characterizes the vectorial production and economic growth of the agroindustrial complex and is formed taking into account the specifics of agricultural production in the region. The second group reflects the dynamics of factors characterizing the type of economic growth in agriculture. The third group of indicators contains the most important productive-economic characteristics of the industry. It is possible to observe the internal contradictions in the development of the agroindustrial complex only by applying the system of relative indicators. The fourth group demonstrates the effective parameters of the economic dynamics of the agrarian sector of the region and reveals its potential.

The paper studies the development of trends in agricultural production in the Rostov region and determines the ratio of the quantity and quality dynamics of the regional agroindustrial complex. The authors identified the positive growth vector for the main productive-economic parameters of the agriculture development in the Don Region. It is substantiated that the identified potential of the agrarian sector is able to ensure the process of the expanded reproduction in the industry. The paper gives the analysis of the export potential of the Rostov region both in terms of export facilities and export infrastructure, what is a backup point for the growth of the regional agroindustrial complex. Special attention is paid to the financial support of the state, due to which the effective mechanisms and effective instruments to use the allocated budget funds have been found.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПЛАТНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

© 2018

А.И. Шинкевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой логистики и управления

Т.И. Клименко, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры логистики и управления

Ф.Ф. Галимулина, кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и управления
Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань (Россия)

Ключевые слова: рынок платных услуг; услуги населению; Республика Татарстан; позиционирование регионов Приволжского федерального округа; кластерный анализ.

Аннотация: Услуги являются наиболее важной частью национальной экономики и классифицируются по целям, природе, сфере применения и свойствам. В настоящее время наиболее важным видом услуг в России является торговля, что обуславливает актуальность проведенного исследования. Авторами статьи проведен анализ рынка платных услуг на макро- и мезоуровне. В качестве инструментов анализа использовались индекс физического объема платных услуг населению, индекс потребительских цен, позиционирование, кластерный анализ.

Детализированный анализ макрорынка платных услуг проведен в разрезе видов услуг и охватывает период 1990–2016 годы, что позволяет оценить тенденцию развития рынка за последние 26 лет. При этом выявлены наиболее востребованные россиянами виды платных услуг.

Исследование мезоуровня проведено на примере Приволжского федерального округа, в результате чего построена диаграмма позиционирования регионов округа по показателям объема платных услуг на душу населения и индексу физического объема платных услуг, выделено 4 квадранта.

Завершается исследование оценкой динамики рынка платных услуг в Республике Татарстан за 2010–2016 годы с учетом специфики услуг. На первом этапе выявлены тенденции развития регионального рынка услуг, на втором этапе проведен кластерный анализ муниципальных районов Татарстана по объему платных услуг в расчете на душу населения, в результате которого выделено 3 группы районов с дальнейшей кластеризацией муниципальных образований. Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в группировке потребителей рынка платных услуг с целью получить представление о поведении клиента из конкретного сегмента.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях достижение высоких уровней производительности возможно только при полном удовлетворении социальных и личных потребностей населения. Однако с учетом нынешних тенденций экономического развития, включая внутреннюю торговлю, следует отметить, что существует несколько факторов, препятствующих как развитию внутренней торговли, так и достижению экономических и социальных последствий торговли. Эти факторы включают: высокий процент коммерческих кредитов, недостаточно эффективный спрос населения, недостаточный ассортимент товаров, плохая торговая инфраструктура и ряд других [1].

Ежегодно мировой рынок услуг претерпевает значительные изменения. Возрастают масштабность и сложность услуг. Потребности клиентов продолжают расти, компании, предлагающие услуги населению, ориентированы на максимально возможное удовлетворение запросов рынка. В динамично развивающейся сфере услуг важным становится опережение ожиданий клиентов, что обеспечивает компании конкурентные преимущества в рыночных условиях функционирования [2]. Согласно данным Всемирного банка, доля ВВП, приходящаяся на мировой рынок услуг, возросла с 63,1 % в 2011 году до 65,1 % в 2016 году [3].

Появление маркетинга услуг как самостоятельной сферы маркетинговой деятельности приходится на начало 1980-х годов, когда происходит переключение внимания с рынка продукта на рынок услуг [4; 5]. Оценивая общую ситуацию в России на сегодняшний день

необходимо отметить, что в структуре расходов преобладает продовольствие, а доля услуг значительно ниже, хотя является важным элементом потребительских расходов. Отличительными особенностями рынка услуг являются неясность услуги, неотделимость от применения, несохраняемость, нестабильность услуги [6]. В.А. Тётушкин отмечает, что в рамках долгосрочного развития российская экономика будет переориентирована с продовольственного рынка на рынок платных услуг [7]. При этом ряд авторов отмечает сильную зависимость рынка платных услуг от уровня цен на них и от уровня доходов населения [8–10]. Развивает положения данной теории социологически ориентированная позиция В.Т. Кирильцева, который классифицирует услуги на «вынужденные» и «свободно выбираемые» [11].

Основными препятствиями к развитию рынка платных услуг являются недостаточный спрос на конкретный вид услуг, недостаток финансовых средств и уровень налогообложения [12].

И.В. Шавандина при изучении сферы услуг исследовала вопросы потребительской кооперации, миссией деятельности которой является оказание различного вида услуг населению. Данная организационная форма ведения бизнеса предполагает единую организационно-управленческую структуру и отличается способностью к успешной адаптации к динамично меняющимся рыночным условиям [13].

Функционирование рынка услуг неразрывно связано с социальной составляющей. Так В.П. Шаронова исследовала вопросы потребительской кооперации, ориентированной на комплексное удовлетворение потребностей

населения при гарантированной социальной защите. В данной теории сфера услуг является ярким примером кооперативного взаимодействия [14].

При этом рациональный менеджмент в сфере услуг предполагает необходимость реагирования в случаях, если обслуживание клиентов не способствует развитию рыночных отношений, что увеличивает финансовые расходы фирмы и расходы по обслуживанию клиентов [15; 16]. Успешное развитие предпринимательской деятельности в сфере услуг способствует повышению средней заработной платы, уровня спроса на услуги и, следовательно, повышению уровня экономики региона или страны в целом.

В целом вопросу сферы услуг посвящено множество трудов, в том числе исследованию отдельных видов услуг в Республике Татарстан. Мы полагаем необходимым провести комплексный анализ сферы платных услуг в Татарстане, как в разрезе Приволжского федерального округа, так и во внутренней экономической системе региона. Так, цель настоящего исследования заключается в оценке тенденций развития рынка платных услуг в России и Республике Татарстан, а также в группировке потребителей рынка платных услуг.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в построении модели позиционирования регионов ПФО на основе оценки сферы платных услуг в соответствующем регионе с целью определения вклада конкретного региона в развитие рынка услуг округа; во-вторых, в кластеризации муниципальных районов Республики Татарстан, что обеспечивает возможность описания поведения потребителей платных услуг в каждом из анализируемых субъектов Республики.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Под объемом платных услуг населению понимают стоимостное выражение объема услуг, оказываемых на территории Российской Федерации резидентам и нерезидентам страны.

В рамках исследования рассчитаны индекс потребительских цен (ИПЦ) и индекс физического объема платных услуг населению (ИФО). ИПЦ на услуги является одним из основных составляющих элементов индекса потребительских цен на товары и услуги в целом.

Индексы потребительских цен (тарифов) на услуги характеризуют изменение во времени общего уровня цен и тарифов на услуги, приобретаемые населением для производственного потребления.

ИФО платных услуг населению отражает изменение объема платных услуг населению в текущем периоде по сравнению с базисным периодом в сопоставимых ценах [17]. Оценка ситуации на рынке платных услуг реализована посредством кластерного анализа [18]. В рамках кластерного анализа применена формула Стеджэрса [19]:

$$N = 1 + 3,322 * \lg(n),$$

где N – число групп,
 n – число районов.

В целом структура исследования включает ряд этапов: 1) оценка рынка платных услуг в России; 2) позиционирование Республики Татарстан в Приволжском федеральном округе в сфере платных услуг; 3) анализ структуры рынка платных услуг в Республике Татарстан; 4) кластерный анализ рынка платных услуг в муниципальных районах Республики Татарстан.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Согласно результатам исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ спрос на услуги не повышается на протяжении последних двух лет, деловой климат является недостаточно благоприятным. Так индекс предпринимательской уверенности имеет положительную тенденцию только в 6 из 14 видов услуг: страховании, санаторно-курортных, туристических услугах, услугах гостиниц, стоматологических услугах и услугах техобслуживания и автосервиса [20].

По итогам 2016 г. объем платных услуг населению составил 8,6 трлн рублей, или 100,7 % в сопоставимых ценах к 2015 г. (таблица 1).

Начиная с 2000 г. объем платных услуг населению демонстрирует устойчивую тенденцию к росту.

По итогам 2016 г. наибольший рост цен отмечался на услуги гостиниц и аналогичных средств размещения – 109,6 %, физической культуры и спорта – 107,7 % и транспортные услуги – 106,1 % (таблица 2).

Таблица 1. Объем платных услуг населению [21]

Годы	Млн руб. (до 2000 г. – млрд руб.)	В процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)
1990	44	110,2
2000	602 755	104,7
2005	2 271 733	106,3
2006	2 798 901	107,6
2007	3 424 731	107,7
2008	4 079 603	104,3
2009	4 504 455	97,5
2010	4 943 482	101,5
2011	5 540 654	103,2
2012	6 036 839	103,5
2013	6 927 482	102,0
2014	7 467 521	101,0
2015	8 050 808	98,9
2016	8 636 277	100,7

Таблица 2. Индексы физического объема платных услуг населению по видам (в процентах к предыдущему году)

Виды услуг	2010	2014	2015	2016
Все оказанные услуги, в том числе	101,5	101,0	98,9	100,7
бытовые	102,9	101,6	101,1	100,8
транспортные	96,1	99,7	96,5	106,1
связи	105,2	102,1	98,7	97,7
жилищные	106,0	99,7	98,1	101,6
коммунальные	103,5	100,7	99,6	99,5
гостиниц и аналогичных средств размещения	99,1	103,5	102,6	109,6
культуры	99,5	98,7	99,0	104,0
туристские	120,8	94,6	96,0	95,0
физической культуры и спорта	98,4	106,4	109,8	107,7
медицинские	102,2	104,0	100,1	99,9
санаторно-оздоровительные	94,3	104,2	107,4	97,9
ветеринарные	91,5	103,2	98,9	102,1
правового характера	85,3	96,2	91,9	90,7
системы образования	99,1	98,0	96,8	98,0

В структуре платных услуг населению по итогам 2016 г. наибольшую долю занимали: коммунальные (20,9 %, 1 808 014 млн рублей); транспортные (19,7 %, 1 699 442 млн рублей); связь (14,9 %, 1 291 072 млн рублей); жилищные (6,7 %, 580 614 млн рублей); медицинские и образовательные (по 6,6 %, 572 445 и 567 312 млн рублей, соответственно); гостиниц и аналогичных средств размещения (2,5 %, 213 288 млн рублей); туристские (1,9 %, 161 344 млн рублей); культуры (1,8 %, 154 238 млн рублей).

По итогам 2016 г. объем бытовых услуг составил 928 625 млн рублей, увеличившись по сравнению с 2015 г. на 0,8 %, на душу населения – 6 331,2 руб-

лей (в 2015 г. – 5 996,6 рублей на человека). При этом в структуре преобладают такие позиции, как техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования – 30,7 %, ремонт и строительство жилья и других построек – 27,6 %, парикмахерские и косметические услуги – 11,9 % (таблица 3).

На мезоуровне регионами-лидерами по объему оказанных услуг на душу населения в 2016 году являлись: г. Москва – 134 180 рублей на человека, Сахалинская область – 105 130 рублей на человека и Магаданская область – 103 186 рублей на человека. Республика Татарстан в данном ранжируемом списке находилась на

Таблица 3. Распределение бытовых услуг населению по видам (в процентах к итогу) [21]

Виды услуг	2010	2014	2015	2016	
				В % к итогу	млн. руб.
Все оказанные услуги	100	100	100	100	928 625
в том числе:					
ремонт, окраска и пошив обуви	1,7	1,4	1,4	1,3	12 514
ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонт, пошив и вязание трикотажных изделий	4,3	3,6	3,5	3,4	31 803
ремонт и техническое обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов, ремонт и изготовление металлоизделий	5,3	4,8	4,8	4,9	45 513
изготовление и ремонт мебели	3,7	3,4	3,4	3,5	32 105
химическая чистка и крашение	0,7	0,7	0,7	0,7	6 572
услуги прачечных	0,4	0,3	0,3	0,3	2 670
ремонт и строительство жилья и других построек	30,1	27,1	27,6	27,6	256 203
техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования	26,5	31,0	30,3	30,7	284 121
услуги фотоателье и фото- и кино- лабораторий	1,7	1,5	1,6	1,5	14 313
услуги бань, душевых и саун	2,8	2,7	2,6	2,7	24 725
парикмахерские и косметические услуги	8,8	11,5	11,6	11,9	110 759
услуги по прокату	1,2	1,2	1,3	1,3	12 190
ритуальные услуги	7,7	6,8	6,7	6,3	58 797
другие услуги	5,1	4,0	4,2	3,9	36 341

15 месте (1 место в Приволжском федеральном округе) – 66 866 рублей на человека [22].

Одним из критериев оценки сферы услуг на мезоуровне можно рассматривать позиционирование среди других экономических субъектов по определенным показателям. Например, для позиционирования Республики Татарстан среди регионов Приволжского федерального округа (ПФО) в сфере платных услуг была построена диаграмма, в основу которой легли показатели объема платных услуг на душу населения и индекс физического объема платных услуг. Размер пузырьков определяется по показателю объема платных услуг на душу населения. Площадь диаграммы разделяется на четыре квадранта. Границы квадранта определяются по показателю среднеарифметической величины параметров, определяющих координаты по осям абсцисс и ординат. Анализ проводился в сравнении показателей каждого региона со средними значениями Приволжского Федерального округа. Индекс физического объема платных услуг по ПФО составил 109,5 % и объем платных услуг на душу населения по ПФО – 23 366,1 рублей.

Результаты анализа позволили оценить положение каждого региона по показателям темпа роста объема платных услуг и объема платных услуг на душу населения (рис. 1).

В верхний правый квадрант вошли три региона: Республика Татарстан, Пермский край и Нижегородская область, значения показателей, которых превышают средние значения по ПФО. Республика Татарстан занимает лидирующую позицию по показателю объема платных услуг на душу населения (66 866 рублей), значение которого выше среднего по ПФО (объем платных услуг на душу по ПФО – 48 057 рублей). Однако темпы роста объема платных услуг в Республике Татарстан (104,3 %), соответствующие среднему значению по ПФО были ниже аналогичного показателя по Пермскому краю (105,2 %) и Нижегородской области (104,8 %).

В нижний правый квадрант вошли два региона: Самарская область и Республика Башкортостан. Объем платных услуг на душу населения Самарской области (49 214 рублей) и Республики Башкортостан

(58 987 рублей) превышали среднее значение по ПФО (48 057 рублей), однако темп роста объема платных услуг в сопоставимых ценах по Самарской области (103,8 %) и Республики Башкортостан (103,7 %) ниже среднего значения по ПФО (104,8 %).

Верхний левый квадрант включает шесть регионов: Удмуртская и Чувашская Республики, Кировская, Пензенская, Саратовская и Ульяновская области. Эти регионы характеризовались высокими темпами объема платных услуг в сопоставимых ценах, значения которых были выше среднего по ПФО, в то же время значения по объему платных услуг на душу населения этих регионов были ниже среднего значения по ПФО.

В нижний левый квадрант попали Республики Марий Эл и Мордовия, Оренбургская область, поскольку значения данных регионов не превышают средние значения по ПФО.

При рассмотрении структуры распределения объема платных услуг по каналам реализации по регионам Приволжского Федерального округа можно отметить следующее: наибольшая доля услуг, оказываемая крупными и средними организациями, реализуется в Нижегородской области (82,2 %), наименьшая – в Республике Татарстан (57,4 %). Наибольшая доля услуг, оказываемых индивидуальными предпринимателями реализуется в Республике Татарстан (32,9 %), наименьшая – в Нижегородской области (6,7 %); наибольшая доля услуг, оказываемая малыми предприятиями, реализуется в Оренбургской области (9,3%), наименьшая – в Самарской области (3,2 %), доля малых предприятий РТ в общем объеме услуг составляет 7,9 %.

Рассматривая рынок платных услуг на мезоуровне (на примере Республики Татарстан), следует отметить следующие тенденции. По итогам 2016 г. объем платных услуг населению составил 259 238,3 млн рублей, или 98,7 % в сопоставимых ценах к уровню 2015 г. На душу населения платные услуги составили 66 865,7 рублей (98,6 % относительно 2015 г. в сопоставимых ценах) (таблица 4).

В структуре платных услуг наибольшую долю имели: коммунальные (18,5 %); транспортные (17 %); бытовые услуги (15,5 %).

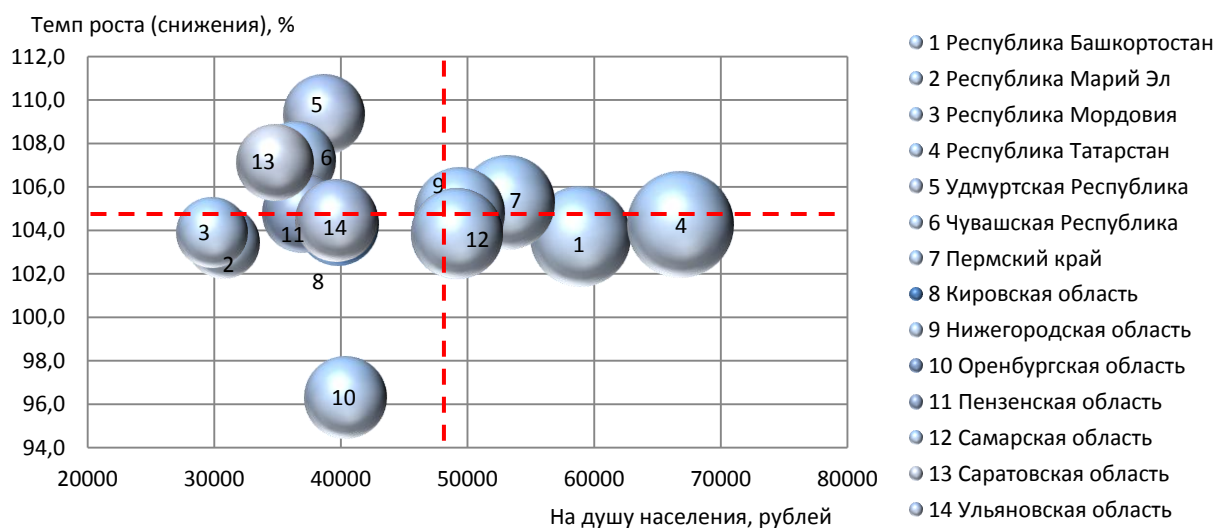

Рис. 1. Позиционирование регионов ПФО по объему оказанных платных услуг населению

Таблица 4. Основные показатели платных услуг населению в Республике Татарстан [23]

Виды услуг	2010	2013	2014	2015	2016
Объем платных услуг населению, млн руб.	154 128,4	212 334,1	229 759,7	247 693,0	259 238,3
на душу населения, руб.	40 710,4	55 438,3	59 730,6	64 137,6	66 865,7
Индексы физического объема платных услуг населению (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году:					
по общему объему	107,0	102,7	100,7	100,5	98,7
по среднедушевому объему	106,7	102,3	100,3	100,1	98,6

По итогам 2016 г. в Республике Татарстан объем коммунальных услуг составил 47 945,4 млн рублей, увеличившись по сравнению с 2015 г. на 2,2 %. На душу населения объем коммунальных услуг исчислялся в 12 366,6 рублей. Обращает на себя внимание факт резкого увеличения задолженности по оплате коммунальных услуг, которая на конец 2016 г. составила 1 304,3 млн рублей, или 3,1 % от начисленных коммунальных платежей (в 2015 г. – 18,4 млн рублей, или 0,5 %).

При анализе тенденций развития сферы услуг следует рассмотреть их специфику на мезоуровне, включая детализацию по муниципальным образованиям. Для оценки ситуации на рынке платных услуг в муниципальных районах Республики Татарстан все муниципальные районы и городские округа республики были разделены на 3 группы: сельские районы; районы, в состав которых входит город и село; городские округа. В группу «сельских районов» вошел 31 район; в группу «город и село» – 12 районов, в группу «городские округа» – 2 города – Казань и Набережные Челны. В основу группировочного признака был взят показатель – объем платных услуг на душу населения за 2017 г.

Группа сельских районов распределилась на 4 кластера, группа «город и село» – на 2 кластера (таблица 5).

Данные представленной таблицы свидетельствуют, что объем платных услуг на душу населения по «сельским районам» меньше среднего по Республике Татар-

стан. Наименьший объем платных услуг на душу населения отмечен в Дрожжановском муниципальном районе (7 450,2 рубля), что на 88,9 % меньше среднереспубликанского уровня. Наибольший объем платных услуг фиксировался в г. Казани (113 762,4 рубля), превысив среднее значение показателя по республике в 1,7 раза. В целом по Республике Татарстан дифференциация по уровню платных услуг на душу населения составила 15,3 раза.

Для выявления более точных представлений о разбросе объема платных услуг на душу населения среди муниципальных районов, был использован наряду с абсолютными показателями относительный показатель сравнения – коэффициент осцилляции (отношение размаха объема платных услуг на душу населения к среднереспубликанскому уровню). Значение коэффициента осцилляции составило 168,9 %, что свидетельствует о большом разбросе объема платных услуг на душу населения среди муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан.

Первый кластер «сельских районов» может быть охарактеризован как «слаборазвитый», где объемы платных услуг на душу населения являются самыми наименьшими по республике. Первый кластер «сельских районов» представлен: Дрожжановским, Кайбицким, Алькеевским, Рыбно-Слободским, Тюлячинским, Мамадышским, Аксубаевским муниципальными районами.

Таблица 5. Кластерный анализ объема платных услуг на душу населения муниципальных районов Республики Татарстан за 2017 г. [24]

Наименование группы	Объем платных услуг в расчете на душу населения, рублей	Наименование районов и городов с минимальным и максимальным значением в кластере, рублей
Сельские районы – 31 район 4 кластера	1 кластер (7 районов)	Дрожжановский (7 450,2) Аксубаевский (11 034)
	2 кластер (15 районов)	Камско-Устьинский (11 823) Пестречинский (15 449,6)
	3 кластер (4 района)	Сабинский (15 599,4) Верхнеуслонский (19 314,6)
	4 кластер (5 районов)	Лаишевский (21 694,8) Менделеевский (31 535,6)
Районы, включающие город и село – 12 муниципальных районов 2 кластера	1 кластер (8 районов)	Заинский (20 344,4) Лениногорский (35 987,4)
	2 кластер (4 района)	Елабужский (43 131,4) Нижнекамский (65 033,6)
Городские округа	г. Казань и г. Набережные Челны	г. Набережные Челны (78 536,2) г. Казань (113 762,4)

Результаты итоговой таблицы кластеризации свидетельствуют, что наибольшее количество «сельских районов» сосредоточено во втором кластере. В него вошли муниципальные районы: Камско-Устьинский, Апастовский, Атнинский, Муслюмовский, Кукморский, Черемшанский, Спасский, Балтасинский, Мензелинский, Актанышский, Ютазинский, Алексеевский, Тетюшский, Арский, Пестречинский.

Третий кластер представлен четырьмя муниципальными районами: Сабинский, Тукаевский, Сармановский и Верхнеуслонский.

Самые высокие значения объема платных услуг на душу населения среди «сельских районов» сосредоточены в четвертом кластере, в который входят муниципальные районы: Лаишевский, Агрызский, Новошешминский, Высокогорский, Менделеевский.

В группе районов «город и село» в первом кластере сосредоточено 8 муниципальных районов: Заинский, Нурлатский, Буинский, Зеленодольский, Бавлинский, Азнакаевский, Чистопольский, Лениногорский. Второй кластер в группе районов «город и село» представлен четырьмя муниципальными районами (Елабужский, Бугульминский, Альметьевский, Нижнекамский). В отдельный кластер выделены городские округа: г. Набережные Челны и г. Казань. Здесь объем платных услуг на душу населения превышает среднереспубликанское значение в 1,2 раза и в 1,8 раза, соответственно.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Исследована структура платных услуг населению на макро- и мезоуровне (на примере Республики Татарстан). В целом по России анализ динамики индекса физического объема платных услуг населению демонстрирует стабильный рост рынка услуг в стоимостном выражении. Наиболее востребованными сферами услуг за 2016 год стали коммунальные, транспортные услуги и услуги связи. Республика Татарстан занимает лишь 15-е место среди регионов России по объему оказанных услуг на душу населения, но 1-е место в Приволжском федеральном округе. Позиционирование регионов ПФО по объему оказанных платных услуг населению позволило классифицировать регионы относительно среднего значения по ПФО. В результате анализа платных услуг в Республике Татарстан выявлены преобладающие сферы: коммунальные, транспортные и бытовые услуги. В результате кластерного анализа рынка платных услуг в муниципальных районах Республики Татарстан все муниципальные районы и городские округа республики были разделены на 3 группы: сельские районы; районы, в состав которых входит город и село; городские округа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Valeeva U.S., Valigurskij D.I., Kalinina M.I., Belyâkin A.M., Ostapenko V.D., Plzâková, L., Studnička, P., Saidasheva V.A., Klímenko T.I., Ryashko L.S., Sinyavets T.D., Rodina L.A., Samsonova I.V., Ostapenko G.F., Lustigová Z., Hân J., Chalupa Š., Klímová M. Perspectives of social and economic development of the sphere of service in Russia and abroad. Kazan: Pechat-Servise XXI vek, 2016. 350 p.
2. Садыкова Г.И., Комарова А.И. Особенности инновационного менеджмента в сфере услуг // Известия

3. Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2017. № 1. С. 157–160.
3. World Bank national accounts data: Services, value added (% of GDP). URL: data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.ZS.
4. Gummesson E. Implementing the Marketing Concept: From Service and Values to Lean Consumption // Marketing Theory. 2006. Vol. 6. № 3. P. 291–293.
5. Schembri S. Rationalizing Service Logic, or Understanding Services as Experience? // Marketing Theory. 2006. Vol. 6. № 3. P. 381–392.
6. Селиванова М.В. Система менеджмента качества: сущность, структура, особенности реализации в сфере услуг // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 201–203.
7. Тётюшкин В.А. Маркетинговый анализ рынка платных услуг населению в условиях экономического кризиса в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 6. С. 614–630.
8. Шуреков Ю.В. Рынок платных услуг населению // Научный вестник Технологического института – филиала ФГБОУ ВПО Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина. 2014. № 13. С. 501–509.
9. Башмачникова Е.В., Абрамова Л.А. Прогнозирование потенциальной емкости регионального рынка платных услуг населению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 141–147.
10. Задорожная Л.И., Ягумова Н.В. Образовательные услуги на региональных рынках труда // Новые технологии. 2012. № 2. С. 150–153.
11. Кирильцев В.Т. Специфика менеджмента бизнеса в сфере услуг // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2016. Т. 7. № 2. С. 107–115.
12. Беспалова Д.Е., Выборнова Л.А. Анализ рынка платных услуг населению // Экономика и социум. 2016. № 4-1. С. 235–238.
13. Кутаева Т.Н., Шавандина И.В., Дубиновский М.З. Анализ современного состояния развития сферы услуг потребительской кооперации Приволжского федерального округа // Российское предпринимательство. 2012. № 5. С. 167–171.
14. Шаронова В.П. Развитие сферы услуг на предприятиях потребительской кооперации // Научные Труды Вольного экономического общества России. 2010. Т. 128. № 1. С. 189–199.
15. Sharma A. Improving Customer Service and Profitability Through Customer Intervention in Service Relationships // Journal of Relationship Marketing. 2008. Vol. 7. № 4. P. 327–340.
16. Симонов Р.Ю. Интегрированная система менеджмента в сфере услуг и подходы к оценке ее эффективности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2. С. 938–940.
17. РФ. Приказ Росстата от 26.06.2013 № 234 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
18. Мандель И.Д. Кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1988. 176 с.

19. Sturges H. The choice of a class-interval // *Journal of the American Statistical Association*. 1926. Vol. 21. № 153. P. 65–66.
20. Деловой климат в сфере услуг во II квартале 2018 года. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 21 с.
21. Платное обслуживание населения в России. 2017: статистический сборник. М.: Росстат, 2017. 110 с.
22. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: статистический сборник. М.: Росстат, 2017. 1402 с.
23. Республика Татарстан. 2017: статистический сборник. Казань: Татарстанстат, 2017. 75 с.
24. Объем платных услуг на душу населения муниципальных районов Республики Татарстан (данные доступны по запросу) // Татарстанстат: официальный сайт. URL: tatstat.gks.ru/.
10. Zadorozhnaya L.I., Yagumova N.V. Educational services at the regional labor markets. *Novye tekhnologii*, 2012, no. 2, pp. 150–153.
11. Kiriltsev V.T. The specificity of business management in the service sector. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie*, 2016, vol. 7, no. 2, pp. 107–115.
12. Bespalova D.E., Vybornova L.A. Analysis of the paid services market to the population. *Ekonomika i sotsium*, 2016, no. 4-1, pp. 235–238.
13. Kutaeva T.N., Shavandina I.V., Dubinovskiy M.Z. A Study of the Current Condition of the Services Sector of Consumer Cooperation in Volga Federal District. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, 2012, no. 5, pp. 167–171.
14. Sharonova V.P. Development of services at consumer cooperative enterprises. *Nauchnye Trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2010, vol. 128, no. 1, pp. 189–199.
15. Sharma A. Improving Customer Service and Profitability Through Customer Intervention in Service Relationships. *Journal of Relationship Marketing*, 2008, vol. 7, no. 4, pp. 327–340.
16. Simonov R.Yu. Integrated Management System in the Area of Services and Approaches to the Evaluation of its Effectiveness. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2017, no. 2-2, pp. 938–940.
17. RF. The Rosstat Order dated the 26th of June 2013 No.234 “On the approval of the official statistical methodology of formation of the official statistical information about the range of paid services to the population in terms of types of services”. (In Russian)
18. Mandel I.D. *Klasternyy analiz* [Cluster analysis]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1988. 176 p.
19. Sturges H. The choice of a class-interval. *Journal of the American Statistical Association*, 1926, vol. 21, no. 153, pp. 65–66.
20. *Delovoy klimat v sfere uslug vo II kvartale 2018 goda* [Business environment in service industry in the second quarter of 2018]. Moscow, NIU VShE Publ., 2018. 21 p.
21. *Platnoe obsluzhivanie naseleniya v Rossii. 2017: statisticheskiy sbornik* [Paid service of the population in Russia. 2017: statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 110 p.
22. *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2017: statisticheskiy sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: statistical compilation]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 1402 p.
23. *Respublika Tatarstan. 2017: statisticheskiy sbornik* [Republic of Tatarstan. 2017: statistical compilation]. Kazan, Tatarstanstat Publ., 2017. 75 p.
24. Paid services volume per capita of the municipal regions of the Republic of Tatarstan (data are available on request). *Tatarstanstat: ofitsialnyy sayt*. URL: tatstat.gks.ru/.

REFERENCES

1. Valeeva U.S., Valigurskiy D.I., Kalinina M.I., Belyâkin A.M., Ostapenko V.D., Plzâková, L., Studnička, P., Saidasheva V.A. Klimenko T.I., Ryashko L.S., Sinyavets T.D., Rodina L.A., Samsonova I.V., Ostapenko G.F., Lustigová Z., Hân J., Chalupa Š., Klimová M. *Perspectives of social and economic development of the sphere of service in Russia and abroad*. Kazan, Pechat-Servise XXI vek Publ., 2016. 350 p.
2. Sadykova G.I., Komarova A.I. Features of innovation management in the service sector. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2017, no. 1, pp. 157–160.
3. World Bank national accounts data: Services, value added (% of GDP). URL: data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.ZS.
4. Gummesson E. Implementing the Marketing Concept: From Service and Values to Lean Consumption. *Marketing Theory*, 2006, vol. 6, no. 3, pp. 291–293.
5. Schembri S. Rationalizing Service Logic, or Understanding Services as Experience? *Marketing Theory*, 2006, vol. 6, no. 3, pp. 381–392.
6. Selivanova M.V. Quality management system: the nature, structure, implementation features in the service sector. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2015, no. 9, pp. 201–203.
7. Tetushkin V.A. A marketing analysis of the market of paid services to the population in the conditions of economic crisis in Russia. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2017, vol. 10, no. 6, pp. 614–630.
8. Surekov Yu.V. Market for paid services to the population. *Nauchnyy vestnik Tekhnologicheskogo instituta – filiala FGBOU VPO Ulyanovskaya GSKhA im. P.A. Stolypina*, 2014, no. 13, pp. 501–509.
9. Bashmachnikova E.V. Prediction of potential capacity of the regional market of payable services to the population. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 1, pp. 141–147.

**THE DEVELOPMENT TRENDS IN THE PAID SERVICES MARKET
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

© 2018

A.I. Shinkevich, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Chair of Logistics and Management

T.I. Klimenko, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Logistics and Management

F.F. Galimulina, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Logistics and Management

Kazan National Research Technological University, Kazan (Russia)

Keywords: paid services market; services to the population; the Republic of Tatarstan; positioning of Volga Federal District regions; cluster analysis.

Abstract: Services are the most important part of national economy and are grouped according to the purposes, nature, application and properties. Currently, the most important type of services in Russia is the trade which makes the study relevant. The authors of the paper analyzed the market of paid services at the macro- and meso-level. The index of physical volume of paid services to the population, the consumer price index, the positioning, and the cluster analysis are used as the tools of analysis.

The detailed analysis of the macro-market of paid services is carried out in terms of types of services and covers the period of 1990–2016 what allows assessing the market development trend over the past 26 years. During the analysis, the most popular types of paid services among Russians were identified.

The meso-level study is carried out on the example of Volga Federal District, as a result of which, the diagram of positioning of the District regions according to the indicators of paid services volume per capita and the index of physical volume of paid services is built and four quadrants are defined.

The study concludes with the assessment of the dynamics of paid services market of the Republic of Tatarstan for 2010–2016 taking into account the specifics of services. At the first stage, the development trends of the regional service market are identified; at the second stage, the cluster analysis of the municipal districts of Tatarstan is carried out in terms of paid services per capita, which identified three groups of regions with the further clustering of the municipal entities. The practical significance of the results of the study is in the grouping of paid services market consumers to get an idea of the behavior of a customer from a certain segment.

НАШИ АВТОРЫ

Врублевский Владислав Валерьевич, стажер.

Адрес: АО «Корпорация развития Приморского края», 690002, Россия, г. Владивосток, ул. Острякова, 49.

Тел.: (8423) 275-47-79

E-mail: v.v.v.vlad@mail.ru

Галимулина Фарида Фидаиловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и управления.

Адрес: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 420015, Россия, г. Казань, ул. Толстого, 8.

E-mail: 080502e_m@mail.ru

Гибадуллин Артур Артурович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе.

Адрес 1: Государственный университет управления, 109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр., 99.

Адрес 2: Московский технологический институт, 119334, Россия, г. Москва, Ленинский просп., 38 а.

Тел.: (495) 500-03-06

E-mail: 11117899@mail.ru

Глотова Анастасия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и моделирования производственных процессов.

Адрес: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Тел.: 8 905 672-58-51

E-mail: glotova@bsu.edu.ru

Грубенкова Дарья Олеговна, стажер.

Адрес: АО «Корпорация развития Приморского края», 690002, Россия, г. Владивосток, ул. Острякова, 49.

Тел.: (8423) 275-47-79

E-mail: grubenkova@bk.ru

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, проректор по корпоративному управлению, заведующий кафедры финансового менеджмента.

Адрес: Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 420111, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, 42.

Тел.: 8 987 296-83-91

E-mail: kramint@mail.ru

Каримова Светлана Анатольевна, старший преподаватель кафедры экономики и управления предприятием.

Адрес: Альметьевский государственный нефтяной институт, 423450, Россия, Республика Татарстан, г. Альметьевск, ул. Товарищеская, 17.

Тел.: 8 917 294-00-46

E-mail: karim20@mail.ru

Клименко Татьяна Игоревна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры логистики и управления.

Адрес: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 420015, Россия, г. Казань, ул. Толстого, 8.

E-mail: dlogscm@kstu.ru

Корнейко Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: (8423) 275-47-79

E-mail: olga30300@mail.ru

Московчук Денис Сергеевич, стажер.

Адрес: АО «Корпорация развития Приморского края», 690002, Россия, г. Владивосток, ул. Острякова, 49.

Тел.: (8423) 275-47-79

E-mail: mqjstormy@gmail.com

Пуляева Валентина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и психологии.

Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49

Тел.: (495) 249-51-70

E-mail: vnpulyaeva@fa.ru

Русинова Мария Романовна, магистрант кафедры экономики и финансов.

Адрес: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29.

Тел.: 8 912 888-17-96

E-mail: rusinova.mr@gmail.com

Сергеев Никита Александрович, стажер.

Адрес: АО «Корпорация развития Приморского края», 690002, Россия, г. Владивосток, ул. Острякова, 49.

Тел.: (8423) 275-47-79

E-mail: statikos@mail.ru

Сурудина Анастасия Сергеевна, аспирант.

Адрес: Финансовый университет при Правительстве РФ, 125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49.

Тел.: 8 906 768-01-17

E-mail: nastya-surudina@yandex.ru

Титова Ирина Николаевна, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга.

Адрес: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Тел.: 8 910 360-00-93

E-mail: titova@bsu.edu.ru

Харитоновна Екатерина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента менеджмента.

Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49

Тел.: (495) 249-52-70

E-mail: EHaritonova@fa.ru

Холодов Олег Андреевич, кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела.

Адрес: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области, 344001, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 33.

Тел.: (863) 264-89-61

E-mail: 9034332466@mail.ru

Холодова Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Адрес: Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов, 344006, Россия, Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 52.

Тел.: (863) 264-89-61

E-mail: kholodovama@rambler.ru

Шинкевич Алексей Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой логистики и управления.

Адрес: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 420015, Россия, г. Казань, ул. Толстого, 8.

Тел.: (843) 231-43-13

E-mail: ashinkevich@mail.ru

OUR AUTORS

Galimulina Farida Fidailovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Logistics and Management.
Address: Kazan National Research Technological University, 420015, Russia, Kazan, Tolstoy Street, 8.
E-mail: 080502e_m@mail.ru

Gibadullin Artur Arturovich, PhD (Economics), Assistant Professor of Chair of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex.
Address 1: State University of Management, 109542, Russia, Moscow, Ryazansky Prospect, 99.
Address 2: Moscow Technological Institute, 119334, Russia, Moscow, Leninsky Prospect, 38 a.
Tel.: (495) 500-03-06
E-mail: 11117899@mail.ru

Glотоva Anastasiya Sergeevna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economics and Modeling of Production Processes.
Address: Belgorod State National Research University, 308015, Russia, Belgorod, Pobedy Street, 85.
Tel.: 8 905 672-58-51
E-mail: glotova@bsu.edu.ru

Grubenkova Daria Olegovna, intern.
Public Company "Development Corporation of Primorsky Territory", 690002, Russia, Vladivostok, Ostryakov Street, 49.
Тел.: (8423) 275-47-79
E-mail: grubenkova@bk.ru

Karimova Svetlana Anatolievna, senior lecturer of Chair of Economics and Enterprise Management.
Address: Almeteyevsk State Oil Institute, 423450, Russia, the Republic of Tatarstan, Imetyevsk, Tovarishcheskaya Street, 17.
Tel.: 8 917 294-00-46
E-mail: karim20@mail.ru

Kholodov Oleg Andreevich, PhD (Economics), Associate Professor, Head of Department.
Address: Ministry of agriculture and food of Rostov region, Russia, Rostov-on-Don, Krasnoarmeyskaya street, 33.
Tel.: (863) 264-89-61
E-mail: 9034332466@mail.ru

Kholodova Marina Aleksandrovna, PhD (Economics), Associate Professor, Leading Researcher.
Address: All-Russian Scientific Research Institute of Economics and Standards, 344006, Russia, Rostov-on-Don, Sokolov Prospect, 52.
Tel.: (863) 264-89-61
E-mail: kholodovama@rambler.ru

Kharitonova Ekaterina Nikolaevna, Doctor of Sciences (Economics), Professor, professor of Management Department.
Address: Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospect, 49.
Tel.: (495) 249-52-70
E-mail: EHaritonova@fa.ru

Klimenko Tatyana Igorevna, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Logistics and Management.
Address: Kazan National Research Technological University, 420015, Russia, Kazan, Tolstoy Street, 8.
E-mail: dlogscm@kstu.ru

Korneyko Olga Valentinovna, PhD (Economic), Associate Professor, assistant professor of Chair of Economics and Management.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41
Tel.: (8423) 275-47-79
E-mail: olga30300@mail.ru

Kramin Timur Vladimirovich, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Vice-rector for corporate management, Head of Chair of Financial Management.
Address: V.G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML), 420111, Russia, the Republic of Tatarstan, Kazan, Moskovskaya Street, 42.
Tel.: 8 987 296-83-91
E-mail: kramint@mail.ru

Moskovchuk Denis Sergeevich, intern.

Public Company “Development Corporation of Primorsky Territory”, 690002, Russia, Vladivostok, Ostryakov Street, 49.
Tel.: (8423) 275-47-79
E-mail: mqqstormy@gmail.com

Pulyaeva Valentina Nikolaevna, PhD (Economics), Assistant Professor of Chair of Human Resources and Psychology.

Address: Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospect, 49.
Tel.: (495) 249-51-70
E-mail: vnpulyaeva@fa.ru

Rusinova Maria Romanovna, graduate student of Chair of Economics and Finance.

Address: Perm National Research Polytechnic University, 614990, Russia, Perm, Komsomolsky Prospect, 29.
Tel.: 8 912 888-17-96
E-mail: rusinova.mr@gmail.com

Sergeev Nikita Aleksandrovich, intern.

Public Company “Development Corporation of Primorsky Territory”, 690002, Russia, Vladivostok, Ostryakov Street, 49.
Tel.: (8423) 275-47-79
E-mail: statikos@mail.ru

Shinkevich Aleksey Ivanovich, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Chair of Logistics and Management.

Address: Kazan National Research Technological University, 420015, Russia, Kazan, Tolstoy Street, 8.
Tel.: (843) 231-43-13
E-mail: ashinkevich@mail.ru

Surudina Anastasia Sergeevna, postgraduate student.

Address: Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospect, 49.
Tel.: 8 906 768-01-17
E-mail: nastya-surudina@yandex.ru

Titova Irina Nikolaevna, senior lecturer of Chair of Management and Marketing.

Address: Belgorod State National Research University, 308015, Russia, Belgorod, Pobedy Street, 85.
Tel.: 8 910 360-00-93
E-mail: titova@bsu.edu.ru

Vrublevsky Vladislav Valerievich, intern.

Address: Public Company “Development Corporation of Primorsky Territory”, 690002, Russia, Vladivostok, Ostryakov Street, 49.
Tel.: (8423) 275-47-79
E-mail: v.v.v.vlad@mail.ru